

ала 18.
кафъ 123.
олка 7.
30.

РѢЧЬ и ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

въ Университетѣ Св. Владиміра

16 ЯНВАРЯ 1897 ГОДА.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4.

1897.

РѢЧЬ и ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

въ Университетѣ Св. Владиміра

16 ЯНВАРЯ 1897 ГОДА.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4.

1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1897 годъ.

ПРАВО ОБЩЕЕ И МѢСТНОЕ.

(Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета 16-го января 1897 года, профессоромъ А. М. Гуляевымъ).

Мм. Гг.! По мѣрѣ упроченія въ обществѣ національнаго сознанія все чаще раздаются голоса, требующіе категорическаго разрѣшенія вопроса объ отношеніи между общими и мѣстными законами въ смыслѣ уничтоженія этой противоположности и торжества общаго права надъ мѣстнымъ. Само возникновеніе этого вопроса предполагаетъ наличность нормъ, примѣненіе которыхъ рассчитано не на всю государственную территорію, а лишь на извѣстныя ея части. Настойчивость требованій о разрѣшеніи этого вопроса обуславливается интенсивностью и глубиной національнаго сознанія.

Подъемомъ національнаго сознанія характеризуется истекающее столѣтіе, начиная съ первыхъ годовъ его и вплоть до нашихъ дней: на нашихъ глазахъ идея національнаго единства въ области права вышла побѣдительницей изъ вѣковой борьбы, — разумѣемъ появленіе гражданскаго уложенія для Германской Имперіи, которое должно вступить въ силу съ 1-го января 1900 г. Хотя объединенныя Германскія государства представляли особенно благопріятную почву, на которой дѣйствовали условія борьбы и взаимодействія общаго и мѣстнаго права, однако въ большей или меньшей степени наличность этихъ условій наблюдается и во всѣхъ другихъ Европейскихъ государствахъ; и наше отечество не только не чуждо указаннаго явленія противоположности общаго и мѣстнаго права, но даже, въ виду разноплеменности состава населенія Имперіи, эта противоположность общихъ

и мѣстныхъ законовъ начинаетъ сознаваться у насъ ранѣе нежели въ Западной Европѣ, и у насъ въ эпоху торжества космополитическихъ идей естественнаго права раздается протестъ противъ существованія мѣстныхъ нормъ, не отмѣняемыхъ общимъ закономъ.

Откуда эта противоположность между общимъ и мѣстнымъ правомъ? возможно-ли мирное сосуществованіе этихъ двухъ категорій права, или же между ними неизбежна борьба, которая должна окончиться торжествомъ общаго надъ мѣстнымъ, устраненіемъ мѣстныхъ особенностей въ интересахъ всеобъемлющихъ нормъ общаго права?— вотъ рядъ вопросовъ, мм. гг., которыми да позволено будетъ мнѣ занять ваше благосклонное вниманіе.

Если представить себѣ небольшую государственную территорію, удовлетворяющую условіямъ самостоятельнаго существованія государственнаго организма, то на такой территоріи нѣтъ ни повода ни возможности отмѣтить противоположность между общимъ и мѣстнымъ правомъ: здѣсь существуетъ лишь право, примѣняемое на пространствѣ всей территоріи. Если мы и наблюдаемъ въ правѣ такого государства появленіе противоположныхъ категорій, то такія категоріи обуславливаются не мѣстностью примѣненія законовъ, а кругомъ лицъ, на которыхъ разсчитано то или иное положеніе права; причины, лежащія въ основаніи такой противоположности общаго и особеннаго права, будутъ сглажены путемъ продолжительнаго историческаго процесса, въ результатѣ котораго возникнетъ единое, общее для всѣхъ и каждаго право,—и тѣмъ не менѣе устраненіе этой противоположности не отразится вовсе, или отразится лишь въ сравнительно слабой степени на категоріяхъ общаго и мѣстнаго права¹⁾.

Расширеніе территоріи даннаго государства на счетъ территорій другихъ сосѣднихъ государственныхъ организмовъ повлечетъ за собою не всегда одинаковыя послѣдствія въ отношеніяхъ между побѣдившимъ и побѣжденнымъ государствомъ. На мѣсто первоначальнаго единаго цѣлостнаго государственнаго организма появится сложный составной государственный комплексъ, связанный въ частяхъ своихъ внѣшнимъ единствомъ власти, единствомъ, которое оказывается лишь первымъ шагомъ на пути сліянія прежде двухъ раздѣльныхъ государственныхъ организмовъ, но еще ничего не говоритъ объ органическомъ соеди-

¹⁾ Для терминологіи см. Unger System I § 7.

неніи двухъ прежде самостоятельныхъ, теперь объединенныхъ, но еще долгое время враждебныхъ составныхъ частей. Въ области права соединеніе двухъ государствъ приводитъ или къ тому, что на мѣсто права дѣйствовавшего въ побѣжденномъ государствѣ, становится право восторжествовавшего государства; или побѣжденному государству оставляется его право, которое въ свою очередь не лишено возможности оказывать воздѣйствіе на право коренной части государства объединеннаго, между тѣмъ какъ право коренной части неизбѣжно будетъ оказывать вліяніе на право части присоединенной. Изъ такого взаимодействія правъ возникаетъ совокупность нормъ общихъ для обѣихъ частей образовавшагося такимъ путемъ сложнаго государственнаго организма; нормы, продолжающія дѣйствовать въ каждой изъ соединенныхъ частей территоріи, независимо отъ совокупности общихъ, будутъ представлять собою по отношенію къ этимъ послѣднимъ нормы мѣстнаго характера, дѣйствіе которыхъ ограничивается предѣлами каждой прежде отдѣльной территоріи. Чѣмъ больше будетъ общихъ нормъ, тѣмъ все болѣе будетъ суживаться количество нормъ мѣстныхъ, и замѣна всѣхъ нормъ мѣстныхъ—общими будетъ знаменовать собою полное культурное сліяніе прежде самостоятельныхъ государствъ, а теперь объединенныхъ частей одного сложнаго государства. Разумѣется такое сліяніе не можетъ произойти моментально: многоразличныя внѣшнія и внутреннія данныя, различія климатическія, экономическія, особенности расы, языка, вѣрованій, народнаго характера—обусловятъ продолжительный историческій процессъ полной ассимиляціи неоднородныхъ частей государства,—процессъ столь медленный, что отдѣльныя его стадіи все съ большею ясностью указываютъ на отдаленность предустановленной внѣшнимъ объединеніемъ цѣли.—Во все теченіе періода культурнаго сліянія частей государственнаго организма противоположность категорій право общаго и мѣстнаго будетъ заявлять о себѣ, и будетъ требовать своего разрѣшенія въ вопросѣ о взаимномъ соотношеніи этихъ категорій права. До достиженія внѣшняго единства осуществляется, какъ и начинается, установленіемъ единой власти верховной, установленіемъ единства въ характерѣ дѣятельности отдѣльныхъ органовъ правительственной власти. Понятно, что проведеніе объединенія въ этомъ направленіи не встрѣчаетъ на пути своемъ такихъ преградъ и затрудненій, какія приходится преобороть полному культурному объединенію, проникающему вглубь народнаго сознанія, мало затрогиваемаго внѣшнею орга-

низацией власти. Чѣмъ сложнѣе государственный организмъ, чѣмъ обширнѣе его территорія, чѣмъ разноплеменнѣе по своему составу населеніе, тѣмъ больше затрудненій приходится преобороть стремленію къ полной ассимиляціи составныхъ частей государства.

Тѣ области права, которыя касаются внѣшней организаціи государственной жизни, и станутъ, прежде другихъ, общими для составныхъ частей государственнаго организма; но подъ этой внѣшней объединяющей оболочкой еще долгое время будутъ существовать различныя по своему характеру нормы, касающіяся юридическихъ явленій, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ политической жизни объединеннаго государства: говоря другими словами—объединеніе будетъ скорѣе достигнуто въ области права публичнаго, чѣмъ въ области частнаго права,—противоположность между категоріями общаго и мѣстнаго права менѣе допустима въ области публичнаго права и долгое время бываетъ терпима въ правѣ частномъ. Тогда какъ усилія законодателя бываютъ обыкновенно направлены къ той цѣли, чтобы придать частямъ сложнаго государства внѣшнее единство; тогда какъ допущеніе изъятій изъ общаго порядка управленія и организаціи государственныхъ силъ объясняется только временными затрудненіями въ достиженіи намѣченной цѣли,—на область нормъ частнаго права вниманіе законодателя обращается лишь въ томъ случаѣ, когда эти нормы такъ или иначе касаются и отражаются на характерѣ всей жизни объединеннаго государства, на примѣненіи идеи государственнаго единства къ частнымъ событіямъ: въ области частнаго права прежде всего затронута будетъ объединительными стремленіями законодателя совокупность тѣхъ нормъ, которыя представляютъ собою *jus cogens*, *jus publicum quod pactis privatorum mutari nequit*. Однако и въ этой области существованіе своеобразныхъ мѣстныхъ нормъ бываетъ долгое время терпимо: составляется-ли завѣщаніе въ одной мѣстности при участіи 7 свидѣтелей, а въ другой при меньшемъ числѣ,—это безразлично для государственнаго единства, какъ безразлично съ этой точки зрѣнія и то, составляется ли или нѣтъ бракомъ общее владѣніе и общая собственность супруговъ, какъ не имѣетъ значенія, въ виду государственнаго единства, и тотъ вопросъ, какимъ способомъ, и въ какой моментъ пріобрѣтается право собственности,—и т. п. многообразныя матеріи, касающіяся различныхъ областей частнаго быта, повседневнонаго имущественнаго оборота. Замять одну систему частнаго права—другою, систему мѣстную—системою общео

обыкновенно не входитъ въ цѣли законодателя, пока и поскольку существованіе мѣстныхъ нормъ не противорѣчитъ и не нарушаетъ внѣшняго единства.

Что таковъ ходъ образованія нормъ общихъ и мѣстныхъ, что такъ обыкновенно разрѣшается вопросъ объ отношеніи между нормами этихъ двухъ категорій,—объ этомъ свидѣлствуютъ указанія исторіи, опытъ вѣковъ и жизнь сложныхъ государствъ.

Въ небольшой общинѣ древняго Рима зарождается государственная жизнь, распространяющаяся постепенно за предѣлы города на территоріи сосѣднихъ общинъ, объединяющая затѣмъ Италію, наконецъ совпадающая съ границами извѣстнаго тогда культурнаго міра,—охватывающая весь *orbis terrarum*! Распространенію Римскаго могущества и подчиненію Риму народовъ сопутствуетъ развитіе идеи общаго и мѣстнаго права. Римляне, стремясь къ установленію внѣшняго единства, устраняютъ въ жизни покоренныхъ народовъ лишь тѣ преграды, какія встрѣчаютъ на своемъ пути идея ихъ міроваго владычества; даже и политической жизни покоренныхъ народовъ не разрушаютъ они, если только самостоятельное повидимому существованіе покоренныхъ примиримо съ идеей Римскаго господства.¹⁾ Область права частнаго не затрогивается римлянами,—и въ Римской имперіи столько мѣстныхъ гражданскихъ правъ, сколько въ составъ имперіи входитъ прежде самостоятельныхъ политическихъ организмовъ²⁾ — *jus proprium ipsius civitatis, quod quisque populus ipse sibi constituit.*³⁾ Привилегированное положеніе въ системѣ гражданскихъ правъ имперіи занимаетъ *jus civile Romanorum, jus Quiritium*, но и оно въ общей системѣ представляетъ собою лишь мѣстное право, проникнутое, правда, личнымъ характеромъ. Развивающееся параллельно распространенію Римскаго могущества *jus gentium* не есть общее право въ томъ смыслѣ, какъ понимается этотъ терминъ теперь, — это есть *jus quod naturalis ratio inter omnes homines constituit, quod apud omnes populos peraeque custoditur.*⁴⁾ Это совокупность нормъ общихъ всѣмъ народамъ, какъ вытекающихъ изъ единства человѣческой натуры, а не изъ единства власти и подчиненія. Но эта совокупность

¹⁾ Mommsen Abriss des Römischen Staatsrechts s. 66—72.

²⁾ Mitteis Reichsrecht und Volksrecht s. 3—6.

³⁾ § 1 J de j nat. 1, 2; Gai. 1, 1; Dig. 1. 1.9.

⁴⁾ Cod. t. J.

общечеловѣческихъ нормъ представляетъ собою и матеріаль для образованія общаго права: признанныя римскою судебною властью, получивъ римскій отпечатокъ, онѣ и образовали собою совокупность тѣхъ положеній, внутреннее достоинство которыхъ обезпечило римскому праву его безсмертіе. И въ эпоху наибольшей прочности римскаго могущества право частное отдѣльныхъ народовъ не уничтожается римлянами, какъ не устраняются мѣстныя особенности отдѣльныхъ частей имперіи въ періодъ ея разложенія: разноплеменность состава населенія римской имперіи дѣлала это явленіе неизбѣжнымъ, а признаніе неизбѣжности этого явленія побѣдителями—римлянами свидѣльствуетъ о глубокой ихъ политической мудрости.

Римская имперія и римское право не единственный примѣръ исторіи, гдѣ мы наблюдаемъ признаніе мѣстнаго права. Это явленіе наблюдается въ теченіе вѣковъ всякій разъ, когда крупная культурная и политическая сила приходитъ въ соприкосновеніе съ болѣе слабыми государственными организмами: все, что не препятствуетъ торжеству объединяющаго начала, продолжаетъ существовать, и этимъ нисколько не нарушается внѣшнее единство.

Мы встрѣчаемся съ этимъ явленіемъ въ средневѣковой Франціи, гдѣ объединительная политика королей—собирателей земли не устраняетъ существованія разномѣстныхъ нормъ частнаго права, гдѣ съ точки зрѣнія нормъ частнаго права страна распадается на двѣ крупныя области — *paus du droit écrit* и *paus du droit coutomier*, а въ этихъ областяхъ въ свою очередь допускается дѣйствіе мѣстныхъ нормъ въ предѣлахъ многочисленныхъ мелкихъ территорій: общаго для всей Франціи гражданскаго права не существуетъ вплоть до революціи, послѣ которой появляется единый общій для всей Франціи гражданскій законъ—*Code civil*.¹⁾

Мы встрѣчаемся съ этимъ явленіемъ въ Германіи,²⁾ на почвѣ которой сознается съ особенною силой противоположность между правомъ общимъ и партикулярнымъ, гдѣ роль общаго права играетъ реципированное чужое право — *corpus juris civilis* съ позднѣйшими наслоеніями не римскаго происхожденія,—гдѣ общему праву усваивается

¹⁾ Zachariae v. Lingenthal—C. Crome Handbuch des Franz. Civilrechts B, I § 3.

²⁾ E. Schwartz Die Geschichte der Privatrechtlichen Kodifikationsbestrebungen 1889.

v Roth. System des Deutschen Privatrechts I § 3—§ 6.

субсидіарное значеніе, въ виду чего общее право дѣйствуетъ по-
 стольку, поскольку нѣтъ на данный случай партикулярной нормы.
 Въ Германіи противоположность между общимъ и мѣстнымъ правомъ
 испытываетъ вполнѣ своеобразную судьбу, въ зависимости отъ совер-
 шенно своеобразныхъ условій объединенія германскихъ государствъ:
 здѣсь внутреннее единство сознается съ давнихъ поръ, — но не дос-
 таетъ внѣшняго политическаго единства. Не смотря на всѣ условія
 единства, каждое изъ многочисленныхъ Германскихъ государствъ ве-
 детъ свою обособленную въ политическомъ отношеніи жизнь, имѣетъ
 свое самостоятельное законодательство или стремится имѣть таковое,
 независимо отъ субсидіарнаго общаго права. Политическая обособ-
 ленность частей Германіи находитъ себѣ сильную поддержку въ потем-
 нѣніи національнаго сознанія въ XVII и XVIII вѣкахъ¹⁾. Но когда
 національное сознаніе въ Германіи пробудилось въ началѣ истекаю-
 щаго столѣтія, тогда обнаружилось стремленіе создать на почвѣ всѣми
 признаваемого внутренняго единства внѣшнее политическое единство,
 стремленіе увѣнчавшееся, послѣ неудачныхъ попытокъ, созданіемъ,
 опять благодаря сильно поднятому національному сознанію, нынѣш-
 ней Германской имперіи.

Цѣлый рядъ общихъ коренныхъ реформъ былъ направленъ къ
 тому, чтобы достигнутому путемъ продолжительныхъ усилій внѣшнему
 политическому единству сообщить возможную твердость. Последнею
 по времени и наиболѣе серьезною по существу мѣрой въ этомъ на-
 правленіи представляется составленіе общаго гражданскаго уложенія
 для Германской имперіи. Германія имѣетъ теперь общій для всѣхъ
 ея составныхъ частей гражданскій законъ (имѣющій вступить въ дѣй-
 ствіе съ 1-го января 1900 года²⁾). Отстаютъ-ли благодаря этому
 партикулярныя законодательства въ область исторіи? устранена-ли
 уложеніемъ пестрота нормъ гражданскаго права, существовавшая
 доселѣ? достигнутое единство гражданскаго права—въ видѣ Герман-
 скаго уложенія—исключаетъ-ли вовсе дѣйствіе партикулярныхъ нормъ?
 Нѣтъ. Вызванное цѣлями политическаго объединенія общее уложеніе
 разрѣшаетъ свою задачу въ той мѣрѣ, въ какой внѣшнему полити-
 ческому единству не противорѣчитъ существованіе мѣстныхъ нормъ

¹⁾ Stobbe. Handbuch des Deutschen Privatrechts I § 2.

²⁾ Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche Art. 1.

по различнымъ вопросамъ частнаго права. Новый законъ предоставляетъ попрежнему на усмотрѣніе партикулярныхъ законодательствъ разрѣшеніе многочисленныхъ и существенныхъ вопросовъ частнаго права. ¹⁾ Извѣстно, что новое уложеніе, еще въ состояніи законопроекта, встрѣтило сильную оппозицію въ Германскомъ обществѣ, что оно, между прочимъ, не удовлетворило и представителей того теченія, которое требовало единого закона, для устраненія пестроты дѣйствовавшихъ доселѣ нормъ. И такъ, уложеніе Германское — все же не есть единый гражданскій законъ: оно допускаетъ одновременное существованіе партикулярныхъ законодательствъ, и такимъ образомъ оно не можетъ быть признано за полное разрѣшеніе той задачи, которая давно занимаетъ германскихъ юристовъ и поборниковъ идеи національнаго единства. Если при всѣхъ стремленіяхъ тѣхъ и другихъ, начиная въ особенности съ 1814 года, когда на призывъ Thibaut ²⁾ создать для Германіи общій гражданскій законъ, раздалась отповѣдь столь же одушевленнаго патриотизмомъ, какъ и Thibaut, но болѣе дальнозоркаго геніальнаго юриста, — если при этихъ стремленіяхъ, осуществленіе которыхъ упало на послѣдніе годы истекающаго столѣтія, послѣ неоднократныхъ попытокъ, благодаря послѣдовательнымъ стадіямъ подъема національнаго сознанія, — все же въ концѣ концовъ признано было цѣлесообразнымъ сохранить въ силѣ, хотя-бы и въ фрагментарномъ видѣ, положенія партикулярныхъ законодательствъ, то, кажется, не безосновательно будетъ придти къ тому заключенію, что дѣйствіе партикулярныхъ законовъ представляется неизбѣжнымъ даже и тамъ, гдѣ, какъ въ Германіи, существованіе партикулярныхъ законовъ представляется преградой къ достиженію политическаго единства.

Въ отечественныхъ законахъ вопросъ объ отношеніи общаго права къ мѣстному разрѣшается ст. 47 т. I зак. осн.: „Законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями. Пространство сихъ измѣненій, мѣста гдѣ они допускаются и связь ихъ съ зако-

¹⁾ Ibid. Dritter Abschnitt Verhältniss des Bürgerlichen Gesetzbuchs zu den Landesgesetzen Artt. 55—152.

²⁾ Thibaut. Ueber die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland 1814.

v. Savigny. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 1814.

нами общими, опредѣляются въ особенныхъ законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ“. Эта статья представляетъ собою выводъ, который пришло сдѣлать законодателю послѣ обзора дѣйствующаго законодательства, вошедшаго въ составъ Свода законовъ. Законъ вовсе не устанавливаетъ противоположности между правомъ публичнымъ и правомъ частнымъ, и потому, согласно правилу *ubi lex non distinguit nec nostrum est distinguere*, слѣдуетъ придти къ заключенію, что какъ въ области права публичнаго такъ и въ области права частнаго у насъ дѣйствуютъ нормы двойкаго порядка—и общія и особенныя съ мѣстными измѣненіями. Правильность такого заключенія подтверждается повидимому ст. 1279 и слѣд. I ч. X т., гдѣ говорится объ общихъ законахъ Имперіи, опредѣляющихъ гражданскія права и обязанности, объ общихъ правахъ и объ особыхъ правахъ¹⁾.

Что-же это за общіе законы въ области частнаго права? На территоріи Имперіи дѣйствуютъ слѣдующіе гражданскіе законы: I ч. X т. Св. з., гражданское уложеніе Царства Польскаго, 3-й томъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ²⁾, Шестикнижіе Арменопула³⁾ и Финляндское уложеніе⁴⁾. I ч. X т. входитъ въ составъ Свода законовъ, прочіе изъ названныхъ законовъ не включены въ Сводъ.—I ч. X т. распространяется на бѣльшую часть территоріи Имперіи, прочіе законы ограничены предѣлами той территоріи, въ которой возникли, или существовали во время присоединенія сихъ территорій къ Имперіи. Эти послѣдніе законы безъ сомнѣнія представляютъ собою совокупность положеній мѣстнаго характера,—а по сему возникаетъ вопросъ, представляетъ-ли собою I ч. X т. сводъ положеній общихъ для всей Имперіи? Въ X томѣ мы находимъ статьи двойкаго порядка: дѣйствующія на всемъ пространствѣ той территоріи, для которой издана I ч. X т., и дѣйствующія лишь въ опредѣленныхъ ея мѣстностяхъ (ближайшими изъ которыхъ для насъ являются губерніи Черниговская и Полтавская); поскольку для опредѣленныхъ мѣстностей въ X томѣ не даны спеціальныя нормы мѣстнаго характера постольку дѣйствуютъ соотвѣтствующія статьи свода законовъ гражданскихъ. И такъ, въ X томѣ мы видимъ и общія и мѣстныя

¹⁾ Кн. III, разд. II, отд. 3-е—и отд. 4-е.

²⁾ Имен. Указъ Сенату 1864 г. ноября 12 — П. II. С. З. № 41443.

³⁾ П. С. З. № 27357 1818 г. апр. 29.

⁴⁾ Сб. пост. Финл. I — 1809 г. марта 15 — 27.

нормы (статьи): большая часть статей имѣютъ значеніе общаго закона, и лишь сравнительно не многія рассчитаны на специально изытыя въ томъ-же X томѣ мѣстности.

Но нѣтъ возможности установить такую-же противоположность между X томомъ Свода законовъ съ одной стороны и отдѣльными сводами гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ на окраинахъ—съ другой, потому что въ специальныхъ мѣстныхъ законахъ (за исключеніемъ Бессарабіи) не предусмотрено дѣйствіе I части X тома. И если разсматривать дѣйствующіе въ Имперіи гражданскіе законы съ точки зрѣнія подлежащихъ ихъ дѣйствію территорій, то мы должны будемъ признать, что каждый изъ сводовъ имѣетъ лишь мѣстное значеніе, будучи ограничиваемъ въ своемъ примѣненіи лишь предѣлами своей территоріи: общаго-же гражданского закона у насъ не имѣется¹⁾; и терминологія ст. 1279 и сл. I ч. X т. не можетъ быть признана точною и удачною,—общіе гражданскіе законы, о которыхъ говорятъ эти статьи,—суть общіе законы Свода законовъ, но не общіе законы Имперіи, они общи большей части территоріи Имперіи, но не общи всей Имперіи.²⁾—Такое соотношеніе между дѣйствующими въ Имперіи гражданскими законодательствами возникло исторически:³⁾ оно ведетъ свое происхожденіе съ начала XVIII вѣка и санкціонируется въ XIX-мъ.

Важнѣйшія территоріальныя пріобрѣтенія Петра Великаго—завоеваніе нынѣшнихъ губерній Эстляндской и Лифляндской—привели Московское государство въ соприкосновеніе съ иновѣрными, иноязычными, иноплеменными территоріями, проникнутыми иными историческими традиціями, отличавшимися своеобразной культурой, не имѣвшей ничего общаго съ Московскимъ царствомъ. Въ области гражданского права въ Прибалтійскомъ краѣ царяла та-же смѣсь разнородныхъ нормъ, а потому и та-же неувѣренность въ ихъ примѣненіи, какъ и въ Германіи до появленія тамъ партикулярныхъ граждан-

¹⁾ *Малышевъ*. Курсъ общаго гражданского права Россіи т. I предисловіе, но и стр. 135 и слѣд.

²⁾ См. впрочемъ ст. *Ф.-Резонъ*. Ж. гр. и угол. пр. 1890 г. № 1.

³⁾ Ср. *П. Даневскій*. Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи 1857.

Михайловъ. Лекціи мѣстныхъ гражд. законовъ.

Кассо. Обзоръ Остзейскаго гражд. права. I. Юрьевъ, 1894 г.

Общіе и мѣстные гражд. законы Харьковъ. 1896 г.

скихъ законодательствъ. Присоединивъ Лифляндію и Эстляндію Петръ Великій и не думаль о распространеніи на Прибалтійскія области уложенія царя Алексѣя Михайловича: недостатки уложенія сознавались уже и въ коренной Россіи, а своеобразныя особенности быта покоренныхъ провинцій, при общемъ направленіи политики Петра В., и не могли быть подведены подъ статьи Московскаго уложенія. Распространенія уложенія на нынѣшнія Прибалтійскія губерніи менѣе всего можно было ожидать въ эпоху Петра В.: въ эту эпоху, когда все коренное русское подвергается безпощадной ломкѣ, когда всему иноземному оказывается явное предпочтеніе только потому что оно не русское,—нѣтъ условій для проявленія и подъема національнаго сознанія. И тѣмъ не менѣе, если бы законодательные планы Великаго Преобразователя осуществились, то Россія уже въ первой четверти XVIII вѣка могла бы получить общее гражданское законодательство: Петръ В. признавалъ необходимость созданія твердаго закона, и въ указѣ 17-го апрѣля 1722 года писалъ своимъ энергичнымъ слогомъ: „ничто такъ ко управленію Государства нужно есть какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже все законы писать когда ихъ не хранить или ими играть какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отъ части еще и есть, и зѣло тщатся всякіе мины творить подъ фортецію правды: того ради симъ указомъ, яко печатью всѣ уставы и регламенты запечатываются“¹⁾; но заботясь о пересмотрѣ уложенія Петръ В. считалъ возможнымъ воспользоваться для будущаго уложенія въ качествѣ матеріала положеніями Лифляндскаго и Эстляндскаго права.²⁾ Если бы заботы Петра В. о составленіи уложенія привели къ цѣли, то Имперія могла бы получить общіе гражданскіе законы, проникнутые разумѣтсѣя началами, чуждыми національному сознанію и историческимъ традиціямъ Россіи. Впрочемъ, работы по составленію уложенія не привели ни къ чему, а за Прибалтійскимъ краемъ сохранено было его право, въ качествѣ мѣстнаго права.

Подъемомъ національнаго сознанія отличается напротивъ царствованіе императрицы Екатерины Великой. Территорія Россіи расширяется на западъ, на счетъ Польши и Курляндіи. И благодаря

¹⁾ П. С. З. № 3970.

²⁾ П. С. З. 3463. 1719 г. декабря—9; 3626. 1720 г. августа—8; 3661; 4128; 4483.

подъему національнаго духа, въ комиссіи по составленію уложенія раздаются протесты противъ обособленнаго положенія Прибалтійскаго края, требованія подвести и прибалтійскія области подъ дѣйствіе тѣхъ-же законовъ, какіе будутъ сочинены для имперіи: нѣкоторымъ депутатамъ кажется „страннымъ слышать, что Лифляндія и Эстляндія, такъ давно уже покоренныя подъ Россійскую державу судятся и понынѣ чужими правами, установленными отъ государей, которые до нихъ на какаго дѣла не имѣютъ“ ¹⁾. Однако протесты этого рода, свидѣтельствующіе болѣе о любви къ отечеству и народной гордости, чѣмъ о глубокомъ пониманіи затронутаго ими вопроса, не были приняты во вниманіе. Объединительная политика Великой Императрицы была направлена на внѣшнюю организацію завоеванныхъ областей; но дѣйствовавшія въ нихъ нормы частнаго права оставались незатронутыми; и въ предполагавшемся уложеніи, которое должно было быть построено на основаніи теоретическихъ началъ права—нашли бы себѣ мѣсто и нормы частнаго права присоединенныхъ территорій ²⁾. Выработать новое общее уложеніе не было суждено ни комиссіи 1767 года ³⁾, ни послѣдующей 1771 года ⁴⁾, и присоединенныя области остались со своими особыми гражданскими законами,—хотя внѣшняя организація територіальныхъ приобрѣтеній дана была по общему типу новыхъ учрежденій.

Наконецъ при Императорѣ Александрѣ I западная граница Имперіи получила тѣ очертанія, какія существуютъ въ настоящее время: присоединены Финляндія, Царство Польское, Бессарабія. Въ каждой изъ присоединенныхъ областей дѣйствовали свои гражданскіе законы. Первая половина царствованія Императора Александра I не была благопріятна проявленію національнаго сознанія: на мѣсто исторически выработаннаго права считали возможнымъ поставить заимствованное законодательство, усвоенное уже нѣкоторыми государствами Западной Европы ⁵⁾. Наступившее послѣ 1812 года общее въ Европѣ отрезвленіе заставило отказаться отъ этихъ законодательныхъ плановъ. Уже при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ рѣшено было,—

¹⁾ Сб. Р. ист. общ. VIII стр. 349. Ср. Л. А. Кассо. Обзоръ Остзейскаго гражд. права. I стр. 63 сл.

²⁾ П. С. З. № 12812—1767 г. 4 янв.; № 13938, янв., 16 1773 г.

³⁾ П. С. З. № 12801. 1766 г. дек. 14.

⁴⁾ П. С. З. № 13095.

⁵⁾ Обзоръ историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ стр. 34 сл.

вмѣсто того чтобы создать гражданское уложение по теоретическимъ началамъ, — подвести итоги всему законодательному матеріалу, вырабатанному исторіей почти въ теченіе двухъ столѣтій¹⁾. Коренныя части Имперіи получили Сводъ законовъ гражданскихъ, съ теоретической точки зрѣнія не удовлетворительный, но за то полный историческихъ традицій. Присоединенныя области продолжали жить своею самобытною жизнью въ сферѣ частноправныхъ отношеній²⁾, сохраняя впрочемъ и нѣкоторыя особенности въ своей внѣшней организаціи. Заботы законодателя направляются въ послѣдующее время къ устоявленію возможно болѣе тѣсныхъ узъ, приводящихъ къ внѣшнему единству. Гражданскіе же законы каждой такой самобытной мѣстности оказываются опять не затронутыми общимъ объединительнымъ теченіемъ, — по скольку они не противны основнымъ началамъ государственной жизни Имперіи. Съ присоединеніемъ герцогства Варшавскаго дѣйствовавшей тамъ кодексъ Наполеона не отмѣняется, но дополняется новыми законами³⁾. Дѣлается рядъ попытокъ къ упорядоченію гражданского права Прибалтійскаго края, и въ 1865 г. вступаетъ въ силу 3 томъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ. Каждое изъ этихъ особыхъ гражданскихъ законодательствъ дополняется отдѣльными новеллами, развивается само изъ себя, — и общаго гражданского права для всей Имперіи все же нѣтъ.

Приписать-ли это явленіе просмотрамъ законодателей? видѣть-ли въ немъ результатъ причинъ противоборствующихъ укрѣпляющагося національному сознанию, или же напротивъ объяснять его вполне сознательной законодательной политикой?

Историческій обзоръ разновременно послѣдовавшихъ подтвержденій мѣстныхъ правъ и преимуществъ показываетъ, что по разсма- триваемому вопросу дѣйствуетъ въ теченіе всего Императорскаго періода вполне послѣдовательная и сознательная политика законодателя. Не о распространеніи уложенія Алексѣя Михайловича думаютъ въ XVIII вѣкѣ, а прежде всего о томъ, чтобы вся масса законодатель- наго матеріала приведена была въ извѣстность и порядокъ. И ту- же цѣль преслѣдуетъ законодатель и относительно вновь присоеди-

¹⁾ Ibid. стр. 67 сл.

²⁾ Обозрѣніе истор. свѣд стр. 112.

³⁾ 1836, марта 16—28 Маниф.

ненныхъ областей. Объ отдѣльномъ Лифляндскомъ уложеніи говорится уже при самомъ присоединеніи Лифляндіи ¹⁾.

Въ началѣ каждаго новаго царствованія подтверждаются мѣстныя „права, вольности, справедливости“ ²⁾. Объ искорененіи законовъ не русскаго происхожденія, о запрещеніи руководствоваться старымъ закономъ гражданскимъ нѣтъ и рѣчи. Въ своемъ Наказѣ Императрица высказываетъ мысль, что „ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенно или всему обществу“ ³⁾; вліяніе мѣстныхъ особенностей на гражданскія учрежденія сознается Императрицею, и не отвергается необходимость мѣстныхъ законовъ: „усмотрѣть можно, сколь великое свойство имѣетъ положеніе мѣсть со гражданскими учрежденіями, и что не знавъ обстоятельствъ, каждому городу удобное положеніе сдѣлать нѣтъ возможности“ ⁴⁾.

Въ сочиненіи уложенія въ комиссіи 1767 г. должны были принимать участіе представители всѣхъ областей государства: но, въ то время какъ въ Елисаветинской комиссіи должны были быть выработаны два уложенія ⁵⁾—для Остзейскихъ губерній и для коренной Россіи,—въ задуманномъ Екатериною II уложеніи должны были найти свое выраженіе и нормы, разрѣшающія вопросы Русскаго права, и нормы права Лифляндскаго; слѣдовало лишь наблюдать, чтобы „разнородности нормъ, обусловливаемыхъ мѣстными особенностями, могла быть достигнута общая цѣль,—чтобы всѣ части уложенія „приводили къ одному концу, т. е. къ сохраненію цѣлости Имперіи чрезъ добронравіе, народное благополучіе и человѣколюбивые законы, изъ чего послѣдуетъ любовь, вѣрность и послушаніе къ Государю“ ⁶⁾. Съ признаніемъ и подтвержденіемъ особенностей мѣстной жизни въ области права мы встрѣчаемся въ царствованіе Императора Александра I, когда присоединены Финляндія, Царство Польское и Бессарабія.

¹⁾ П. С. З. X. 2304, 1710 г. окт. 12. Рѣшеніе Государя Петра I.

²⁾ П. С. З. №№ 2277, 2279, 2286, 2287, 2299, 2304; 8573, 8574, 8614, 8615, 8649—51; 10886, 11133, 11317; 11727, 11812, 11932, 11933, 11987, 12049, 12050, 12051, 12052, 12092, 12093, 12095, 12113, 12249, 12277.

³⁾ П. С. З. № 12949. Наказъ гл. VI, ст. 41.

⁴⁾ Наказъ гл. XVII, ст. 399.

⁵⁾ П. С. З. № 11378, 8 дек. 1761.

⁶⁾ П. С. З. № 12948. Обрядъ управленія комиссіи о сочиненіи проекта уложенія.

Императоръ Николай I подтверждаетъ ¹⁾ особыя права Малороссіи, Литовскаго,—но въ то-же время, дѣйствіе статута, по соображеніямъ политическимъ, прекращается въ Бѣлоруссіи и въ Юго-Западномъ краѣ ²⁾. Въ царствованіе Императора Александра II издается, въ особомъ порядкѣ, давно обѣщанный III томъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ.

И въ минувшее царствованіе, столь сильно проникнутое національной идеей, мы наблюдаемъ неуклонное слѣдованіе прежней законодательной политикѣ: въ то время какъ Прибалтійскія губерніи подчиняются общимъ началамъ въ порядкѣ управленія; въ то время какъ Судебные Уставы Императора Александра II распространяются и на эти губерніи,—дѣйствующие здѣсь гражданскіе законы остаются почти незатронутыми объединительной политикой законодателя, и лишь подвергаются отмѣнѣ тѣ нормы, которыя оказываются несовмѣстимыми съ новой организаціей судебныхъ установленій. Какъ и прежде—каждая область Имперіи остается при своемъ гражданскомъ законѣ.

Этою мудрой политикой руководился Законодатель, создавъ комиссію для составленія гражданскаго уложенія: ³⁾ комиссія должна пересмотрѣть гражданскіе законы и выработать уложеніе, имѣющее замѣнить собою I часть X тома Св. з.; но составленіе общаго уложенія для всей Имперіи въ задачи комиссіи не входитъ.

Если дѣйствующій Сводъ законовъ гражданскихъ отличается не-совершенствами, въ виду которыхъ и состоялось Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ гражданскихъ законовъ, то позволительно-ли требовать, чтобы этотъ сводъ былъ распространенъ и на тѣ территоріи Имперіи, гдѣ дѣйствуютъ мѣстные болѣе полные и болѣе соотвѣтствующіе потребностямъ населенія законы?

Такое требованіе всегда было чуждо цѣлямъ законодателя, высказавшаго, желаніе, „чтобы во всѣхъ странахъ Имперіи образъ управленія и законы, опредѣляющіе права и взаимныя отношенія вѣрныхъ

¹⁾ П. П. С. З. № 4319 февр. 3 1831; 16586.

²⁾ № 4232, 1 янв. 1831; ср. „Кіевъ и Университетъ Св. Владиміра при Императорѣ Николаѣ I“ стр. 29—30.

³⁾ Ш. П. С. З. № 872 Высоч. повелѣніе, объявленное министромъ юстиціи

подданныхъ всѣхъ состояній, въ полной мѣрѣ соотвѣтствовало истиннымъ потребностямъ и настоящему положенію каждаго края“ 1).

Разнообразіе мѣстныхъ нормъ и право ихъ на существованіе признается законодателемъ, по скольку дѣйствіе ихъ въ опредѣленныхъ частяхъ Имперіи не составляетъ преграды въ стремленіи частей „къ одному концу, т. е. къ сохраненію цѣлости Имперіи чрезъ добронравіе, народное благополучіе и челоѣколюбивые законы, изъ чего послѣдуетъ любовь, вѣрность и послушаніе къ Государю“ 2).

1) П. П. С. З. № 4233.

2) П. П. С. З. № 12948.

Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго университета Св. Владиміра въ 1896 г.

Императорскій университетъ св. Владиміра, открывая въ наступившемъ 1897 году свою дѣятельность настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, имѣетъ честь по установившемуся обычаю, представить благосклонному вниманію вашему, мм. гг., главнѣйшія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности его за прошлый 1896 годъ.

Минувшій годъ навсегда будетъ отмѣченъ неизгладимыми чертами въ лѣтописяхъ университета св. Владиміра, равно какъ и города Кіева. Послѣ торжествъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольной Москвѣ, какъ-бы для завершенія ихъ, Вѣнценосная Чета удостоила посѣщеніемъ свой древнепрестольный Кіевъ, въ которомъ къ этому времени предназначены были два торжественныхъ событія: освященіе Владимірскаго собора, величественнаго памятника крещенію русской земли, и открытіе монумента Императору Николаю I, дань благодарности города Кіева небвенному Императору за Его заботы о немъ. Признательный къ памяти своего основателя, университетъ св. Владиміра считалъ своей нравственной обязанностью напомнить обществу о томъ, что было сдѣлано Императоромъ Николаемъ I и для созданнаго имъ университета, и для возрожденнаго имъ г. Кіева. Съ этою цѣлью совѣтомъ университета назначена была изъ профессоровъ: Романовича-Славатинскаго, Иконникова, Владимірскаго-Буданова и Пихно комиссія, которой поручено было составить историческую записку подъ заглавіемъ: „Кіевъ и университетъ св. Владиміра въ царствованіе Императора Николая I“. Записка эта была

роскошно издана, подъ редакціей заслуженнаго проф. Романовича-Славатинскаго, на средства университета. Въ числѣ другихъ депутацій, удостоенныхъ высокою чести представленія Ихъ Императорскимъ Величества на другой день по прибытіи Ихъ въ г. Кіевъ, депутація отъ университета св. Владиміра, состоящая изъ ректора и двухъ декановъ, имѣла счастье поднести историческую записку Царственной Четѣ, а передъ самымъ открытіемъ памятника Тому, о дѣяніяхъ котораго записка повѣствуетъ, профессора университета возложили одинъ экземпляръ ея у подножія памятника.

21 августа 1896 года, въ 3^{1/2} часа дня, тотчасъ послѣ открытія памятника Императору Николаю I, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сопутствуемые Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Михаиломъ Николаевичемъ, Владиміромъ Александровичемъ и Супругою послѣдняго Великою Княгинею Марією Павловною, въ сопровожденіи блестящей свиты пѣшкомъ направились изъ Николаевского сквера къ зданію университета св. Владиміра. У подъѣзда Августѣйшіе Посѣтители были встрѣчены попечителемъ Кіевского учебнаго округа В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, помощникомъ попечителя графомъ А. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, ректоромъ университета Ѳ. Я. Фортискинымъ, деканами всѣхъ четырехъ факультетовъ, наличными профессорами, инспекторомъ студентовъ и другими служащими въ университетѣ лицами. Августѣйшіе Посѣтители чрезъ величественный вестибюль, лѣстница котораго была покрыта ковромъ изъ краснаго сукна съ чернымъ бордюромъ, въ видѣ Владимірской ленты, и обставлена растеніями изъ Ботаническаго сада, поднялись въ торжественный залъ университета, гдѣ Государю Императору угодно было обратить особое вниманіе на бронзовый бюстъ Императора Николая I, стоящій у центрального окна зала. Изъ этого же окна Государь Императоръ любовался потомъ живописнымъ видомъ, открывающимся на памятникъ Императору Николаю I и окружающую его мѣстность. Изъ торжественнаго зала Августѣйшіе Посѣтители направились въ главный залъ библиотеки, гдѣ были встрѣчены бібліотекаремъ. На столахъ были разложены наиболѣе рѣдкіе автографы, рукописи и изданія, какими владѣетъ бібліотека. Августѣйшіе Посѣтители съ живымъ интересомъ разсматривали эти изданія, при чемъ дополнительныя объясненія давали ректоръ и бібліотекарь университета. По окончаніи осмотра по-

печитель обратился къ Государю Императору съ всеподданнѣйшей просьбою начертать свое имя въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей, заведенной университетомъ съ 1837 года, на что послѣдовало всемилостивѣйшее согласіе. Вслѣдъ за Государемъ соизволила начертать свое Имя Государыня Императрица, а за нею—и другіе Августѣйшіе Посѣтители. Изъ бібліотеки Августѣйшіе Посѣтители направились къ выходу; тогда г. попечитель осмѣлился выразить Государю Императору отъ имени университета горячую благодарность за оказанную Имъ высокую честь. Все посѣщеніе продолжалось съ 3¹/₂ часовъ дня до 4; во все это время Августѣйшіе Посѣтители милостиво бесѣдовали съ попечителемъ, ректоромъ, отдѣльными профессорами и бібліотекаремъ университета.

Чтобы ознаменовать такое достопамятное событіе, Правленіе университета въ ближайшемъ своемъ засѣданіи опредѣлило войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи поставить въ торжественномъ залѣ мраморную доску съ надписью о посѣщеніи университета св. Владиміра Ихъ Императорскими Величествами, на что уже и послѣдовало разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія, а совѣтъ университета въ первомъ своемъ засѣданіи послѣ каникулярнаго времени, выразилъ свои вѣрноподданническія чувства въ слѣдующемъ адресѣ:

„Ваше Императорское Величество, Всемилоостивѣйшій Государь. Посѣщеніемъ Университета Св. Владиміра Ваше Императорское Величество соизволили напомнить намъ то заботливое вниманіе, съ какимъ всегда относился къ нему его незабвенный Основатель, Державный Прадѣдъ Вашего Императорскаго Величества, Государь Императоръ Николай Павловичъ. Ободренный высокою честью принимать въ своихъ стѣнахъ Его Вѣнценоснаго Правнука, Университетъ Св. Владиміра съ освѣженными силами потщится продолжать свое служеніе наукѣ, отъ преуспѣянія которой зависитъ и слава Государей, и процвѣтаніе Ихъ народовъ. Вѣрный завѣтамъ своего Основателя, Университетъ Св. Владиміра всегда будетъ памятовать и тѣ государственныя цѣли, ради которыхъ онъ основанъ въ Кіевѣ—матери городовъ русскихъ, откуда возсіялъ свѣтъ православной вѣры, гдѣ зарождалась русская народность и гдѣ созидалась русская государственная власть, могучая сила которой необходима для блага и преуспѣянія возлюбленнаго Отечества“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 18 день декабря минувшаго года, мило-

ство принявъ адресъ отъ Университета св. Владиміра, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить Университетъ за выраженные имъ чувства.

І. О личномъ составѣ.

За отчетный годъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ университета св. Владиміра. 1) Прежде всего съ глубокой горестью онъ вспоминаетъ о понесенныхъ имъ утратахъ въ лицѣ скончавшихся трехъ: почетныхъ членовъ университета—каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцева, ордин. профессора Москов. университета извѣстнаго физика А. Г. Столѣтова, непремѣннаго секретаря Берлинской академіи наукъ и профессора Берлинскаго университета Эмилія дю-Буа-Реймонда, одного дѣйствительнаго члена ординарнаго профессора университета св. Владиміра по каѳедрѣ римскаго права, доктора римскаго права Леонида Николаевича Казанцева и бывшаго профессора Г. Н. Минха. Характеристики ихъ представлены въ прилагаемыхъ при семъ „некрологахъ“.

Изъ числа преподавателей университета св. Владиміра, кромѣ того, въ истекшемъ году выбыли: ординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права П. Е. Соколовскій переведенъ на ту-же каѳедру въ Московскій университетъ; прозекторъ при фізіологической лабораторіи и приватъ-доцентъ, докторъ медицины В. П. Курчинскій и приватъ-доцентъ, магистръ всеобщей исторіи А. Н. Ясинскій назначены экстраординарными профессорами Юрьевскаго университета.

Составъ почетныхъ членовъ пополнился тремя новыми лицами. Въ минувшемъ году университетъ св. Владиміра удостоился чести, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, включить въ число своихъ почетныхъ членовъ Великихъ князей Михаила Николаевича и Владиміра Александровича въ уваженіе къ Ихъ государственнымъ заслугамъ и высокому покровительству наукамъ и искусствамъ, Великаго Князя Константина Константиновича, состоящаго во главѣ высшаго въ Россіи ученаго учрежденія Академіи Наукъ и заслужившаго въ русской литературѣ почетную извѣстность талантливаго поэта, и принца Ольденбургскаго Александра Петровича, создателя института эксперимент. медицины. Кромѣ того, въ почетные члены избраны два ординарныхъ профессора другихъ университетовъ: С.-Петербургскаго Дим. Конст. Бобылевъ въ уваженіе къ выдающимся

ученымъ заслугамъ въ области аналитической механики и вообще въ плодотворной ученой и педагогической тридцатилѣтней службѣ, и Московскаго университета Оед. Евген. Коршъ, какъ выдающійся представитель классической филологіи и многосторонній лингвистъ, извѣстный своими трудами въ области языковѣдѣнія и литературы классической и восточной.

2) Определены вновь на службу семеро: а) на штатныя должности ординатора: хирургической факультетской клиники лѣкарь Михаилъ Пресницкій и терапевтической факультетской клиники Александръ Своехотовъ; б) на должности сверхштатнаго ординатора: при акушерской факультетской клиникѣ лѣкарь Н. Звинятскій и Кирилль Кеглеръ, при терапевтической госпитальной клиникѣ лѣкарь Константинъ Руткевичъ; в) на должность лаборанта при физическомъ кабинетѣ окончившій курсъ съ дипломомъ I степени Всеволодъ Роше; г) на должность сверхштатнаго консерватора ботаническаго сада окончившій съ дипломомъ I степени въ Московскомъ университетѣ по отдѣлу естественныхъ наукъ Н. Цингеръ.

Сверхъ того, приняты въ число приватъ-доцентовъ пять лицъ: по предмету греческой словесности магистръ Анатолій Семеновъ, учитель Кіевской 2-й гимназіи; по предмету статистики магистрантъ Влад. Желѣзновъ, по предмету дерматологіи и сифилидологіи докторъ медицины Н. Никольскій, оба бывшіе стипендіатами профессорскими.

3) Переведенъ изъ Юрьевскаго университета приватъ-доцентъ его Юсифъ Покровскій въ Кіевскій университетъ тѣмъ-же званіемъ по кафедрѣ римскаго права съ вознагражденіемъ по 2,000 р. въ годъ.

Въ положеніи наличныхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ университета св. Владиміра произошли слѣдующія перемѣны:

1) Сверхштатный ординарный профессоръ Е. И. Афанасьевъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора.

2) Оставлены на службѣ за выслугою 25 лѣтъ еще на 5 лѣтъ: ординарный профессоръ Праховъ и лекторъ французскаго языка Налисъ.

3) Оставлены на службѣ, сверхъ штата, на 5 лѣтъ, на основан. 105 ст. университетскаго устава: а) за выслугою 30 лѣтъ, ординарные профессора: по кафедрѣ зоологіи Н. В. Бобрецкій и по кафедрѣ исторіи русскаго права М. Ф. Владимірскій-Буда-

новъ; б) за выслугою 40 лѣтъ, заслуженные ординарные профессора: по кафедрѣ государственнаго права А. В. Романовичъ-Славатинскій и по кафедрѣ гражданскаго права В. Г. Демченко. Сверхъ того, по выслугѣ 51 года, оставлень былъ еще на одинъ учебный (1896—97) годъ заслуженный профессоръ богословія протоіерей Н. А. Оаворовъ.

4) Назначень на должность секретаря юридическаго факультета исправляющій должность экстраординарнаго профессора Н. М. Цытовичъ вмѣсто умершаго профессора Л. Н. Казанцева.

5) Изъ лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета св. Владиміра, допущены къ чтенію лекцій въ званіи привать-доцента: по предмету химіи лаборантъ химической лабораторіи магистрантъ Яковъ Михайленко и по предмету микроскопической фізіографіи минераловъ хранитель минералогическаго кабинета магистръ Василій Тарасенко.

6) Принятому въ 1895 году въ число привать-доцентовъ лаборанту при кафедрѣ физики магистранту Іосифу Косоногову поручено чтеніе обязательныхъ лекцій по физической географіи съ метеорологіей и завѣдываніе метеорологическою обсерваторіею съ назначеніемъ ему содержанія по 1,200 руб. въ годъ и съ увольненіемъ отъ должности лаборанта.

За означенными перемѣнами къ 1 января 1897 года университетскую корпорацію составляютъ: 57 профессоровъ ординарныхъ (въ томъ числѣ 12 сверхштатныхъ) и 16 экстраординарныхъ (въ томъ числѣ 6 исправляющихъ должность), 43 привать-доцента, 3 лектора новыхъ языковъ (въ томъ числѣ одинъ и привать-доцентъ), 6 прозекторовъ (въ томъ числѣ 3 привать-доцента) и 9 помощниковъ ихъ, 1 астрономъ-наблюдатель (онъ и привать-доцентъ), 1 инспекторъ и 5 помощниковъ его, 1 библіотекаръ и 8 помощниковъ, 48 служащихъ при разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лаборантовъ и ихъ помощниковъ, хранителей музеевъ или кабинетовъ и проч.) и 14 лицъ, занимающихъ штатныя должности по административной части, а всего 212 лицъ. На содержаніе ихъ по смѣтѣ 1896 года ассигновано изъ казначейства 258,357 руб. 60 коп. и изъ специальныхъ средствъ университета 13,150 руб.

Сверхъ того, при университетѣ въ истекшемъ году для приготовленія къ профессорскому званію состояло 12 стипендіатовъ, изъ коихъ было на историко-філологическомъ факультетѣ 4, физико-ма-

тематическомъ 2, юридическомъ 5 и медицинскомъ 1. Изъ этихъ стипендіатовъ четверо получали по 600 р. на содержаніе въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и четверо изъ спеціальныхъ средствъ университета, и 4 на своемъ иждивеніи.

Согласно съ требованіями университетскаго устава, посвящая трудъ и время выполненію прямыхъ обязанностей по занимаемымъ должностямъ, члены университетской корпораціи удѣляли его и особымъ научнымъ занятіямъ по своей спеціальности. Ученая дѣятельность ихъ выразилась въ сочиненіяхъ, напечатанныхъ, какъ отдѣльными книгами, такъ и статьями въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Полный перечень упомянутыхъ трудовъ при семъ прилагается и будетъ напечатанъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, которыя издаются помѣсячно при университетѣ на счетъ спеціальныхъ средствъ. Занимаясь учеными изслѣдованіями, профессора, преподаватели и разныхъ наименованій должностныя лица при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ принимали ближайшее участіе въ дѣятельности пяти ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетѣ св. Владиміра.

Историческое общество Нестора Лѣтописца.

Къ 27 октября 1896 года общество Нестора Лѣтописца состояло изъ 137 членовъ: 25 почетныхъ и 112 дѣйствительныхъ. Съ 5 октября общество состоитъ подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича при секретарѣ М. Н. Ясинскомъ, товарищѣ предсѣдателя А. М. Лазаревскомъ, казначеѣ Ѳ. Я. Фортинскомъ и бібліотекарѣ И. М. Каманинѣ. Дѣятельность общества въ отчетномъ году выразилась въ устройствѣ 13 засѣданій; изъ нихъ было 11 очередныхъ, 1 административное и 1 годовое. Въ теченіе истекшаго года общество издало X-ю и XI-ю книги своихъ „Чтеній“ и открыло чтеніе публичныхъ лекцій, коихъ было прочтено по геологіи и археологіи Кіева три.

Кіевское общество естествоиспытателей.

Кіевское общество естествоиспытателей въ истекшемъ году, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Ѳеодорова, имѣло 6 собраній, въ которыхъ было сдѣлано 17 научныхъ сообщеній. По порученію общества его членами производились слѣдующія научныя изслѣдованія: зоологическія въ Крыму В. Совинскимъ и геологическія въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ П. Кузнецкимъ, Г. Радкевичемъ, П. Тутковскимъ и В.

Тарасенко. Изъ изданій общества отпечатанъ 2-й выпускъ XIV тома „Записокъ“. Къ 1 января 1897 года общество состояло изъ 32 почетныхъ членовъ, 145 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-сотрудниковъ, всего изъ 184 членовъ.

Кіевское физико-математическое общество.

Кіевское физико-математическое общество, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Н. Н. Ш и л л е р а, къ концу 1896 г. состояло изъ 98 дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. Въ теченіе года имѣло 22 засѣданія, на коихъ было доложено до 45 рефератовъ. Осенью того-же года обществомъ были организованы публичныя лекціи по физикѣ, химіи, астрономіи, геологіи, психофизикѣ, читанныя членами общества.

Кіевское юридическое общество.

Въ истекшемъ году въ составѣ кіевского юридическаго общества числилось 3 почетныхъ и 154 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ по отдѣленію обычнаго права. Для веденія дѣлъ общества въ томъ году были избраны на основаніи устава общества: предсѣдателемъ дѣйствительный членъ общества профессоръ А. М. Гуляевъ и казначеемъ дѣйствительный членъ общества П. К. Скордели. Въ теченіе отчетнаго года общество имѣло одно распорядительное собраніе и 11 научныхъ.

Акушерско-гинекологическое общество.

Въ минувшемъ 1896 году состоялось къ 9 декабря сего года изъ 109 членовъ: почетныхъ 9, членовъ учредителей 24, дѣйствительныхъ членовъ 68 и членовъ корреспондентовъ 8. Правленіе общества въ 1896 году состояло: изъ предсѣдателя профессора Л. А. М а л и н о в с к а г о, двухъ секретарей докторовъ Г. Ф. П и с е м с к а г о и А. А. Р е д л и х а, казначея доктора Н. Н. П о д р ѣ з а н а и бібліотекаря Н. М. З в и н я т с к а г о. Согласно уставу общества, оно имѣло въ теченіе 1896 года 7 очередныхъ научныхъ засѣданій и 1 годичное. Послѣ научныхъ засѣданій слѣдовали административныя, ихъ было 5 и, сверхъ того, два экстренныхъ, всего 7 административныхъ засѣданій. Въ научныхъ засѣданіяхъ было сдѣлано 26 докладовъ по различнымъ вопросамъ акушерства и гинекологіи. Въ истекшемъ году общество издало въ свѣтъ IX-й томъ своихъ „Протоколовъ“ съ приложеніями.

Кромѣ того, въ концѣ декабря минувшаго года учреждено *физико-медицинское общество*, уставъ котораго утвержденъ 21 сентября 1896 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Названныя общества, способствуя развитію науки, привлекали значительное число постороннихъ лицъ и устанавливали такимъ образомъ болѣе тѣсную связь между университетомъ и лицами, интересующимися научными вопросами. Въ видахъ также сближенія и популяризаціи знаній нѣкоторые члены этихъ обществъ читали публичныя лекціи.

II. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Для учебной и ученой дѣятельности своей университетъ св. Владиміра имѣетъ вспомогательныя учрежденія, которыхъ насчитывается до 48, а именно: одна библіотека и студенческой при ней отдѣлъ, двѣ обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, ботаническій садъ, 9 лабораторій и 22 кабинета. Изъ этого числа учебно-вспомогательныхъ установленій принадлежатъ: юридическому факультету 1 кабинетъ, историко-филологическому 2 кабинета или музея (древностей и изящныхъ искусствъ), физико-математическому факультету 14 разныхъ учрежденій и медицинскому 29, а библіотека служитъ для всѣхъ факультетовъ. Последняя, заключающая въ себѣ 116,000 названій книгъ, кромѣ журналовъ, въ количествѣ 195,000 томовъ, представляетъ цѣнность, едва-ли не превышающую стоимость всѣхъ учебныхъ пособій остальныхъ учрежденій; кромѣ того, студенческой отдѣлъ библіотеки содержитъ 14,000 названій книгъ при болѣе 80,000 томовъ. Большая часть учебно-вспомогательныхъ учрежденій размѣщены въ главномъ зданіи университета и во флигеляхъ при немъ; но астрономическая обсерваторія и анатомическій театръ съ кабинетомъ судебной медицины и съ лабораторіями гистологии и общей патологіи занимаютъ отдѣльныя зданія на двухъ особыхъ, принадлежащихъ университету, усадьбахъ. На содержание учебно-вспомогательныхъ учрежденій и пополненіе ихъ книгами, коллекціями, приборами и другими необходимыми пособиями назначено на 1896 годъ до 110,000 рублей, изъ коихъ 65,000 руб.

изъ казны и 45,000 изъ спеціальныхъ средствъ. Но бібліотека университетская въ отчетномъ году значительно пополнилась разными пожертвованіями. Пожертвованы: а) наслѣдниками дѣйст. тайн. сов. лейбъ-медика **Ө. С. Цыцурина** бібліотека его, состоящая преимущественно изъ книгъ медицинскаго содержанія до 2,000 томовъ; б) наслѣдниками доктора медицины **С. Т. Ковнера** бібліотека его, содержащая около 500 томовъ; в) вдовою бывшаго предсѣдателя Кіевской палаты гражданскаго суда, дѣйст. ст. сов. **Н. М. Колмакова**, юридическій отдѣлъ его бібліотеки до 300 томовъ; г) для пожертвованной въ 1895 году наслѣдниками дѣйст. тайн. сов. **Н. Х. Бунге** обширной бібліотеки его, составившей, по ходатайству ихъ, особый отдѣлъ въ университетской бібліотекѣ и помѣщенной въ особой комнатѣ ея, пожертвованы ими въ 1896 году изящные дубовые швафы; д) французское министерство народнаго просвѣщенія продолжало и въ 1896 году высылку своихъ изданій, начатую въ 1895 г. по личному ходатайству ординарнаго профессора **И. В. Лучицкаго** въ бытность его въ заграничной командировкѣ.

III. Объ учащихъся.

Въ 1896 г. въ число студентовъ университета св. Владимира поступило: изъ гимназій 731 человекъ, изъ быв. студентовъ сего университета 123 и изъ другихъ университетовъ 124, всего 978. Къ 1 января 1897 г. состоитъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 48, на физико-математическомъ: по отдѣлу естественныхъ наукъ 245, по отдѣлу математическихъ наукъ 127, на юридическомъ факультетѣ 1115, и на медицинскомъ 996, а всего на четырехъ факультетахъ 2531. Сверхъ того, состоитъ вольнослушателей 170. Изъ общаго числа студентовъ въ отчетномъ году были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій: историко-филологическаго факультета 22 студ., физико-математическаго 53, юридическаго 193, медицинскаго 163, всего 431. Изъ этого числа освобождены: въ счетъ установленной 15% нормы 388 студ., по положенію о казенныхъ стипендіатахъ 19, и сверхъ 15% нормы (за участіе въ церковномъ хорѣ 20 студ. и стипендіатовъ области Войска Донскаго 4) 24.

Въ отчетномъ году, по случаю Священнаго Коронованія, студентамъ предоставлена особая льгота, именно внесенныя за весеннее полугодіе деньги (по 25 руб.) зачислены въ плату за ученіе въ осен-

немъ полугодіи того-же года: по историко-филологическому факультету 2 студ., физико-математическому 12, юридическому 51, медицинскому 58, а всего 123 студ. Кроме того, на выдачу стипендій и пособій въ 1896 году употреблено: а) изъ суммъ Госуд. Казначейства 21,020 руб., б) изъ специальныхъ средствъ университета 2,886 р. 18 к., в) изъ суммъ попечительства о недост. студ. 4,845 руб., и г) обществомъ вспом. студ. выдано пособій на 12,480 р. 50 к., итого 41,231 р. 68 к.

При университетѣ св. Владиміра до 1896 года считалось стипендій: а) казенныхъ: 10 учительскихъ, 4 въ память св. Кирилла и Меѳодія, медицинскихъ 25, итого 39, б) частныхъ (разныхъ обществъ и лицъ) 18. Всего 57. Въ отчетномъ году увеличилось число частныхъ стипендій двумя, учрежденными на пожертвованные капиталы: а) отъ отставнаго корнета гвардіи Ивана Николаевича и жены его Елизаветы Михайловны Терещенко, въ 4¹/₂% облигаціяхъ внутренняго займа 1893 г., 5000 р.; б) отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича Афанасьева, въ билетахъ 4% государственной ренты, 6000 р.; итого 11,000 руб.

Учебная дѣятельность студентовъ, состоящая, по уставу, въ слушаніи лекцій и въ практическихъ занятіяхъ, производилась въ 1896 г. по составленнымъ университетомъ и утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія планамъ и росписаніямъ для каждаго изъ четырехъ факультетовъ. Студенты всѣхъ семестровъ, удовлетворившіе требованіямъ правилъ о зачетѣ, переведены въ слѣдующіе по порядку семестры; а тѣ студенты, которымъ въ 1896 году зачтено полное число установленныхъ семестровъ (10 для медицинскаго и 8 для другихъ трехъ факультетовъ), получили выпускныя свидѣтельства. По историко-филологическому: историческаго отдѣла 9, словеснаго 8, классическаго 1, итого 18. По физико-математическому факультету: естественнаго отдѣла 21, математическаго 14, итого 35. По юридическому факультету 224. По медицинскому 154. А всего—431. Получившіе выпускныя свидѣтельства, въ большинствѣ явились съ ними въ учрежденныя правительствомъ испытательныя комиссіи при Кіевскомъ учебномъ округѣ, а нѣкоторые, по собственному желанію, держали окончательный экзаменъ въ другихъ учебныхъ округахъ.

Въ 1896 году университетомъ св. Владиміра, на основаніи устава, удостоены ученыхъ степеней и званій 147 лицъ: а) трое степени доктора: медицины 2 и римскаго права 1; б) четверо степени магистра:

русской исторіи 1, минералогіи и геогнозіи 1, римскаго права 1 и гражданскаго права 1; в) званія уѣзднаго врача 2; г) степени провизора 38; д) степени аптекарскаго помощника 57; и е) званія дантиста 43.

Кромѣ обычныхъ учебныхъ занятій, нѣкоторые студенты удѣляли время для особыхъ работъ. По 134 ст. университетскаго устава, для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, золотой или серебряной медали, или почетнаго отзыва. Въ 1896 г. на предложенныя факультетами темы представлены слѣдующія сочиненія:

По историко-филологическому факультету:

1) На тему по всеобщей исторіи „Помпонадци и его ученіе“ представлено одно сочиненіе, за которое факультетъ, основываясь на рецензій профессоромъ И. В. Лучицкаго, удостоилъ автора окончившаго курсъ Евгенія Тарле награды золотой медалью.

2) На тему по исторіи западно-европейскихъ литературъ „Новыя начала, внесенныя въ литературу Жанъ Жакомъ-Руссо“ представлено было одно сочиненіе, за которое факультетъ, основываясь на рецензій проф. Н. Т. Дашкевича, удостоилъ автора, окончившаго курсъ Николая Бокаторова серебряной медалью.

3) На тему по русской исторіи „Болтинъ, какъ историкъ“ представлено было одно сочиненіе, за которое факультетъ, основываясь на рецензій проф. В. С. Иконникова, удостоилъ автора окончившаго курсъ Николая Синева почетнаго отзыва.

По физико-математическому факультету:

1) На тему „Геометрическая интерпретація вращенія тяжелаго твердаго тѣла“ представлено одно сочиненіе, которое, на основаніи рецензій профессоромъ Сулова, факультетъ призналъ заслуживающимъ награды золотой медалью и напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. Авторъ—окончившій курсъ Петръ Воронежъ.

2) На тему „Этил-диметил-этиленмолочная кислота“ представлено одно сочиненіе, за которое, согласно съ мнѣніемъ рецензента, профессора Реформатскаго, факультетъ удостоилъ автора, окончившаго курсъ Богдана Шишковскаго, золотой медали.

На тему „Опыты надъ взаимнымъ вытѣсненіемъ галоидовъ“ представлено два сочиненія:

3) Первое подъ девизомъ „Nata est ars ab experimento“. На основаніи рецензій профессора Барзильовскаго, физико-математическій факультетъ удостоилъ автора этого сочиненія, студента 7 сем. Абрама Лермана, серебряной медали.

4) Второе сочиненіе, подъ девизомъ „Non possunt oculi naturam noscere rerum“. Факультетъ, на основаніи рецензій профессора Барзильовскаго, удостоилъ автора рассматриваемаго сочиненія студента 7 семестра Исаака Вайншенкера серебряной медали.

По юридическому факультету:

1) На объявленную тему „Главнѣйшіе политическіе мыслители эпохи англійской революціи“ было представлено только одно. На основаніи рецензій приватъ-доцента князя Трубецкаго, факультетъ удостоилъ автора-студента 7-го семестра Камбурова Вячеслава высшей награды—золотой медали.

На тему „Семейное и наследственное право по литовскому статуту“ представлено два сочиненія:

2) Первое изъ нихъ факультетъ, согласно съ мнѣніемъ рецензента, профессора Владимірскаго-Буданова, удостоилъ автора, студента 7-го семестра Черкаскаго Иринарха, золотой медали.

3) Второе сочиненіе факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента, профессора Владимірскаго-Буданова, удостоилъ автора, студента 7 семестра Шубина Александра, серебряной медали.

4) За сочиненіе на тему „Паспортная система въ Россіи“ факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента профессора Цытовича, удостоилъ автора, студента 7 сем. Алексѣя Иванова, серебряной медали.

5) На тему „Производство по жалобамъ на рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ въ его историческомъ развитіи“ представлено одно сочиненіе. Факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента профессора Демченко, удостоилъ автора студента 7 семестра Грифова Николая награды серебряною медалью.

По медицинскому факультету:

1) На тему „Изслѣдованіе въ санитарномъ отношеніи хлѣба, продаваемаго на рынкахъ г. Кіева“ представлено одно сочиненіе. Фа-

культетъ, согласно съ мнѣніемъ рецензентовъ, профессоровъ Орлова и Садовеня, удостоилъ автора студента 7 сем. Михаила Яснкова золотой медали.

2) На тему „Санитарное изслѣдованіе молока, продаваемого на рынкахъ г. Кіева“ представлено также одно сочиненіе. Факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензентовъ профессоровъ Орлова и Садовеня, удостоилъ автора, студента 9 семестра Анатоля Васютинскаго, серебряной медали.

3) На предложенную медицинскомъ факультетомъ тему: „О положеніи и движеніяхъ лопатки при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ“ представлена одна работа. Факультетъ на основаніи отзыва рецензентовъ проф. Борнгаупта и Тихомирова удостоилъ его автора, выслушавшаго полный курсъ медицинскихъ наукъ, Якова Шницера серебряной медали.

Подробныя рецензіи на эти сочиненіи прилагаются при семъ.

Для соисканія наградъ медалями на 1897 г. факультетами предложены слѣдующія темы:

а) По историко-филологическому факультету:

1) По классической филологіи: Перевести на русскій языкъ „Сена Trimalchionis Петронія“.

2) По славянской филологіи: „Янъ Гусъ, какъ чешскій народный писатель“.

3) По исторіи западно-европейскихъ литературъ: а) „Англійскія народныя баллады о Робинъ Гудѣ“, б) „Французскій эпосъ о Лисѣ“.

4) По русской словесности: „Свадебные обряды и пѣсни русскаго народа“.

5) По русской исторіи: „Борьба Польши съ казачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вв.“.

6) По всеобщей исторіи: „Общественныя отношенія въ Германіи наканунѣ французской революціи“.

б) По физико-математическому факультету:

1) „О намагниченіи въ связи съ теоретическими и опытными изслѣдованіями послѣдняго времени“.

2) „Артезіанскія воды юга и юго-запада Россіи“.

3) „О способѣ проведенія пыльцевой трубки къ сѣмянопочкѣ въ завязи нѣкоторыхъ двудольныхъ“.

4) „По собственнымъ наблюденіямъ и литературнымъ даннымъ составить монографическое описаніе какой-нибудь небольшой группы безпозвоночныхъ животныхъ (коловратокъ, мшанокъ, турбеллярій, кольчатыхъ червей и т. п., водящихся въ окрестностяхъ г. Кіева“.

в) По юридическому факультету:

- 1) По гражданскому праву: „Договоръ найма имущества“.
- 2) По уголовному праву: „О рецидивѣ“.
- 3) По международному праву: „О виѣзельности“.
- 4) Для преміи имени Н. Х. Бунге факультетомъ предложена тема: „Экономическіе труды и основныя экономическія воззрѣнія Н. Х. Бунге“.
- 5) По уголовному праву: „О согласіи пострадавшаго“.
- 6) По государственному праву: „Право участія представителей русскаго общества въ судѣ и администраціи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“.

г) По медицинскому факультету:

- 1) Выяснить разницу въ нагноеніяхъ подъ вліяніемъ различныхъ бактерій, вызывающихъ гнойныя воспаленія у человѣка (экспериментальное изслѣдованіе).
- 2) Изслѣдованіе легкихъ и бронхіальныхъ железъ по содержанію инородныхъ веществъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на кремнекислыя соединенія (не менѣе 50-ти случаевъ).
- 3) Определить, какъ часто встрѣчаются гонококки въ отдѣленіяхъ половыхъ путей у гинекологическихъ больныхъ и выработать удобные въ практическомъ отношеніи методы для означенныхъ изслѣдованій въ клиникѣ.
- 4) Изученіе споровиковъ, паразитирующихъ въ наиболѣе часто встрѣчающихся въ домашней обстановкѣ человѣка насѣкомыхъ.
- 5) Бактеріологія кори.
- 6) Изученіе дѣйствія кровяной сыворотки больныхъ и выздоравливающихъ отъ брюшного тифа и крупозной пневмоніи на соответствующихъ бактерій.
- 7) Изученіе тончайшихъ измѣненій, наступающихъ въ ткани поджелудочной железы послѣ перевязки ея выводного протока.
- 8) Матеріалы къ экспериментальному изученію этиологіи, патогенеза и лѣченія риносклеромы.

9) Діагностическое и терапевтическое значеніе бактерійныхъ протеиновъ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить еще нѣсколько фактовъ, въ которыхъ такъ или иначе проявилась дѣятельность университета св. Владиміра въ истекшемъ 1896 году. Факты эти нѣсколько выходятъ за предѣлы рамокъ обычной дѣятельности университета, но за то они ясно говорятъ объ его отзывчивости на запросы времени и жизни. 26 іюня университетъ, несмотря на вакаціонное время, торжественно, въ присутствіи многолюднаго собранія, отпраздновалъ особымъ актомъ столѣтній юбилей со дня рожденія своего державнаго основателя, императора Николая I; въ ноябрѣ состоящее при университетѣ историческое общество Нестора Лѣтописца чествовало въ публичномъ засѣданіи память императрицы Екатерины II по случаю истеченія столѣтія со дня ея кончины; въ апрѣлѣ, когда въ Кіевѣ собрался VI съѣздъ врачей въ память Пирогова, университетъ широко открылъ для его занятій и свои аудиторіи, и свои учебно-вспомогательныя учрежденія, а члены медицинскаго факультета приняли самое живое и горячее участіе въ трудахъ съѣзда, въ продолженіе всего 1896 г. многіе профессора университета энергично хлопотали надъ организаціею общества борьбы съ заразными болѣзнями и надъ созданіемъ при немъ бактериологическаго института; наконецъ, въ истекшемъ-же году профессора и преподаватели университета, принадлежавшіе главнымъ образомъ къ составу историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, организовали цѣлый рядъ курсовъ публичныхъ лекцій, при чемъ университетъ предоставилъ въ распоряженіе лекторовъ свои аудиторіи, свои приборы, свои коллекціи. Широкое образовательное значеніе для общества только-что упомянутыхъ проявленій дѣятельности университета понятно каждому. Въ виду этого позволяемъ себѣ думать, что университетъ св. Владиміра твердо помнитъ и блюдетъ завѣты своего державнаго основателя—служить свѣточемъ науки для здѣшняго края!

НЕКРОЛОГИ.

1.

Скончавшійся 2 декабря 1896 г. почетный членъ Кіевскаго Уни-верситета, кафедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора *П. Г. Лебединцевъ*, независимо отъ своей выдающейся общественной дѣятельности, извѣстенъ какъ трудолюбивый и талантливый изслѣдователь, обогатившій русскую, преимущественно церковно-историческую, литературу цѣнными вкладами. Многочисленные труды почившаго о. протоіерея могутъ быть подведены подъ слѣдующіе рубрики: 1) *Обнародованіе новыхъ матеріаловъ, касающихся исторіи западно-русской церкви*. Важное значеніе въ наукѣ этихъ матеріаловъ обуславливается тѣмъ, что при своихъ архивныхъ розысканіяхъ о. П. Лебединцевъ имѣлъ въ виду существующій запасъ свѣдѣній по тому или другому вопросу и обращалъ вниманіе на документы, которые могли служить подспорьемъ къ уясненію и рѣшенію этихъ вопросовъ. Отсюда одни изъ обнародованныхъ имъ документовъ восполняютъ наши историческія свѣдѣнія, другіе даютъ фактамъ и лицамъ болѣе яркое освѣщеніе, а иные вскрываютъ даже цѣлые историческіе эпизоды. 2) *Церковно-историческія изслѣдованія*. По объему своему они, болѣею частію, невелики, но многочисленны и отличаются несомнѣнными достоинствами по своимъ критическимъ приемамъ и новому освѣщенію уже извѣстныхъ историческихъ фактовъ, установленію болѣе вѣрнаго взгляда на нихъ, исправленію историческихъ ошибокъ и т. п. 3) *Изслѣдованія, относящіяся къ области археологіи*. Почившій о. протоіерей былъ однимъ изъ первыхъ духовныхъ лицъ, оцѣнившихъ

важное значеніе для науки памятниковъ старины. Еще въ молодые годы, въ бытность свою священникомъ въ Бѣлой Церкви, онъ своею заботливостію и ходатайствомъ передъ начальствомъ, спасъ нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ отъ неминуемаго разрушенія. Переселившись въ Кіевъ, изобилующій древностями, о. Лебединцевъ ревностно занялся ихъ изученіемъ, результатомъ чего явился цѣлый рядъ замѣтокъ и изслѣдованій о спорныхъ вопросахъ относительно древней топографіи Кіева и небольшихъ монографій о многихъ памятникахъ Кіевской старины. Вообще покойный о. протоіерей былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ кіевскихъ древностей, и наши ученые общества—Московское археологическое, Кіевскія—Нестора Лѣтописца, Церковно-археологическое при Кіевск. Духовной Академіи неоднократно обращались къ его содѣйствию по вопросамъ, касающимся церковной археологіи и древностей Кіева.

С. Голубевъ.

II.

15 мая 1896 года скончался въ Москвѣ почетный членъ нашего Университета, извѣстный физикъ Александръ Григорьевичъ *Столѣтовъ*. А. Г. родился 29 іюля 1839 года во Владимірѣ на Клязьмѣ; высшее образованіе онъ получилъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1860 году. Въ 1862 году Столѣтовъ былъ командированъ за границу на 3½ года: въ это время онъ ознакомился съ лучшими физическими институтами Германіи — Гейдельбергскимъ, Гёттингенскимъ и Берлинскимъ и получилъ прекрасную подготовку къ кафедрѣ въ школѣ знаменитаго Кирхгофа.

Въ 1866 году Столѣтовъ былъ приглашенъ въ Московскій Университетъ въ качествѣ сторонняго преподавателя. Въ 1869 году онъ защищалъ магистерскую диссертацию «Общая задача электростатики и ея приведеніе къ простѣйшему случаю», послѣ чего былъ утвержденъ доцентомъ. Въ 1872 году Столѣтовъ получилъ степень доктора за «Изслѣдованіе о функціи намагниченія желѣза» и былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а чрезъ годъ (1873) ординарнымъ; съ 1891 года А. Г. былъ заслуженнымъ профессоромъ.

Съ 1866 до 1883 года Столѣтовъ преподавалъ въ Московскомъ Университетѣ физическую географію и математическую физику: преподаваніе послѣдняго предмета онъ сразу поставилъ на высоту, со-

отвѣтствующую современному развитію самой науки. Болѣе ран-
 нѣ ученики Столѣтова ознакомились съ теоріями Кирхгофа еще
 въ то время, когда изслѣдованія великаго физика были мало извѣстны
 и въ западной Европѣ. Лекціи Столѣтова по математической физикѣ
 поражали слушателей глубиною мысли и новизною содержанія: имъ
 обязанъ своимъ происхожденіемъ цѣлый рядъ выдающихся трудовъ.
 Но Столѣтовъ не ограничился тѣмъ, что многимъ изъ своихъ уче-
 никовъ далъ прекрасную теоретическую подготовку; съ 1873 года
 онъ организовалъ при Московскомъ Университетѣ физическую ла-
 бораторію и руководилъ практическими занятіями въ ней около де-
 сяти лѣтъ. Рядъ разнообразныхъ и интересныхъ изслѣдованій вы-
 шелъ изъ этой лабораторіи: съ ней связаны труды профессоровъ Шил-
 лера, покойнаго Колли, Зилова, Соколова, Щегляева, Гольдгаммера,
 Михельсона, Станкевича. Такимъ образомъ А. Г. Столѣтовъ явился
 основателемъ и руководителемъ обширной школы русскихъ физиковъ.
 Съ 1883 года Столѣтовъ принялъ на себя чтеніе курсовъ опыт-
 ной физики на математическомъ и медицинскомъ факультетахъ. Эти
 лекціи, при прекрасной экспериментальной обстановкѣ, отличались
 полнотою содержанія и глубоко-систематическимъ развитіемъ основъ
 науки; образцомъ можетъ служить изданный въ 1895 году курсъ
 «Введеніе въ акустику и оптику». Съ переходомъ на новую кафедру
 Столѣтовъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе физическаго
 института: экспериментальная часть была, безъ большихъ денежныхъ
 затратъ, поставлена на высоту, не уступавшую лучшимъ западнымъ
 образцамъ. Благодаря энергіи А. Г., не щадившаго ни времени, ни
 хлопотъ, въ новой физической аудиторіи не только учащіеся, но и
 вся образованная московская публика имѣла возможность своевре-
 менно и при блестящей обстановкѣ знакомиться съ великими науч-
 ными открытіями—отъ опытовъ Гэрца и Тэсла до радіографіи Рэнт-
 гена включительно.

Втеченіе тридцати слишкомъ лѣтъ своей педагогической дѣятель-
 ности А. Г. Столѣтовъ съ неослабѣвающей энергіей заботился о про-
 веденіи въ нашу школу и общество здравыхъ научныхъ началъ фи-
 зики и механики; много труда положилъ онъ на борьбу съ господ-
 ствующей рутинной. Дорогія ему научныя идеи А. Г. горячо прово-
 дилъ и въ публичныхъ чтеніяхъ; слава блестящаго лектора навсегда
 сохранится въ памяти его слушателей. Послѣдняя дѣятельность Сто-
 лѣтова тѣсно связана съ Московскимъ Обществомъ любителей естес-

твознанія, антропологии и этнографіи. Физическое отдѣленіе этого Общества родилось, выросло и окрѣпло, благодаря энергическому и высоко-научному (просвѣщенному) руководительству Столѣтова; подъ редакціей А. Г. появились и первые выпуски журнала «Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія».

Неуклонно слѣдившій за развитіемъ и послѣдними успѣхами физики Столѣтовъ оставилъ послѣ себя рядъ работъ, которыя свидѣльствуютъ о крайней разносторонности его богато одаренной натуры. Научные мемуары Столѣтова касаются различныхъ вопросовъ электростатики, электродинамики, теоріи магнетизма, критическаго состоянія тѣлъ: нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. изслѣдованія о функціи намагниченія желѣза и открытыя Столѣтовымъ актино-электрическія явленія, пріобрѣли автору почетную извѣстность и въ западной Европѣ. Большая группа статей, служившихъ предметомъ публичныхъ лекцій, обнаруживаетъ популяризаторскій талантъ и незаурядныя литературныя дарованія Столѣтова; таковы напр. очеркъ развитія нашихъ свѣдѣній о газахъ, эфиръ и электричество, характеристики знаменитыхъ ученыхъ—Ньютона, Леонардо да-Винчи, Кирхгофа, Гельмгольца и др. Наконецъ, въ рядѣ рецензій и разборовъ, помѣщенныхъ въ различныхъ русскихъ журналахъ и въ *Beiblätter Wiedemann's*, Столѣтовъ заявилъ себя тонкимъ и проницательнымъ критикомъ. Интересна и поучительна статья Столѣтова «О Кольраушевомъ измѣреніи ртутной единицы сопротивленія», появившаяся въ 1875 году по русски и по англійски. Авторъ издали, находясь въ Москвѣ, исправляетъ результаты измѣреній Кольрауша, на основаніи одного только знакомства съ размѣрами приборомъ, которыми пользовался Кольраушъ.

Такая разнообразная и плодотворная дѣятельность, естественно, вызывала громадное сочувствіе къ Столѣтову со стороны ученыхъ учреждений: покойный состоялъ членомъ многихъ русскихъ и заграничныхъ Обществъ (между прочимъ, онъ былъ избранъ въ почетные члены нашихъ кievскихъ Обществъ физико-математическаго и естествоиспытателей).

Имя Столѣтова хорошо было извѣстно въ западной Европѣ: еще въ семидесятыхъ годахъ Кирхгофъ обратилъ особенное вниманіе на молодаго русскаго физика, котораго въ одномъ изъ писемъ онъ называетъ самымъ талантливымъ изъ своихъ учениковъ; дружественныя отношенія Кирхгофа къ Столѣтову не прерывались до конца

дней великаго германскаго ученаго. Уваженіе, которымъ пользовался Столѣтовъ въ средѣ своихъ западныхъ товарищей, ярко обнаружилось при всякомъ его появленіи на съѣздахъ и конгрессахъ: такъ, во время всемірной выставки въ Парижѣ въ 1889 году Столѣтовъ былъ вице-президентомъ международнаго конгресса электриковъ, при засѣданіи послѣдняго съѣзда британской ассоціаціи, Томсонъ (Г. Г.), остановившись на двухъ утратахъ, которыя понесла физика въ лицѣ Грова и Столѣтова, прибавилъ, что хотя имя послѣдняго всѣмъ хорошо знакомо, но все же его работы не оцѣнены такъ, какъ онѣ того заслуживаютъ.

Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ скончался въ полномъ разцвѣтѣ духовныхъ силъ: при болѣе благопріятныхъ условіяхъ онъ могъ бы еще многое сдѣлать въ честь и славу русской науки.

II. Покровский.

III.

Прошло съ небольшимъ полтора года послѣ смерти почетнаго члена нашего университета физиолога Карла Людвига, и физиологическая наука понесла другую невознаградимую потерю—26 декабря 1896 года новаго стила скончался въ Берлинѣ непремѣнный секретарь Берлинской Академіи Наукъ, профессоръ Берлинскаго университета, *Эмилій дю Буа-Реймондъ* (1818—1896). Вмѣстѣ съ нимъ угасъ послѣдній „изъ могиканъ“—изъ основателей современной научной физиологіи, вышедшихъ изъ школы Иоганна Мюллера, а именно: Э. Ф. Брюкэ, Г. Гельмгольца, К. Людвига и Э. дю Буа-Реймонда.

Э. дю Буа-Реймондъ родился въ Берлинѣ 7 ноября 1818 года. Его отецъ былъ первоначально швейцарскимъ подданнымъ (изъ Неушателя), а впослѣдствіи, на прусской службѣ, сдѣлался тайнымъ правительственнымъ совѣтникомъ (*Geheimer Regierungsrath*) въ Берлинѣ; мать происходила изъ одной гугенотской фамиліи, бѣжавшей при Людовикѣ XIV изъ Франціи и была въ родствѣ съ знаменитымъ рѣзчикомъ на мѣди Данииломъ Ходовецкимъ. Первоначально Э. дю Б.-Р. посѣщалъ народную школу и, затѣмъ, Французскую Коллегію въ Берлинѣ; потомъ, 18 лѣтъ, онъ записался на философскій факультетъ Берлинскаго университета. Въ это время онъ случайно посѣтилъ

лекцію Митчерлиха, и она возбудила въ немъ такой интересъ къ изученію естественныхъ наукъ, что онъ съ тѣхъ поръ началъ преимущественно изучать химію, фізику, математику и, затѣмъ, въ Боннскомъ университетѣ геологію. Подъ вліяніемъ Эдуарда Гальмана, онъ рѣшилъ посвятить себя всецѣло изученію фізіологіи и сначала въ качествѣ слушателя, а затѣмъ ассистента, посѣщаль лекціи Johannes'a Müller'a и работалъ въ его лабораторіи.

Въ 1841 году I. Müller передалъ Э. дю Буа-Реймонду: *Essai sur les Phénomènes électriques des animaux, Matteucci*, съ предложеніемъ содержащіяся тамъ опыты повторить и по возможности болѣе расширить. Отвѣтомъ на это предложеніе было: во 1-хъ *Vorläufiger Abriss einer Untersuchung üb. d. sogenan. Froschstrom und üb. d. elektromotorische Fische*, Poggendorff's Annalen, Januar 1843, Bd. LVIII, — а, затѣмъ, капитальное сочиненіе: *Untersuchungen über thierische Elektrizität*, Erster Bd. 1848 и zweiter Bd. 1849—1860. Въ этомъ классическомъ сочиненіи Э. дю Буа-Реймондъ создаетъ совершенно новую науку, обставляетъ ее строго-научной методикой, сообщаетъ массу новыхъ фактовъ и, наконецъ, даетъ въ совершенно законченной формѣ теорію открытыхъ имъ электрическихъ явленій, представляемыхъ животными организмами. Въ 1850 году онъ ѣдетъ въ Парижъ, въ 1852, 1855 и 1866 годахъ онъ посѣщаетъ Лондонъ, демонстрируетъ явленія, читаетъ лекціи и, въ концѣ концовъ, добивается во Франціи и Англии признанія электрофізіологіи, какъ самостоятельнаго отдѣла знанія.

Въ 1851 году Э. дю Буа-Реймондъ былъ избранъ членомъ Берлинской Академіи Наукъ; въ 1858 году онъ занялъ кафедру фізіологіи въ Берлинскомъ университетѣ, освободившуюся за смертью I. Müller'a, а въ 1867 году выбранъ былъ непремѣннымъ Секретаремъ Берлинской Академіи Наукъ, въ каковомъ званіи и оставался по день своей смерти.

Съ 1859 по 1877 годъ Э. дю Буа-Реймондъ, вмѣстѣ съ покойнымъ Рейхертомъ, издавалъ и редактировалъ *Archiv für Anatomie und Physiologie*, а съ 1877 одинъ издавалъ *Archiv für Physiologie*. Всю свою жизнь онъ оставался вѣренъ своему дѣтищу—электрофізіологіи и продолжалъ разрабатывать вопросы этой трудной области знанія, помѣщая свои статьи или въ мемуарахъ Берлинской Академіи Наукъ, или въ издаваемомъ имъ *Archiv'ѣ*. Перечислять эти статьи было-бы крайне утомительно. Статьи свои съ 1855 года по 1876 г.

онъ, въ 1875 и 1877 годахъ, переиздалъ двумя объемистыми томами подъ заглавіемъ: *Gesammelte Abhandlungen zur allgemeinen Muskel- und Nervenphysik*. Затѣмъ, на основаніи черноваго абриса работъ, оставшагося послѣ внезапной смерти своего ученика, Dr. C. Sachs'a, возвратившагося изъ Венецуелы, куда онъ былъ посылаемъ Берлинскою Академіею Наукъ, по предложенію Э. дю-Буа-Реймонда, онъ издалъ въ 1881 году отдѣльный томъ подъ заглавіемъ: *Untersuchungen am Gymnotus electricus*.

Но это не былъ узкій специалистъ, а обладалъ обширнымъ философскимъ и общимъ образованіемъ. Въ пользу этого свидѣтельствуется уже одно содержаніе его многочисленныхъ академическихъ рѣчей, также переизданныхъ въ 1887 году въ двухъ томахъ подъ названіемъ: *Reden von Emil du Bois-Reymond; Biographie, Wissenschaft, Ansprachen*. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣчей: *Ueber die Lebenskraft* (1848), *Ueber thierische Bewegung* (1851), *Gedächtnissrede auf Johannes Müller* (1858), *Voltaire in seiner Beziehung zur Naturwissenschaft* (1863), *Ueber Universitätseinrichtungen* (1869), *Ueber den deutschen Krieg* (1870), *Leibniz'sche Gedanken in der neueren Naturwissenschaft* (1871), *Ueber eine Akademie der deutschen Sprache* (1873), *Der physiologische Unterricht sonst und jetzt* (1877), *Aus den Llanos* (1879), *Ueber die Uebung* (1881), *Ueber die Grenzen des Naturerkennens* (1881), *Goethe und kein Ende* (1882), *Ueber die wissenschaftlichen Zustände der Gegenwart* (1882), *Darwin und Kopernicus* (1883), *Die Berliner französische Colonie in der Akademie der Wissenschaften* (1883), *Bemerkungen gegen den sogenannten Neovitalismus enthaltend* (1894) и т. д.

Изъ старой лабораторіи Э. дю Буа-Реймонда, состоявшей только изъ двухъ небольшихъ комнатъ, чердака и проходнаго корридора, которую онъ называлъ „*dumpfes Mauerloch*“ вышли лучшіе современныя физиологи: R. Heidenhain, I. Rosenthal, I. Bernstein, L. Hermann, I. Gad, A. Christiani. Изъ нашихъ физиологовъ ученикомъ Э. дю Буа-Реймонда былъ пишущій эти строки, С. Чирьевъ. Такое небольшое число лицъ, пользовавшихся лабораторіею Э. дю Буа-Реймонда, объясняется, съ одной стороны, крайнею ея ограниченностью, съ другой стороны тѣмъ, что Э. дю Буа-Реймондъ былъ окруженъ такимъ ореоломъ знанія, что всякій, прежде чѣмъ пойти къ нему, считалъ необходимымъ основательно познакомиться съ химіею, физикою и его произведеніями. Э. дю Буа-Реймондъ считался человѣкомъ недоступ-

нымъ. Но это не вполне вѣрно. Неся массу постороннихъ обязанностей, онъ былъ всегда очень занятъ; но если кому-нибудь удавалось застать его въ свободное время, и, особенно, если онъ въ васъ видѣлъ человѣка дѣйствительно интересующагося вопросами общей физиологіи,—о, тогда онъ вполне дѣлался вашимъ соработникомъ и другомъ, не обращая никакого вниманія на разницу возрастовъ и социальныхъ положеній. Хотя, конечно, нельзя отрицать того, что онъ, въ обращеніи своемъ съ молодыми учеными, былъ нѣсколько сдержанъ; но эта черта его обращенія объясняется вполне тѣмъ, что онъ въ началѣ своей педагогической дѣятельности потерпѣлъ ужасное разочарованіе: ученикъ его, вмѣсто того, чтобы подѣлиться съ нимъ своими сомнѣніями отъ его гипотезы электрофизиологическихъ явленій, выждалъ время и, когда былъ рекомендованъ Е. du Bois-Reymond'омъ для занятія одной физиологической кафедрой, выступилъ противъ Е. du B.-R. съ своими возраженіями. Какъ-будто Е. du B.-R. былъ такой фанатикъ своей гипотезы, что его ученикъ не смѣлъ и заикнуться о своихъ сомнѣніяхъ, не навлекая на себя его гнѣвъ. Е. du B.-R. всегда говорилъ: „я, можетъ быть, болѣе чѣмъ кто другой нахожу свою гипотезу несовершенной и постоянно ищу ее замѣнить болѣе совершенной.....“. Это, именно, тотъ „Knabe“, о которомъ упоминаетъ Е. du B.-R. въ предисловіи къ 1 тому своихъ *Gesam. Abhand. z. Alg. Musk.—u. Nervenphysik.*

Въ теперешній физиологическій Институтъ въ Берлинѣ, который между прочимъ выстроенъ по его плану, Е. du Bois-Reymond перешелъ, передавъ завѣдываніе отдѣльными отраслями физиологіи, а именно: физической, вивисекціонной, химической, гистологической, отдѣльнымъ профессорамъ—ассистентамъ, а для себя оставивъ лишь одинъ рабочій кабинетъ. Пока онъ жилъ, онъ работалъ, и еще въ *Archiv für Physiologie* 1893 года мы находимъ его статью: *Ueber einige Versuche an ganz jungen Zitterrochen.* Но это уже было его лебединою пѣснею!...

Наконецъ, онъ обладалъ образцовымъ нѣмецкимъ языкомъ, и всякій разъ, когда заходила рѣчь о необходимости учрежденія при Берлинской Академіи Наукъ особаго отдѣленія нѣмецкаго языка, всѣ единогласно называли первымъ президентомъ этого отдѣленія усопшаго Э. дю Буа-Реймонда.

Миръ праху Твоему дорогой учитель и вѣчная память!

С. Чирьевъ.

IV.

19 сентября 1896 г. скончался ординарный профессор университета св. Владимира по кафедре римскаго права, докторъ римскаго права Леонидъ Николаевичъ *Казанцевъ*. Неожиданно смерть вырвала профессора; только немногіе успѣли узнать о его очень непродолжительной болѣзни, приведшей къ столь роковому исходу и лишившей университетъ дорогаго ему человѣка. Біографія скончавшагося на 43—году отъ рожденія Леонида Николаевича Казанцева кратка, но жизнь и дѣятельность его были чрезвычайно содержательны. Покойный былъ уроженцемъ сѣвера, родился и прошелъ свое образованіе въ Ярославлѣ, въ мѣстныхъ приходскомъ и уѣздномъ училищѣ и гимназіи, а потомъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ. Судьба выдержала его тамъ при трудныхъ экономическихъ условіяхъ; на зарабатывающемъ уроками свое пропитаніе юношѣ лежала еще и обязанность поддерживать средствами мать. Не заискивающей, всегда уважающей свое достоинство мальчикъ, а потомъ юноша, крайне стѣсненный въ средствахъ, могъ себѣ проложить дорогу въ люди съ виднымъ и почетнымъ положеніемъ, котораго онъ сумѣлъ впоследствии достигнуть,—только благодаря солиднымъ заслугамъ своимъ, характеру, трудолюбію и таланту. Не протекція, а репутація выдвигала мальчика, юношу и молодого человѣка изъ рядовъ его сверстниковъ и товарищей. Помышляя на студенческой скамьѣ о продолженіи научныхъ занятій и по окончаніи курса, покойный скромно скрывалъ эту мечту, полагая ее за несбыточную надежду. Но его не могли не замѣтить наблюдавшіе за нимъ наставники. Представленная имъ, для утвержденія въ степени кандидата, диссертация „Ученіе о представительствѣ въ гражд. правѣ“ была признана достойною къ напечатанію въ академическомъ изданіи „Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея“, а авторъ ея въ 1878 году былъ оставленъ Совѣтомъ того Лицея стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по цивилистикѣ. Готовясь къ магистерскому экзамену Леонидъ Николаевичъ попалъ въ Кіевъ, чтобы подвергнуться здѣсь этому испытанію при университетѣ св. Владимира. Въ Кіевѣ онъ и засѣлъ, чему мы были рады, и о чемъ покойный никогда не жалѣлъ. Пора трудной отвѣтственной работы здѣсь наступила для молодого ученаго. Непо-средственно по окончаніи магистерскаго экзамена въ 1881 г., въ та-

кое время, когда счастливцевъ, выдержавшій испытаніе, считаетъ своимъ законнымъ и моральнымъ правомъ позволить себя отдыхъ и развлеченіе, чтобы подновить свои силы, Леонидъ Николаевичъ долженъ былъ придти на помощь напряженною работою нашему университету, по случаю постигшей тогда профессора Митюкова тяжелой болѣзни, вслѣдствіе которой чтеніе лекцій по всему курсу римскаго права долженъ былъ принять на себя покойный Казанцевъ. Такое порученіе составляло, разумѣется, знакъ большаго довѣрія факультета и университетскаго совѣта къ молодому ученому, но оно потребовало отъ послѣдняго напряженія всѣхъ силъ. Намъ хорошо памятно, съ какою честью Леонидъ Николаевичъ съ перваго дня оправдалъ оказанное ему высокое довѣріе. И онъ старался дѣлать больше, чѣмъ отъ него требовалось. Преподаваніе римскаго права онъ возвелъ въ Кіевскомъ университетѣ на высокую ступень, а испытанія по этому предмету онъ ввелъ такіа солидныя, которымъ не было примѣра въ другихъ нашихъ университетахъ по римскому праву. Чтобы хорошо приготовить своихъ студентовъ къ экзамену, покойный Казанцевъ употреблялъ всѣ старанія. Но эта педагогическая взыскательность его никогда не имѣла характера жестокой капризной строгости. Это былъ во всемъ сердечный, доброй души человѣкъ. Серьезная постановка практическихъ занятій по изучаемымъ предметамъ со студентами на юридическомъ факультетѣ въ Кіевѣ тѣсно связана съ именемъ покойнаго Леонида Николаевича. На это дѣло онъ тратилъ, съ удивительнымъ самоотверженіемъ, массу времени домашней работы, пренебрегая болѣе близкими ему лично интересами ускоренія пріобрѣтенія высшей ученой степени, ученаго писательства и под. Съ новыми правилами и программами о преподаваніи римскаго права на юридическихъ факультетахъ, въ 1885 г., на Леонида Николаевича легла тяжелая обязанность удвоить число обязательныхъ занятій со студентами. Въ это время покойный сильно надорвалъ свои силы. Лишь въ 1891 г. былъ назначенъ второй профессоръ по кафедрѣ римскаго права. Вотъ та, по истинѣ героическая трудовая жизнь, которую покойный Леонидъ Николаевичъ провелъ на нашихъ глазахъ на пользу дѣла. Мы всегда удивлялись его несокрушимой выносливости. Но послѣдствіи врачи констатировали, что покойный слишкомъ надорвалъ свои силы, что и послужило причиною его преждевременной кончины.

Литературная дѣятельность на ученомъ поприщѣ покойнаго проф. Казанцева относилась къ гражданскому—преимущественно римскому праву: написанныя имъ три болѣе объемистыя работы по вопросамъ о представительствѣ и о брачно-имущественныхъ отношеніяхъ создали ему репутацію очень солиднаго изслѣдователя и составили цѣнный вкладъ въ нашу отечественную юридическую литературу. Смерть пріостановила разработку покойнымъ новаго вопроса въ области римскаго наследственнаго права; онъ уже много успѣлъ приготовить матеріаловъ для этого изслѣдованія.—Въ своихъ ученыхъ работахъ, въ печатномъ ли или устномъ словѣ, покойный былъ всегда очень ясенъ и точенъ; лишняго разлагольствованія онъ былъ чуждъ. Побывавши заграницей у профессоровъ Беккера и Теринга, покойный Казанцевъ совершенно укрѣпился въ томъ направленіи юриспруденціи, которое понимаетъ право изъ условій жизни, считаетъ нужнымъ соціологическое изученіе его для полноты его научнаго пониманія и отвергаетъ монополію одной догматики или буквоѣдства и юридическихъ древностей въ правовѣдѣніи. Всѣ ученики покойнаго, пріобрѣвшіе уже ученую извѣстность, пошли по этому же пути болѣе жизненнаго пониманія права. Въ цивилистикѣ такая метода юриспруденціи пока еще новаторство и выдерживаетъ жестокую борьбу со стороны старей школы. Своихъ талантливыхъ учениковъ въ аудиторіи Казанцевъ любилъ и цѣнилъ. Самъ еще молодой профессоръ, онъ выпустилъ изъ своей аудиторіи цѣлый рядъ выдающихся учениковъ, занимающихъ кафедры въ нашихъ университетахъ. Онъ гордился тѣмъ, чтобы ученики его были лучше его.—Товарищи цѣнили и любили своего коллегу, который былъ стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ и велъ себя въ своихъ служебныхъ и товарищескихъ отношеніяхъ всегда безукоризненно корректно.—Надолго сохранится память объ усопшемъ въ нашемъ университетѣ и у многихъ тысячъ учениковъ покойнаго!

О. Эйхельманъ.

У.

Тяжелую утрату понесъ нашъ Университетъ въ лицѣ Г. Н. Минха, скончавшагося въ г. Саратовѣ 11-го декабря 1896 года. Хотя Г. Н. по растроенному здоровью вышелъ изъ состава университетскихъ преподавателей болѣе года тому назадъ, но связь его съ университетомъ, поддерживаемая его многочисленными учениками

и почитателями, была настолько сильна и память объ этомъ свѣтломъ и мощномъ умѣ такъ свѣжа, что считаемъ необходимымъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Г. Н. Минхъ среднее образование получилъ въ Саратовской гимназiи, а высшее въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 году со степенью лекаря съ отличіемъ. По окончаніи курса университета Г. Н. подготовлялся къ профессорской дѣятельности частью за границей, гдѣ занимался спеціально патологической анатоміей, а частью въ Москвѣ и Одессѣ, исполняя обязанность прозектора. Въ 1876 году Г. Н. избранъ былъ совѣтомъ университета Св. Владиміра экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ патологической анатоміи, а въ 1880 году ординарнымъ профессоромъ.

Приступивъ къ завѣдыванію кафедрой Г. Н. долженъ былъ посвятить много труда и старанія для приведенія въ порядокъ Патолого-Анатомич. Института, чтобы поставить его на должную высоту научнаго положенія. Сдѣлать это было не такъ легко, если принять во вниманіе, что П.-А. Инст. помѣщался въ 6 маленькихъ разрозненныхъ комнатахъ нынѣшняго анатомическаго театра, причемъ въ одной комнатѣ должны были заниматься микроскопіей и профессоръ и ассистенты и студенты. Несмотря, однако, на энергію и настойчивость Г. Н. ему не удалось добиться полнаго осуществленія намѣченныхъ имъ реформъ и пришлось, благодаря, вѣроятно, временнымъ неблагоприятнымъ условіямъ, согласиться на полумѣры. При немъ П.-А. Инст. получилъ новое помѣщеніе, лучшее, чѣмъ старое, но далеко несоотвѣтствующее требованіямъ и современному состоянію той наукѣ, которую онъ преподавалъ, и не вполне оправдавшее надежды, леянные этимъ, горячо преданнымъ своей наукѣ, человекомъ. Благодаря его стараніямъ Институтъ получилъ новое помѣщеніе и обогатился новыми аппаратами, инструментами и микроскопами, но далеко не въ той степени, какъ ему желалось.

Будучи человекомъ возвышенныхъ идеаловъ, чудной и доброй души, Г. Н. оставался такимъ же и на кафедрѣ. Относясь на испытаніяхъ къ слушателямъ съ отеческой снисходительностью и низводя свои экзаменаціонныя требованія до возможнаго минимума, онъ однако привлекалъ на свои лекціи слушателей глубокимъ научнымъ интересомъ, искренностью, ясностью изложенія, освѣщеніемъ запутанныхъ фактовъ, и пріобрѣталъ такимъ образомъ горячихъ искрен-

нихъ поклонниковъ своего ученія, своего таланта. Посвящая массу времени на лекціи, вскрытія, устройство Института, ученымъ трудамъ и руководство въ ученыхъ изысканіяхъ студентовъ и врачей, остатокъ времени Г. Н. посвящаль общественной дѣятельности. Періодъ его предсѣдательства въ мѣстномъ медицинскомъ обществѣ съ 1882 по 1886 г. относится къ наиболее оживленной дѣятельности этого общества. Поставивъ лозунгомъ принципъ „*viribus unitis magis*“, онъ сумѣлъ соединить подъ знамя науки разрозненные силы и умиротворить волнующіеся элементы, направивъ дѣятельность общества на разработку общественно-врачебныхъ и санитарныхъ вопросовъ. Благодаря его инициативѣ и подъ его непосредственнымъ руководствомъ было положено основаніе разработки медико-санитарныхъ условій г. Кіева, создавались и обсуждались планы санитарныхъ и гигиеническихъ мѣропріятій борьбы съ эпидемическими болѣзнями; были выработаны спеціальныя мѣры противъ дифтерита, холеры и т. д.

Предсѣдательская дѣятельность Г. Н. оказалась въ высокой степени плодотворной: имъ была установлена прочная связь между врачами и обществомъ и намѣченъ новый путь для постепеннаго развитія его, слѣдуя которому Общество Врачей и послѣ того, какъ Г. Н. по причинѣ многосложныхъ занятій принужденъ былъ отказаться отъ предсѣдательства, съ успѣхомъ проявляло свою жизнь и дѣятельность. Въ благодарность за заслуги, оказанныя Г. Н. медицинскому Обществу и наукѣ, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ этого Общества. Когда для медицинскаго Общества наступили тяжелые дни Г. Н. не могъ отказаться отъ усиленныхъ просьбъ и принялъ снова въ 1892 на себя обязанности предсѣдателя, которыя и исполнялъ съ прежней энергіей до того времени, пока недуги и зачатки тяжелой болѣзни не заставили его покинуть эту, столь полезную для Общества, дѣятельность. Своими учеными трудами Г. Н. приобрѣлъ себѣ извѣстность и вполне заслуженную славу не только въ отечествѣ, но и за предѣлами его.

Особенную цѣнность для науки представляетъ его изслѣдованіе о чумѣ въ Ветлянкѣ и обширный трактатъ о проказѣ. Призванный Московскою Городскою Управой къ руководству отрядомъ, снаряженнымъ для выясненія сущности заболѣванія, проявившагося въ 1878 году въ Астраханской губ. и наведшаго панику на всю Россію, Г. Н. съ полнымъ самоотверженіемъ и съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ отдался всей душой этому порученію. Хотя онъ получилъ предложеніе

ѣхать въ Ветлянку, какъ оказалось, уже въ то время, когда эпидемія закончилась, но онъ съ неослабной энергіей принялся за кропотливое дѣло собиранія точныхъ свѣдѣній отъ безграмотныхъ очевидцевъ и оставался на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не собралъ всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для обширнаго отчета о чумѣ въ Ветлянкѣ. Въ своемъ трудѣ „Ветлянская эпидемія“ онъ не только далъ наглядную картину постигшаго Поволжье бѣдствія, не только выяснилъ вѣроятные способы занесенія и распространенія болѣзни, но немало способствовалъ установленію правильнаго взгляда на сущность болѣзни, патолого-анатомическія измѣненія, находимыя при ней, клиническіе признаки и особенности этого заболѣванія. Помимо своего научнаго значенія работа эта занимательна по своему всепрощающему и умиротворяющему направленію, обнаружившемуся при обсужденіи отдѣльныхъ грустныхъ фактовъ эпидеміи,—въ ней вполне проявилась эта, по истинѣ, добрая и честная душа правдиваго русскаго человѣка.

Исслѣдованіе по проказѣ составляетъ плодъ многолѣтней усидчивой работы и неоднократныхъ экскурсій въ разныя мѣста Юго-Восточной Россіи и въ Египетъ.

Въ горячей полемикѣ, возникавшей неоднократно по жгучимъ вопросамъ проказы, Г. Н. являлся энергичнымъ проповѣдникомъ заразительности проказы еще въ то время, когда о природѣ заразы существовали лишь смутныя представленія, и отстаивалъ необходимость изоляціи прокаженныхъ и устройство особыхъ пріютовъ, причемъ первый сдѣлалъ починъ собиранія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ предоставивъ въ пользу прокаженныхъ весь доходъ отъ продажи своей брошюры „Заразительность проказы и необходимыя мѣры противъ нее“. Эту настойчивость и твердость въ отстаиваніи своего взгляда на свойство заболѣванія Г. Н. черпалъ изъ глубокаго и всесторонняго изученія этого заболѣванія, въ то же время твердо вѣруя въ правоту здраваго смысла простаго народа, такъ рельефно обнаружившагося въ Ветлянскую эпидемію по отношенію къ чумнымъ больнымъ и во всѣ вѣка по отношенію къ прокаженнымъ,—и онъ не ошибся. Нашедши въ литературѣ очень сбивчивыя представленія о мѣстѣ первоначальнаго возникновенія проказы и дальнѣйшемъ ея распространеніи, Г. Н. отправился въ Египетъ и на мѣстѣ болѣе ранняго проявленія этого заболѣванія на основаніи кропотливаго изученія древне-еврейскихъ источниковъ, выяснилъ время появленія первыхъ несомнѣнныхъ случаевъ проказы не задолго до Р. Х., а

также указалъ, признаки отличія послѣдней отъ другой болѣзни, песь (vitiligo), которую многіе изслѣдователи долгое время принимали за проказу.

Этотъ историческій очеркъ Г. Н. „Проказа и Песь“ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ. Кромѣ того Г. Н. издалъ 4 в. „Проказа на Югѣ Россіи“ и „Проказа въ Терской области“, снабдивъ ихъ точными исторіями заболѣванія и многочисленными фотографическими снимками, лично имъ приготовленными. Изъ другихъ работъ слѣдуетъ отмѣтить изслѣдованіе „Къ патологіи сибирской язвы“, въ которомъ онъ первый выяснилъ, что *mucosis intestinatis* нѣмецкихъ авторовъ вполне тождественно съ сибирской язвой; въ высокой степени интереснымъ являются его неоднократныя указанія на значеніе и роль насѣкомыхъ въ передачѣ инфекціонныхъ заболѣваній и притомъ еще въ то время, когда о природѣ заразы ни имѣлось никакого яснаго указанія. Позднѣйшія бактериологическія изслѣдованія вполне подтвердили это воззрѣніе Г. Н., показавшее, какимъ проницательнымъ умомъ надѣлила природа нашего незабвеннаго товарища и сочлена. Къ научнымъ изслѣдованіямъ покойный относился съ рѣдкимъ увлеченіемъ, доходящимъ до самопожертвованія. Будучи молодымъ врачомъ, Г. Н. занимался изученіемъ возвратнаго тифа и, предполагая въ крови больного существованіе особой заразы, онъ для полнаго убѣжденія въ этомъ считалъ необходимымъ произвести опытъ съ впрыскиваніемъ крови больного человѣка подъ кожу здороваго. Но, какъ человѣкъ въ высокой степени гуманный и честный, онъ не рѣшился экспериментировать, подобно нѣкоторымъ ученымъ, надъ другими, а произвелъ опытъ надъ самимъ собою. Опытъ этотъ едва не стоилъ ему жизни: онъ перенесъ тяжелую форму возвратнаго тифа, осложнившася воспаленіемъ плевры, послѣдствія котораго давали себя чувствовать въ продолженіи всей жизни покойнаго.

Перечень трудовъ Г. Н. Минха.

- 1) Къ ученію о развитіи ложныхъ оболочекъ на серозныхъ поверхностяхъ. Диссертація. Москва. 1869.
- 2) О нервномъ сплетеніи Ауарбаха.
- 3) Железистый ракъ яичника.
- 4) Гуммозныя опухоли мозга у ребенка.
- 5) Случаи послѣдовательнаго страданія мозга и его оболочекъ.

Доклады въ Московскомъ Физико-Медицинскомъ Обществѣ въ 1866.—1869 г.

- 6) Патолого-анатомическая казуистика пуэртральнѣхъ заболѣваній и *salpengo peritonitidis*. Докладъ въ Московскомъ Физико-Медицинскомъ Обществѣ въ 1869.
- 7) Къ патологій сибирской язвы и рядъ патолого-анатомическихъ казуистическихъ сообщеній по этой болѣзни.
- 8) Самопроизвольный разрывъ сердца и *aneurysma art. corporis callosi*.
- 9) *Diabetes mellites* и хроническое страданіе печени.
- 10) *Osteo-sarcoma femoris* и метастатическая саркома сердца.
- 11) Разрывъ кишекъ вслѣдствіе травмы.
- 12) О свободныхъ тѣлахъ брюшины.
- 13) Геморрагическая оспа.
- 14) Вліяніе газовъ на кровяные шарики человека.
- 15) О прививаемости крови возвратно-горячечныхъ больныхъ.
- 16) Къ ученію о крови.
- 17) О высокомъ вѣроятіи переноса возвратнаго и сыпнаго тифа съ человека на человека при помощи насѣкомыхъ.
- 18) Объ эпифизарныхъ измѣненіяхъ при наследственномъ сифилисѣ.
- 19) Отчетъ объ Астраханской эпидеміи. Кіевъ. 1880 г.
- 20) Результатъ патолого-анатомическаго вскрытія больной умершей отъ хроническаго параметрита. 1882 г.
- 21) Историческій очеркъ чумныхъ эпидемій послѣдняго тридцатилѣтія. 1883 г.
- 22) Демонстрація аппарата для регулированія т^о при культивировкѣ нашихъ организмовъ. 1883 года.
- 23) Демонстрація мозга съ *Cysticercus racemosus*. 1883 г.
- 24) Демонстрація пат. анатомическая суженія *art. pulmonalis* 1887 г.

Въ Московской медицинской газетѣ за 1868 г.

Въ Трудахъ врач. Одесск. город. больн.

Въ московскомъ врачебномъ вѣстникѣ 1875 г.

Хирургическая лѣтопись 1875 г.

Московская медицинск. газета 1878 г.

Протоколы Общества Кіевскихъ Врачей.

- 46) Была-ли проказа въ Египтѣ во времена Моисея? Одесская газета за 1893 г.
- 47) Исторія проказы въ Терской области. Кіевъ. 1894 г. (Издание пожертвовано Обществу Кавказскихъ Врачей).
- 48) Заявленіе, касающееся нуждъ кафедры Патологической Анатоміи, и необходимыя мѣры для устраненія ихъ. Кіевъ. 1894 г.

А.-В. Высоковичъ.

Перечень сочинений и статей, напечатанныхъ въ 1896 г. профессорами и приватъ-доцентами Университета св. Владимира.

а) По историко-филологическому факультету:

1) Ординарный профессоръ Т. Д. Флоринскій: 1) II т. „Лекцій по славянскому языкознанію“ въ Университетскихъ извѣстіяхъ, 2) „Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 годъ, 3) „Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи“.

2) Ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ: 1) „Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ нумизматическомъ музеѣ университета св. Владимира: I. монеты древняго міра; 2) По вопросу объ уничтоженіи Ярославова вала (въ чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца кн. X); 3) „Слѣды землевладѣнія въ южной Украинѣ въ XV столѣтіи“ (Кіевская Старина—октябрь 1896 г.).

3) Ординарный профессоръ И. В. Лучицкій: 1) въ Zeitschrift für Social-und Wirttschaftsgeschichte 1896 статью: das bäuerliche Eigenthum im Frankreich um der Revolution und die Nationalgüterveräußerung; 2) въ „Новомъ словѣ“ 1896, октябрь: „къ вопросу о крестьянской собственности во Франціи и о продажѣ національныхъ имуществъ (отвѣтъ М. Ковалевскому); 3) въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, августъ 1896: „новыя изслѣдованія о крестьянахъ во Франціи въ XVIII в.“; 4) въ Jahresberichte der Geschichtswissenschaften обзоръ работъ по исторіи Малороссіи за 1894—95 гг.; 5) въ „Русскомъ Богатствѣ“ ноябрь 1896 г.: „Огораживанія земель въ Англии и общество охраны общинныхъ земель“.

4) Ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій: 1) Матеріалы, издаваемые Императорской Археологической комиссією, выпускъ 19. Двѣ Керченскія катакомбы съ фресками; 2) „Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI вѣка“ (Византійскій Временникъ, т. 3, вып. 1.); 3) „Къ вопросу о пифагореизмѣ Нумы“ (филологическое обозрѣніе).

5) Ординарный профессор П. В. Владиміровъ: 1) Введеніе въ исторію русской словесности (изъ лекцій и изслѣдованій), Кіевъ 1896 г., 2) Ломоносовъ Михаилъ Васильевичъ (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона, СПБ. 1896 г., т. XVII; 3) Древнерусскія поученія, направленныя противъ язычества (въ Памятникахъ древнерусской учительной литературы, изд. профес. А. И. Пономаревымъ. СПБ. 1896 г.).

6) Ординарный профессор Г. А. Лециусъ: 1) Рецензія на „Рѣчи Демосѣена съ примѣчаніями Юнатова“ въ Филологическомъ Обозрѣніи т. X 1896 г.; 2) Рецензія на Louis Erhardt „Die Entstehung der homerischen Gedichte“, въ Универс. Извѣст. 1896 г. № 11.

7) Ординарный профессор Н. П. Дашкевичъ: „Вымыселъ и дѣйствительность въ Зезенгеймской идилліи“, статья въ Университетск. Извѣстіяхъ 1896 г. № 12.

8) Ординарный профессор А. Н. Гиляровъ: 1) „Обзоръ трудовъ по исторіи греческой философіи за 1892—1896 г.“, въ Универс. Извѣст.; 2) Рядъ критико-библиографическихъ статей въ „Вопросахъ философіи и психологіи“; 3) „Синтезъ третичной триметил-этилен-молочной кислоты“ въ Журналѣ Русскаго Физико-химическаго Общества.

9) И. д. экстраординарнаго профессора А. И. Сонни: „Ad Dionem Chrysostomum Analecta, VIII+242, Kioviae 1896. Замѣтки къ Катуллу въ Филологическомъ Обозрѣніи IX т.

10) Приватъ-доцентъ А. О. Поспишиль: 1) „Латинская грамматика въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе второе, обработанное примѣнительно къ новымъ учебнымъ программамъ. Кіевъ 1896 г., 2) Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Часть I. Курсъ перваго класса. Изданіе пятое, вновь обработанное. Кіевъ, 1896 г., 3) О системѣ формъ латинскаго глагола. I. Залогіи и виды. (Журналъ Министер. Народ. Просв., 1896, іюнь); 4) О словѣ hospes (Отчетъ о состояніи и дѣятельности Кіевскаго отдѣленія классической филологіи и педагогики за 20-лѣтній періодъ его существованія, 1875—1895). Кіевъ 1896.

11) Приватъ-доцентъ В. И. Петръ: 1) „въ Русской музыкальной газетѣ“ за сентябрь мѣсяць 1896 г. „Элементы античной армоникѣ“; 2) въ „Bezzenberger's Beiträge“ за 1896 г. „Etymologische Nachlese“.

12) Приватъ-доцентъ Г. Г. Павлуцкій: въ Кіевскихъ Унив. Извѣст. за 1896 г. „О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма“.

13) Приватъ-доцентъ Г. И. Челпановъ напечаталъ: 1) магистерскую диссертацию „Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности“. Ч. I. Кіевъ, 1896 г.; статью: „Мозгъ и мысль“ (критика матеріализма) въ журналѣ „Міръ Божій“ №№ 1 и 2; тамъ-же №№ 11 и 12 статью „О цѣнности жизни“; переводъ книги: Компейрэ „Основаніе элементарной психологіи“ Спб. 1896 г.; въ Кіевскихъ Универ. Извѣст. „Библиографическій указатель новѣйшей литературы по вопросу о матеріализмѣ“ (№ 9), вышедшій отдѣльно подъ заглавіемъ: „Указатель литературы по вопросу о матеріализмѣ,“ Кіевъ 1896 г.; Критико-библиографическія замѣтки о философскихъ сочиненіяхъ въ журн. „Міръ Божій“.

14) Приватъ-доцентъ А. Н. Грень: Въ газетѣ „Кіевлянинъ“ статьи: 1) Абиссинія; 2) Махдизмъ и африканскіе дервиши; 3) Персія, ея прошлое и настоящее; 4) Турція, ея прошлое и настоящее; 5) Два слова по поводу экспедиціи англичанъ въ Донголу и принудительные займы у восточныхъ народовъ.

15) Приватъ-доцентъ А. І. Степовичъ: 1) „Двадцатипятилѣтіе Коллегіи Павла Галагана“ (412 стр.) съ портретами, рисунками и планами; 2) „Двѣ славянскія утраты“ въ послѣднемъ отчетѣ Кіевского славянскаго общества (за 1895 г.); 3) „Славянскія извѣстія“ въ Воронежскихъ филологическихъ запискахъ 1896 г.; 4) „Изъ Коломбы въ Косовъ“ въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г. кн. 9; 5) „Изъ семазіологическихъ наблюденій надъ словаремъ Кашебскаго нарѣчія“ (Универс. Извѣстія 1896 г.).

16) Приватъ-доцентъ Е. В. Аничковъ: 1) въ Энциклопедическомъ словарѣ статья „Лирика“; 2) въ Университ. Извѣстіяхъ статью „Научныя задачи Исторіи литературы“.

б) По физико-математическому факультету:

17) Заслуженный ординарный профессоръ И. И. Рахманиновъ: „въ Московскомъ Математическомъ Сборникѣ“ статью подъ заглавіемъ: „Равновѣсіе гибкой нерастижимой поверхности“.

18) Заслуженный ординарный профессор М. Θ. Хандриковъ занимался опредѣленіемъ прямыхъ восхожденій звѣздъ до 8-ой величины включительно въ зонѣ отъ— 15° до— 18° склоненія. Опредѣлены положенія 150 звѣздъ.

19) Заслуженный ординарный профессор М. Г. Ващенко-Захарченко печатаетъ „Высшую или проэктивную геометрію“ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

20) Ординарный профессор Н. Н. Шиллеръ напечаталъ: 1) „Нѣкоторыя слѣдствія гипотезы сэра В. Томсона (Лорда Кельвина) о сжимаемомъ свѣтоносномъ эфирѣ“. Матем. Сборн. т. 19 в. 1; 2) „Характеристику личности и научныхъ трудовъ покойнаго профес. А. Г. Столѣтова“. Университ. Извѣст. 1896 г. декабрь.

21) Ординарный профессор А. А. Коротневъ: 1) „Embryologie von salpa-cordiformis zonaria und muscosa puncta. Mittheilungen aus der Zoolstat in Neap. 12 Bd. 2 Hft 1896.; 2) Zur Embryologie von salpa runcinata-fusiformis. Zeitschrift f. Wissensch. Zoologie. Bd. 62; 1896.; 3) Рецензія на работу Delage La structure du protoplasma et les theories sur l'herédite et les grands problemes de la biologie generale“. „Архивъ патологіи профессора Подвысоцкаго“, апрѣль 1896 года.

22) Ординарный профессор П. Н. Венюковъ напечаталъ: „Геологическое описаніе юго-восточной четверти 14 листа VII ряда десятиверстной карты Томской губерніи“, въ „Трудахъ геологической части кабинета Его Императорскаго Величества“, т. II, стр. 1—151, 1896 года.

23) Ординарный профессор Б. Я. Букрѣевъ: 1) въ Университ. Извѣст. „Теорема сложенія для эллиптической функціи Вейерштрасса“. 2) въ Московскомъ Математ. Сборникѣ: „О нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ въ вопросѣ о Maximum и Minimum функціи трехъ переменныхъ“.

24) Ординарный профессор Г. К. Сусловъ: 1) „Моноциклы Гельмгольца“ въ трудахъ отд. физич. наукъ об. Л. Е. А. и Э т. VIII; 2) „О кинетическомъ потенциалѣ Гельмгольца“ въ математ. сборн. 19,1; 3) „Моноциклическія движенія Гельмгольца“, въ проток. Кіев. Матем. Общ.; 4) „Теорема Якоби о разложеніи движенія симметричнаго тяжелаго гироскопа“—тамъ-же; 5) Ueber eine continuirliche Gruppe von Darboux-schen Rotationen, Jahresbericht der Deut. Mathem. Vereinigung.

25) Ординарный профессор С. М. Богдановъ напечаталъ: 1) „Пожнивное зеленое удобрение“, 2) „Сѣрно-кислыя удобрения“ (въ журналѣ „Хозяинъ“); печатаетъ: 3) „Плодородіе почвы вообще и русскихъ почвъ въ частности“ (въ „Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ“).

26) Ординарный профессор П. М. Покровскій: 1) „Ueber das Additionstheorem der hyperelliptischen Functionen von zwei Argumenten“. Jahresbericht der Deutsch. Mathematiker Vereinigung. Bd. IV; 2) „О функціяхъ съ двумя аргументами аналогичныхъ эллиптическимъ трансцендентнымъ Вейерштрасса“, Математичес. Сборникъ, Москва, XVIII, 4; 3) „Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладающихъ теоремой сложения“, Универ. Извѣст. 1896 года, № 5; 4) „Sur les fonctions ultra-elliptiques à deux arguments“ Bulletin des sciences mathématiques, Paris. t. XX, № 4; 5) „Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ“ Универ. Извѣст., 1896 г., № 11 и протоколы физ.-математ. общества за 1895 г.; 6) „Памяти Я. И. Вейнберга“ Русск. обозрѣніе, 1896 г., № 2.

27) Ординарный профессор С. Н. Реформатскій: 1) „Синтезъ и свойства тетраметил-этиленмолочной кислоты“. Журн. Русск. физико-хим. общ. декабрь 1895 г.; 2) „Синтезъ вторичныхъ β -оксикислотъ“ Журн. русск. физ.-хим. общ. XXVIII, 24; 3) „Новый способъ полученія $\alpha\alpha$ -диметил-глутаровой кислоты изъ соотвѣтствующей оксикислоты“, Ж. Р. физ.-хим. общ. XXVIII, 149; 4) „Синтезъ вторичной триметил-этиленмолочной кислоты“. Ж. Р. физ.-хим. Общ. XXVIII, 600; 5) „Отвѣтъ А. И. Горбову“, Ж. Р. физико-хим. Общ. XXVIII, 419; 6) „Синтезъ и распаденія β -оксикислотъ“. Кіевъ. Ун. Извѣст. 1896. іюнь. 7) Neue Darstellungsmethode der $\alpha\alpha$ Dimethylglutarsäure aus der entsprechenden Oxysäure, Berichte d. deutsch. chem. Ges. XXVIII, 3262; 8) Die Einwirkung eines Gemenges von Zink und Bromisobuttersäureester auf Aceton. Berl. XXVIII, 2838; 9) Die Einwirkung eines Gemenges von Zink und Bromisobuttersäureester auf Isobutyraldehyd. Berl. Ber. XXVIII, 2842. Кромѣ того въ завѣдуемой имъ лабораторіи подъ его руководствомъ, нижепоименованными практикантами выполнены и напечатаны слѣдующія изслѣдованія: 1) Г. Д а и н ъ: „Дѣйствіе смѣси цинка и бромизомалянаго эфира на бензойный алдегидъ“. Ж. Р. физико-химич. общ. XXVIII, 159; 2) Л. А н д р е с ъ: „Дѣйствіе смѣси цинка и броммалянаго эфира на бензойный алдегидъ“. Ж. Р. физ.-хим. общ. XXVIII, 283; 3) И. К у к у л е с к о: „Полученіе и свойства α -диметил- β -изобу-

тил-этиленмолочной кислоты“. Ж. Р. физико-хим. общ. XXVIII, 293; 4) А. Барилловичъ: „Синтезъ и свойства α -диментил- β -оксипеларгоновой кислоты“. Ж. Р. физ.-хим. общ. XXVIII, 360; 5) Я. Рабиновичъ: „Химическій анализъ воды Голопристанскаго солянощелочнаго озера“. Ж. Р. физ.-хим. общ. XXVIII, 365; 6) А. Гиляровъ: „Синтезъ третичной триметил-этиленмолочной кислоты“. Ж. Р. физ.-хим. общ. XXVIII, 501; 7) Г. Дайнъ: „Къ выясненію реакціи полученія β -оксикислотъ по способу проф. С. Реформатскаго“. Ж. Р. физ.-хим. общ. XXVIII, 593; 8) Б. Шишковскій: „Къ вопросу о постоянныхъ сродства органическихъ кислотъ“. Жур. Русск. физико-химич. общ. XXVIII, 664.

28) Ординарный профессоръ Г. Г. Де-Метцъ: 1) „Историческая замѣтка о машинѣ Атвуда“. Журналъ Рус. физ.-хим. общ. т. XXVIII, вып. 1, стр. 33, втораго отдѣла за 1896 г.; 2) „Иксъ-лучи Röntgen'a и область ихъ примѣненія къ медицинѣ“. Русскій Архивъ патологіи. февраль, стр. 212, 1896 г.; 3) „Передача энергіи на разстояніе въ Европѣ и Америкѣ“. Актовая рѣчь. Университ. Извѣст. № 5 за 1896 годъ и Инженеръ № 3, стр. 123 за 1896 г.; 4) „Photographie à l'intérieur du tube de Crookes“. Comptes rendus de l'Académie des sciences à Paris, № 16, Т. CXXXII; 5) „Photographie à l'intérieur du tube de Crookes“. Deuxième Note. Тамъ-же, Т. CXXXIII, № 6. 1896 г.; 6) „Фотографія внутри трубки Crookes'a“. Ж. Р. физ.-хим. общ. т. XXVIII, вып. 3, отд. II, за 1896 г.

29) Экстраординарный профессоръ П. Я. Армашевскій: 1) въ запискахъ Кіев. Общ. Естествоиспытателей т. XIV „О нѣкоторыхъ буровыхъ скважинахъ окрестностей Кіева“, и 2) отдѣльный оттискъ „О геологическомъ строеніи Кіева“.

30) Экстраординарный профессоръ С. Г. Навашинъ напечаталъ совмѣстно съ М. С. Воронинымъ: M. Woronia und S. Nawaschin. „Sclerotinia heteroica“. Zeitschr. für Pflanzenkrankheiten. 1896. Heft 3 и 4.

31) И. д. экстраординарнаго профессора Я. Н. Барзиковскій: напечаталъ въ Кіевск. Университ. Извѣстіяхъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Изслѣдованіе явленій уплотненія алдегидовъ съ ароматическими аминами“.

32) Приватъ-доцентъ Р. Ф. Фогель занимался наблюденіями полярныхъ звѣздъ для составленія звѣзднаго каталога. Выполненіе всей работы потребуеть нѣсколько лѣтъ.

33) Приватъ-доцентъ В. К. С о в и н с к і й напечаталъ: 1) „О географическомъ распространеніи рода *Corophium* въ Европейскихъ моряхъ“, въ запискахъ Кіевск. Общ. Естествоисп., т. XV, вып. 1, 1896 г. 2) „О нѣкоторыхъ новыхъ и малоизвѣстныхъ амфиподахъ и изоподахъ чернаго моря“, тамъ-же, т. XV, вып. 1, 1896 г.

34) Приватъ-доцентъ Н. Н. В о л о д к е в и ч ъ сдѣлалъ сообщенія въ Кіевскомъ обществѣ Естествоиспытателей „О количественномъ опредѣленіи галоидовъ въ случаѣ ихъ совмѣстнаго присутствія“ (отъ имени своего и студента Лермана).

35) Приватъ-доцентъ І. І. К о с о н о г о в ъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ: 1) „Наблюденія метеорологической обсерваторіи университета св. Владиміра 1895 г. 3го мѣсяцы іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и 1896 г. январь—мартъ“; 2) „Метеорологическій и сельскохозяйственный бюллетень Кіев. Метеор. обсерваторіи. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1895 и январь—май 1896 г.; іюнь—ноябрь готовы къ печати.

36) Приватъ-доцентъ В. Е. Т а р а с е н к о: „О горныхъ породахъ семейства габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уѣзд. Кіевской и Волынской губерній“. Записки Кіевскаго общества Естествоиспытателей, т. XV, в. 1.

в) По юридическому факультету.

37) Заслужен. ордин. проф. А. В. Р о м а н о в и ч ъ-С л а в а т и н с к і й редактировалъ изданную Совѣтомъ книгу „Кіевъ и Университетъ Св. Владиміра при Императорѣ Николаѣ I“, для которой написалъ характеристику его.

38) Ордин. проф. М. Ф. В л а д и м і р с к і й-Б у д а н о в ъ напечаталъ въ той-же книгѣ отдѣлъ, относящійся къ исторіи Университета Св. Владиміра.

39) Ордин. профес. Д. И. П и х н о издалъ брошюру: „Къ реформѣ денежнаго обращенія“.

40) Ордин. профес. О. О. Э й х е л ь м а н ъ: „Das geltende Gewerberecht in Russland“ въ Handbuch der politischen Oekonomie, издаваемомъ Шенбергомъ.

41) Ордин. профес. А. С. Б ѣ л о г р и ц ъ-К о т л я р е в с к і й: „Общіе итоги научнаго творчества покойнаго проф. А. Ѳ. Кистяковскаго“ въ Сборникѣ правовѣднія.

42) Ордин. профес. С. А. Егiazаровъ: „О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ“, въ № 7 Универ. Извѣстій.

43) Ордин. профес. А. М. Гуляевъ: 1) „О задачахъ кодификаціи нашихъ гражданскихъ законовъ“, въ Русскомъ Вѣстникѣ № 1 за 1891 г.; 2) Рецензія на сочиненіе Анненкова „Система русскаго гражданского права“. Унив. Изв. № 1 за 1896 г.; 3) „О гражданскомъ уложеніи для Германской Имперіи“, въ газ. „Кіевлянинъ“.

44) И. д. экстраорд. проф. Н. П. Яснопольскій: текстъ изслѣдованія „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи“.

45) И. д. экстраорд. профес. Н. М. Цытовичъ: „Страхованіе рабочихъ противъ безработицы въ Швейцаріи“. Университетск. Извѣстія 1896 г.

46) Прив.-доц. І. А. Покровскій: „Желательная постановка гражданского права въ изученіи и преподаваніи“. Вступительная лекція. Универс. Извѣстія.

47) Прив.-доц. В. А. Удинцовъ: „Поссесіонное право“, отдѣльный оттискъ изъ Универс. Извѣстій 1896 г.

48) Прив.-доц. М. Н. Ясинскій окончилъ печатаніе большаго тома (въ 53 листа) матеріаловъ о конныхъ и панскихъ (частновладѣльческихъ) судахъ.

г) По медицинскому факультету.

49) Заслуж. ордин. профес. Э. Г. Гейбель напечаталъ рецензію на руководство профессора Коберта: „Handbuch der Pharmakotherapie“. Въ Русскомъ Архивѣ общей патологіи, клинической медицины и бактериологіи.

50) Ордин. профес. В. К. Высоковичъ: „О самозащитѣ организма“, Универс. Извѣстія. „Ползучая саркома лица и костей черепа“, Русскій Архивъ Подвысоцкаго. „Пастеровскія прививки въ Россіи въ 1894 г.“, тамъ-же. „О цѣлесообразности противодифтеритныхъ прививокъ съ предохранительною цѣлью“. Вѣстникъ Медицины 1896 г. № 3. „Къ ученію объ атипичныхъ формахъ брюшнаго тифа“. Тамъ-же № 21.

51) Ордин. профес. С. И. Чирьевъ: „Nueva hipotesis sobre la percepcion de los colores“. Revista medica de Sevilla. 1896.—Nouvelle hypothèse des sensations coloreés. Arch. de Physiologie norm. et pathol. № 4, Octobre 1896.

52) Ордин. профес. А. В. Х о д и н ъ издавалъ журналъ: „Вѣстникъ офталмологіи“, 6 книгъ въ годъ (съ составленіемъ рефератовъ). Реферировалъ русскія офталмологическія статьи для „Revue générale d'Ophthalmologie“, издаваемого въ Парижѣ Е. Meyer'омъ и Dor'омъ. Редактировалъ „Дневникъ“ VI съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

53) Ордин. профес. Г. Е. Р е й н ъ: 1) Редактировалъ и издалъ 9-й томъ Протоколовъ Ак. Гинек. Общ. въ Кіевѣ. 2) „Sur les bassins rétrécis en Russie“ — (Докладъ на 2 международномъ съѣздѣ гинекологовъ въ Женевѣ). 3) Обзоръ 500 чревосѣченій (докладъ въ Ак. Гин. Общ.). 4) Случай повторнаго кесарскаго сѣченія съ благопріятнымъ исходомъ для матери и плода. 5) II международный съѣздъ гинекологовъ въ Женевѣ (докладъ въ Ак. Гин. Общ.). — Кромѣ того ординаторами клиники опубликованы слѣдующія работы: В. Гогоцкій 1) Случай насильственнаго родоразрѣшенія послѣ смерти матери живыми двойнями. 2) Случай ovariotomiae per rectum во время родовъ. 3) Гинекологическая клиника въ Бреславлѣ (доклады въ Ак. Гин. Общ. въ Кіевѣ). Д. Абуладзе: 1) Пятый случай полного выворота матки. 2) Медицинскій отчетъ акушерскаго отдѣленія Ак. Гин. клиники Императ. Универс. Св. Владиміра за 1893—94 акад. годъ. Звинятскій и Гласекъ: Гинекологическая клиника въ Дрезденѣ (замѣтки и наблюденія).

54) Ордин. профес. И. А. С и к о р с к і й: редактировалъ и издавалъ журналъ: „Вопросы нервно-психической медицины“, въ которомъ помѣщены его статьи: 1) Самоубійство среди русскихъ врачей; 2) Физиогномика и психическое состояніе пьяницъ; 3) Психическое состояніе предъ самоубійствомъ.

55) Ордин. профес. Ф. А. Л е ш ъ: „Случай цирроза лѣваго легкаго. (Труды Общ. Кіев. Врач. Томъ II, вып. 1).

56) Ордин. профес. В. В. П о д в ы с о ц к і й основалъ и редактировалъ ежемѣсячный журналъ: „Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи. Напечаталъ слѣдующія работы въ своемъ Архивѣ: 1) Прогрессъ въ вопросѣ о чужеродныхъ въ ракахъ и другихъ опухоляхъ; 2) Дрожжи, какъ возбудители болѣзненныхъ процессовъ; 3) Бактеріологія кори; 4) Замѣчанія на отчетъ о дѣятельности бактериологическаго Института Московскаго Университета; 5) Современное состояніе ученія о функціи надпочечниковъ; 6) Обь обра-

зованіи кристаловъ изъ палиновыхъ шаровъ; 7) Надпочечники, какъ источникъ сердечнаго возбужденія.

57) Экстраордин. профес. М. А. Т и х о м и р о в ъ: 1) „О рѣдкихъ анатомическихъ аномаліяхъ и варьянтахъ“ въ „Дневникѣ VI съѣзда Русскихъ врачей имени Пирогова“; 2) Рецензіи и рефераты по анатоміи въ Вѣстникѣ медицины и въ Русскомъ Архивѣ патологіи, клинической медицины и бактериологіи 1896 г.

58) Экстраорд. профес. А. Д. П а в л о в с к і й: „Methoden d. Immunisirung von Pferden zu Zwecken der Gewinnung des Diphtherie- cheitserums“. Zeitschrift fur Hygiene u. Infectionskrankheiten v. Koch. Bd. 21.

59) Экстраорд. профес. В. Е. Ч е р н о в ъ: „Кисловодскъ, какъ лѣчебно-санитарная станція“.

60) Экстраорд. профес. В. П. О б р а з ц о в ъ: 1) Ueber die physikalische Untersuchung des Darms. Archiv fur Verdauungskrankheiten redigiert Boas. Bd. I.; 2) Къ общей симптоматологіи энтеритовъ и колитовъ. Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи, издаваемый подъ редакціей Подвысоцкаго. Т 1.; 3) Typhlitis catarrhalis acuta. Южно-Русская Медицинская газета № 7.

61) Экстраордин. профес. В. Д. О р л о в ъ: „Обзоръ успѣховъ гигіены за 1895/6 г.“ — „Календарь для врачей“, изд. Риккера.

62) Прив.-доц. П. И. Н е ч а й напечаталъ статью „Алкоголизмъ въ его отношеніи къ душевнымъ заболѣваніямъ“ (Вопросы нервно-психической медицины) и рецензіи на статьи г. Эрлицкаго „Клиническія лекціи по душевнымъ болѣзнямъ“ и г. Сербскаго „Законоположенія о душевно-больныхъ въ Россіи“. (ibidem).

63) Прив.-доц. К. М. С а п ѣ ж к о: доклады на Пироговскомъ създѣ: 1) „Къ вопросу лѣченія люпуса“. 2) „Способъ образованія неба послѣ удаленія верхней челюсти при злокачественныхъ новообразованіяхъ“; 3) „О вылуценіи верхней конечности вмѣстѣ съ лопаткой“; 4) „Боколовидная резекція туберкулезныхъ суставовъ“.

64) Прив.-доц. Н. В. С о л о м к а: 1) „О частотѣ паховыхъ грыжъ въ войскахъ Кіевскаго военнаго Округа“. Дневникъ VI съѣзда русскихъ врачей № 11. 2) „Къ вопросу объ искусственныхъ паховыхъ грыжахъ у новобранцевъ“. Тамъ-же.

65) Прив.-доц. В. А. Д о б р о н р а в о в ъ: 1) Вступительная рѣчь; 2) Предложеніе завѣдывавшего Акушерско-Гинекологической секціей VI съѣзда врачей, (дневникъ съѣзда № 6, 11, 12). Заклю-

чительное слово на стр. 36. 3) Къ вопросу объ обубилованіи родовъ
Статья во „Врачъ“ 1896. № 39 и 40.

66) Прив.-доц. Н. М. Волковичъ: 1) „Объ измѣненіяхъ фи-
жильныхъ влагалищахъ и объ образованіи рисовыхъ тѣлъ“. Русскій
архивъ патол., клин. мед. и бактер. т. I, вып. 4. 2) „О костнопласти-
ческомъ изсѣченіи стопы и голеностопнаго сустава“; сообщено на
6 съѣздѣ русскихъ врачей. 3) „Костнопластическое вскрытіе лобной
пазухи“ — тамъ-же. 4) „Такъ называемый внѣсумочный или внѣсуста-
вной способъ изсѣченія колѣна“. Врачъ № 31 и Дневникъ 6 съѣзда
русскихъ врачей. 5) „О картономарлевогипсовыхъ шинахъ, въ связи
съ нѣкоторыми данными относительно лѣченія переломовъ голени“,
въ Лѣтописи русской хирургіи № 4 и въ Дневникъ 6 съѣзда русскихъ
врачей. 6) Простой приборъ для ходьбы при переломѣ бедра и при
иссѣченіи тазобедреннаго сустава“. Врачъ № 39 и Дневн. 6 съѣзда
русск. врачей. 7) „Два случая удаленія гортани, вслѣдствіе рака ея“.
Сообщено 19 окт. 1896 г. въ Об-вѣ Кіевск. врачей.

67) Прив.-доцен. М. А. Воскресенскій: „Massage des
avaïres“ (Докладъ на французскомъ языкѣ на конгрессѣ въ Женевѣ
въ Августѣ).

68) Прив.-доц. Кіянцинъ: 1) „Къ этиологіи брюшнаго
тифа“, Медицинск. журн. за мартъ—апрѣль. 2) „Описаніе прибора
для опредѣленія органическихъ веществъ въ воздухѣ“, Медіц. журн.
за ноябрь (Удостоено почетнаго диплома на всероссійской Нижего-
родской выставкѣ).

69) Прив.-доц. И. В. Троицкій: 1) „Дозировка лекарствен-
ныхъ средствъ въ зависимости отъ особенностей растущаго организма“.
Дневникъ VI съѣзда Общества русскихъ врачей. 2) „Англійская бо-
лѣзнь, клиническая и экспериментальная“. Докладъ VI съѣзду Общ.
русскихъ врачей и газета „Врачъ“.

70) Прив.-доц. А. А. Линдстремъ: 1) „Къ вопросу о *mol-
luscum contagiosum*“, Дневникъ VI съѣзда въ память Н. И. Пиро-
гова. 2) „Къ патологической анатоміи склеродерміи“ — *ibidem*. 3) От-
четъ по секціи дерматологіи и сифилидологіи на VI съѣздѣ въ па-
мять Н. И. Пирогова.

71) Прив.-доц. В. К. Боровскій: „Распространеніе сифи-
лиса и венерическихъ болѣзней въ войскахъ Кіевского Военнаго Ок-
руга“. Протоколь VI съѣзда Общ. Русск. врачей.

72) Прив.-доц. Ю. П. Лауденбахъ: „Recherches expérimentales sur la fonction Hémostasiologique de la rate“. Archives de Physiologie normale et pathologique. № 2 и 3.

73) Прив.-доц. А. А. Фалькенбергъ: 1) „Къ хирургіи черепа и головного мозга“. Дневникъ VI съѣзда Общества врачей. 2) „Рефератъ засѣданій хирургической секціи VI съѣзда“. Врачъ въ нѣсколькихъ номерахъ. 3) По поводу такъ называемаго „внѣсумочнаго или внѣсочленовнаго изсѣченія колѣна“. Врачъ № 43. 4) Рецензія книги „Bödeker die Anatomie und Pathologie der Zähne“. Русскій Архивъ патологіи.

74) Прив.-доц. И. Г. Савченко: 1) „Бацилярный Псевдоактиномикозъ“. Новая бактерія, вызывающая нагноеніе. Архивъ патологіи Подвысоцкаго. 2) Критическія замѣчанія на книгу „Nürre Naturwissenschaftliche Einführung in die Bakteriologie“. Архивъ патологіи Подвысоцкаго.

75) Прив.-доц. Ѳ. И. Ломинскій: 1) „О присутствіи яицъ distome внутри куриныхъ яицъ“. Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи. 2) „Карминъ и карминная инъекціонная масса съ формалиномъ“. Тамъ-же. 3) „Ученіе объ органахъ чувствъ съ точки зрѣнія филогенетической“. Унив. Извѣстія.

РЕЦЕНЗІИ

на сочиненія, написанныя въ 1896 г. студентами Университета
Св. Владиміра для соисканія медалей.

По историко-филологическому факультету.

I.

На тему, одобренную факультетомъ для соисканія награды медалю, а именно: „Петро Помпоннаци и его ученіе“, подано сочиненіе подъ девизомъ, взятымъ изъ „Pensées“ Паскаля.

Вопросъ, поставленный темой, заключался въ томъ, чтобы показать, какую роль въ развитіи отрицательныхъ, скептическихъ идей въ з. Европѣ играло ученіе Помпоннаци, какъ подготовлено оно было ближайшими его предшественниками и какъ и насколько отразилось въ ученіяхъ его послѣдователей. Другими словами, дать изложеніе скептической, обоснованной и аргументированной, мысли въ XIV, XV и XVI вв.

Посмотримъ, какъ эта задача выполнена авторомъ поданнаго сочиненія.

Замѣчу, прежде всего, что хотя о Помпоннаци писали не мало, но въ большинствѣ случаевъ касались его постолько, поскольку то входило въ задачу общихъ сочиненій по исторіи философіи вообще (какъ напр., Теннеманъ, Риттеръ и др., которые излагали ученіе Помпоннаци въ общихъ чертахъ, на основаніи лишь нѣкоторыхъ его трактатовъ и съ точки зрѣнія роли и значенія его лишь какъ

философа). Специальной работы, где изучена была бы роль Помпоннаци, как отрицательного, скептического мыслителя, в развитии не одной философии, а европейской умственной жизни вообще, сделано не было. Единственная работа Фиорентино, посвященная Помпоннаци, не смотря на массу новых архивных данных, сообщенных в ней, почти не затрогивала сколько нибудь обстоятельным образом последних, пред- и посл- смертных, трактатов Помпоннаци.

Автор разбираемого труда вполне определенно стал на эту, указанную выше, точку зрения, вполне ясно и точно изложил в предисловии цель и рамки своей задачи, рамки, из которых он не выходит на всем протяжении своего исследования, представляющего, поэтому, правильное, ясное, логическое и последовательное построение. Он не касается „эмбриологии“ скептицизма, а старается проследить судьбы скептической мысли с того момента, когда „из настроения она перешла в мысль и была охвачена философским сознанием“. Он изучает, поэтому, только тех предшественников Помпоннаци, которые обосновывали скептицизм на философских основаниях, и то же делает, когда переходит к его последователям.

Отсюда и главы, на которые распадается его сочинение:

1. Предшественники Помпоннаци: Боккаччо, Пульчи, Аверроес и др.

2. Жизнь Помпоннаци до 1516 г. и его трактат: *de immortalitate animae*.

3. Полемика по поводу этого трактата.

4. Последние годы жизни П—ци и его трактаты: *de incantationibus u de fato*. Смерть Помпоннаци.

5. Общая характеристика учения П—ци и определение его роли в истории европейского умственного развития. Сходство и различие в доктринах Помпоннаци и его преемников: Джордано Бруно и Ванини. Общая характеристика общественной роли П—ци и обоих его последователей.

В первой главе он характеризует роль и значение рассказа (новеллы Боккаччо о трех кольцах и зат- поэмы Пульчи: *Morgante Maggiore*, как первых проявлений сознательной скептической мысли, причем старается разъяснить взаимное их отношение и те шаги, которые сделала скептическая мысль среди общества

итальянского съ XIV по XV в. Дальнѣйшимъ и самымъ крупнымъ движеніемъ скептицизма были, главнымъ образомъ, не указанные два поэта, а все сильнѣе и сильнѣе разроставшееся въ Италиі XIV и особенно XV в. увлеченіе идеями Аверроеса, подготовившаго настоящую почву для Помпоннаци. Ученіе Аверроеса, съ одной стороны, — ученіе, овладѣвшее всѣми почти университетскими кафедрами Италиі, онъ излагаетъ въ самыхъ существенныхъ его чертахъ, не запутываясь въ тѣхъ темнотахъ, запутанностяхъ мысли и выраженій, которыя составляютъ немалую трудность при чтеніи, какъ произведеній Аверроеса, такъ и такихъ даже излагателей его, какъ Ренанъ. Съ другой стороны онъ пытается опредѣлить возможную роль въ дѣлѣ подготовленія формулировки скептической мысли извѣстнаго и производившаго не мало шуму и въ средніе вѣка, и даже еще и въ XVI в. трактата *de tribus impostoribus*. Всѣ тѣ черты, которыми опредѣляется подготовленіе появленія П—ци сведены авторомъ въ одно цѣлое, и роль каждаго изъ нихъ выяснена съ полною ясностью и обстоятельностью.

Вторая глава уже всецѣло посвящена П—ци. Авторъ ставитъ произведенія П—ци въ тѣсную связь съ его жизнью и дѣятельностью, въ видахъ изученія генезиса его ученія. Появленіе трактата *de immortalitate animae* въ 1516 г. онъ, вполне основательно, считаетъ важнѣйшимъ моментомъ, опредѣлившимъ значеніе и роль П—ци въ исторіи Европейской мысли, и изложенію основнаго ученія, какъ оно выразилось въ этомъ трактатѣ, посвящаетъ какъ вторую, такъ и третью главу. Понятно, что излагать все ученіе цѣликомъ было бы съ точки зрѣнія цѣли труда излишне, такъ какъ требовалось дать характеристику важнѣйшихъ началъ, являющихся выраженіемъ философски обоснованнаго скептицизма. Кто знакомъ съ произведеніями Помпоннаци, какъ и вообще философовъ XV и XVI вв., тотъ знаетъ, въ какую схоластическую оболочку они одѣты, какъ тяжело въ запутанно, неясно изложены они. Съ такой же и даже еще большей ясностью и отчетливостью, какъ и по отношенію къ ученію Аверроеса, изложено и ученіе П—ци, какъ выражено оно въ изучаемомъ авторомъ трактатѣ. Всѣ главные и существенные пункты ученія намѣчены и поставлены въ ясную связь съ основами ученія Аверроеса. — Трактатъ, представлявшій собою первое и самое смѣлое выраженіе скептицизма, не могъ, естественно, не вызвать цѣлой бури въ Италиі, не вызвать ярой полемики и даже попытокъ преслѣдова-

нія П—ци. Цѣлый рядъ возраженій посыпался на П—ци, ему пришлось отвѣчать на нападенія. Авторъ въ сжатыхъ чертахъ излагаетъ всю эту полемику, беретъ изъ нея все существенное и важное для его цѣли, сопоставляетъ съ большимъ искусствомъ и живостью нападки и возраженія на нихъ П—ци и тѣмъ самымъ еще рельефнѣе отдѣняетъ характеръ образа мыслей П—ци. Не смотря на страшное раздраженіе, вызванное трактатами, П—ци не только уцѣлѣлъ, но и продолжалъ свою дѣятельность въ болонскомъ университетѣ. Книга его, правда, была сожжена, но сожжена въ одной только Венеціи, и не вызвала осужденія со стороны папы Льва X. Авторъ останавливается на причинахъ подобнаго явленія, невысказаннаго уже лѣтъ двадцать спустя, и находитъ ихъ въ характерѣ тогдашней общественной жизни въ Италіи начала XVI в., въ характерѣ папскаго двора и въ личности папы Льва X, въ его отношеніяхъ къ тогдашней наукѣ и литературѣ.

Если при изученіи авторомъ трактата о душѣ задача автора облегчалась тѣмъ, что трактатъ этотъ не разъ излагался въ исторіяхъ философіи, то въ иномъ положеніи онъ находился при изученіи трактатовъ *de incantationibus* и *de fato etc.* Здѣсь ему приходилось руководиться исключительно почти одними трактатами, представляющими тѣ же трудности для яснаго изложенія основной доктрины, скрытой въ нихъ, какъ и трактатъ о душѣ. Нужно было въ то же время отмѣтить и выяснить и ту эволюцію мнѣній, какая проявилась въ этихъ трактатахъ. Авторъ вполне справился съ задачей, отчетливо и рельефно, въ немногихъ словахъ и „не растекаясь мыслью по древу“ изложилъ во всей полнотѣ и новый фазисъ въ развитіи идей П—ци. Нѣкоторымъ недостаткомъ, точнѣе неполнотой, отличается то мѣсто, гдѣ авторъ излагаетъ ученіе П—ци о значеніи и вліяніи звѣздъ на ходъ человѣческаго развитія, т. е. то астрологическое ученіе, которое господствовало въ Италіи съ XIII в. и отразилось и въ произведеніяхъ Маккіавели. Авторъ, къ сожалѣнію, не поставилъ это ученіе у П—ци въ связь съ ученіями его предшественниковъ, составителей гороскоповъ, этой попытки созданія философіи исторіи въ тѣ времена. Но этотъ пропускъ мало, впрочемъ, вліяетъ на послѣдовательность изслѣдованія. Эта глава одна изъ лучшихъ въ работѣ, въ особенности въ той ея части, гдѣ авторъ останавливается на обрисовкѣ той тяжелой внутренней борьбы, которая происходила у

скептически настроеннаго П—ци, мучившагося надъ разрѣшеніемъ міровыхъ вопросовъ, и такъ и не разрѣшившаго ихъ.

Въ заключительной главѣ сдѣланъ сводъ всего ученія П—ци, выяснена его роль въ исторіи мысли, указано и опредѣлено мѣсто, занимаемое П—ци въ исторіи европейской мысли, его значеніе, какъ самаго сильнаго изъ скептиковъ начала ХVI в. Стремясь, затѣмъ, показать, какое вліяніе ученіе П—ци оказало на ближайшихъ его послѣдователей въ смыслѣ развитія скептической мысли, онъ опре- дѣляетъ главнѣйшіе и самые существенные пункты скептицизма П—ци и сличаетъ ихъ съ ученіями Джордано Бруно и Ванини.

Таково, въ главномъ, содержаніе сочиненія. Авторъ вполне ясно созналъ и понялъ задачу изслѣдованія, вполне добросовѣстно изучилъ важнѣйшіе трактаты П—ци, критически отнесся и къ нимъ, и къ высказаннымъ о дѣятельности П—ци мнѣніямъ, и это вполне отразилось на его работѣ, изложенной совершенно ясно и отчетливо. Въ сочиненіи нѣтъ темныхъ и неясныхъ мыслей и выраженій, самыя запутанныя положенія П—ци выражены и переданы совершенно прозрачно и притомъ,—что далеко не частое теперь явленіе, прекраснымъ, правильнымъ языкомъ, даже въ весьма хорошемъ стилѣ. Отъ начала до конца, не смотря на отвлеченность сюжета, сочиненіе читается легко и безъ утомленія.

Въ виду всего этого я ходатайствовалъ бы предъ факультетомъ о награжденіи автора сочиненія золотою медалью.

Профес. И. Лучицкій.

По присужденіи награды факультетомъ и вскрытіи имъ пакета съ девизомъ оказалось, что сочиненіе написано окончившимъ въ 1896 году курсъ Евгеніемъ Тарле.

II.

На тему: „Новыя начала, внесенные въ литературу Жанъ-Жакомъ Руссо“, представлено сочиненіе подъ девизомъ, заимствованнымъ изъ произведеній того же писателя: „Obéissons à la nature“ и проч.

Во вступленіи къ этой работѣ указано важное значеніе Руссо въ исторіи моральнаго, умственнаго, общественнаго и политическаго движенія ХVIII и ХIX вв.

Первая глава содержитъ очеркъ жизни Руссо въ связи съ развитіемъ его характера до выхода въ свѣтъ того произведенія Жанъ-Жака, которое впервые доставило ему громкую извѣстность. Руссо

выступилъ на литературное поприще, какъ цѣльная, вполне сложившаяся, личность. Кромѣ Женева, въ которой протекло его дѣтство, и приключеній, испытанныхъ имъ въ юности, на мировоззрѣніе Руссо повліяла также дальнѣйшая его судьба и пребываніе въ Парижѣ. Потому въ этой главѣ представлена также характеристика литературнаго міра Парижа въ годы пребыванія тамъ Руссо, въ частности очерчена дѣятельность Вольтера, Дидро, Даламбера и Монтескье. Въ концѣ этого отдѣла говорится о началѣ литературной дѣятельности Руссо, объ успѣхѣ его перваго „Discours“ и о значеніи послѣдняго въ общемъ ходѣ развитія литературнаго творчества Руссо.

Эта вводная часть работы выказываетъ въ авторѣ умѣніе выбирать существенное въ вопросахъ и матеріалахъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію, но въ отношеніи обработки и оригинальности слабѣе послѣдующихъ.

II-я глава этюда посвящена выясненію чисто литературнаго генезиса и степени оригинальности главныхъ произведеній Руссо, или, лучше сказать, основныхъ идей этихъ произведеній. Авторъ пытается указать и установить отношеніе разсматриваемаго имъ писателя къ многочисленнымъ литературнымъ вліяніямъ, которымъ подпалъ Руссо въ своей дѣятельности и соединеніе которыхъ совмѣстно съ воздѣйствіями впечатлѣній житейскаго опыта и разнородной среды, въ которой вращался Руссо, привело къ своеобразному сочетанію въ его „системѣ“. Авторъ сопоставляетъ идеи и концепціи Руссо съ соответственными мыслями у древнихъ писателей (въ особенности у Плуларха, Тацита, Платона и Аристотеля), у нѣкоторыхъ итальянскихъ поэтовъ и другихъ писателей времени Возрожденія (между проч. — у Джиральди и Агриппы), съ политическими ученіями французовъ XVI-го в. и вестфальца Альтузія. Авторъ касается затѣмъ отношеній Руссо къ Монтэню, Шаррону и французскимъ писателямъ XVII-го в., преимущественно Паскалю и Фенелону. Изъ этого разсмотрѣнія явствуется, что нѣкоторыя идеи Возрожденія и литературы XVI-го в., а также одна сторона французскаго литературнаго движенія XVII-го в. въ значительной степени отразились въ литературной дѣятельности Руссо. Наряду съ этимъ вліяніемъ высшій синтезъ Руссо, какъ писателя обновлявшаго литературу, его идея природы, объясняется воздѣйствіемъ англійской литературы. Въ указаніи послѣдняго авторъ дополняетъ и видоизмѣняетъ розысканія Текета, одного изъ послѣднихъ ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ. — Отмѣчая реминисценціи тѣхъ или

иныхъ литературныхъ произведеній въ идеяхъ Руссо, авторъ указы-
ваетъ также и видоизмѣненія, которымъ подвергалось заимствованное
при претвореніи у Руссо.

Послѣдній отдѣлъ разсматриваемаго труда заключаетъ въ себѣ
критику мнѣній о противорѣчій въ произведенія Руссо и раз-
личныхъ попытокъ сведенія возрѣній Жанъ-Жака къ одной формулѣ,
распредѣленіе сочиненій Руссо на группы главныхъ и второстепен-
ныхъ и затѣмъ изложеніе въ связномъ видѣ такъ наз. „системы“
Руссо съ указаніемъ тѣхъ степеней, которыхъ онъ явился продолжате-
лемъ, либо начинателемъ.

Послужившій темой для изложенной работы вопросъ о проис-
хожденіи и общемъ смыслѣ и значеніи ученія Руссо и началъ его
литературной дѣятельности принадлежитъ къ числу весьма важныхъ
и обширныхъ, а также не вполне разработанныхъ въ цѣломъ, не-
смотря на обиліе трудовъ о Руссо, имѣющихся уже въ наукѣ.

Естественно, что отъ начинающаго впервые работать надъ та-
кимъ труднымъ и сложнымъ вопросомъ нечего ожидать вполне удо-
летворительнаго и исчерпывающаго рѣшенія его, но помимо того ав-
торъ разсматриваемой работы выполнилъ въ ней многое изъ того, что
долженъ былъ сдѣлать.

Онъ внимательно и вдумчиво изучилъ сочиненія Руссо, выказалъ
удовлетворительную эрудицію, умѣніе выбирать и прилагать надле-
жащій методъ и отличать болѣе существенное отъ менѣе существен-
наго. Въ результатѣ получилось въ общемъ удачное раскрытіе про-
цесса развитія мысли Руссо.

Но при этомъ авторъ допустилъ нѣкоторые извинительные не-
дочеты и непростительные промахи въ чисто историческихъ общихъ
характеристикахъ, а также по мѣстамъ неудачные въ стилистиче-
скомъ отношеніи обороты въ первой части своей обширной работы,
повидимому спѣшно переписанной.

Эти слабыя стороны труда покрываются однако съ избыткомъ
его достоинствами, состоящими въ талантливой постановкѣ и довольно
оригинальной разработкѣ основнаго вопроса и въ глубокомъ проник-
новеніи въ ученіе Руссо. Въ силу всего сказаннаго справедливо было
бы поощрить автора награжденіемъ золотою медалью.

Профес. Н. Дашкевичъ.
Авторомъ сочиненія оказался окончившій курсъ университета Ник. Бо-
кадоровъ.

III.

Переданное мнѣ на разсмотрѣніе сочиненіе, подъ заглавіемъ „Болтинъ какъ историкъ“ состоитъ изъ 5 главъ. Въ 1-й изъ нихъ авторъ разсматриваетъ состояніе русской исторической науки въ XVIII столѣтіи и даетъ характеристику главныхъ ея направленій; во 2-й сообщаетъ очеркъ жизни Болтина и перечень его трудовъ съ краткими замѣчаніями объ ихъ возникновеніи и характерѣ; 3-я глава посвящена спеціальному изслѣдованію о „Примѣчаніяхъ Болтина на исторію Россіи Леклерка“, которыя авторъ разсматриваетъ въ связи съ вліяніемъ западной исторіографіи на русскую, а касаясь полемики Болтина съ Леклеркомъ—онъ весьма удачно отмѣчаетъ сравнительный историческій приѣмъ въ оцѣнкѣ явленій и событій русской исторіи, проникнутый при этомъ патриотическимъ увлеченіемъ, свойственнымъ автору „Примѣчаній“. 4-я глава заключаетъ въ себѣ оцѣнку историческихъ трудовъ Татищева и Щербатова и вліянія перваго изъ нихъ на Болтина, какъ русскаго историка. Для характеристики мнѣній послѣдняго въ данномъ случаѣ служитъ автору полемика между Болтинымъ и Щербатовымъ. Пользуясь ею, авторъ разсматриваетъ отношеніе обоихъ историковъ къ такимъ вопросамъ какъ источники и ихъ значеніе, а именно лѣтописи, иностранныя извѣстія, позднѣйшія произведенія составнаго характера (Синописисъ и т. п.), вспомогательныя данныя. При этомъ авторъ останавливается на рядѣ примѣровъ, указывающихъ, какъ пользовался Болтинъ въ примѣненіи своихъ строгихъ требованій отъ историка въ выборѣ источниковъ и критикѣ ихъ данныхъ—къ фактамъ русской исторіи. Послѣдователемъ Татищева является Болтинъ и въ своихъ взглядахъ на Іоакимовскую лѣтопись и на вопросъ о чудесномъ элементѣ въ исторіи; но въ этомъ послѣднемъ должны были уже сказаться и не менѣе сильныя вліянія западныхъ писателей XVIII вѣка. Въ той же главѣ авторъ касается еще двухъ мнѣній Болтина—о прикрѣпленіи крестьянъ въ Россіи и о происхожденіи казачества. Небольшая 5-я глава—представляетъ сводъ мнѣній, существующихъ въ исторической литературѣ, о трудахъ Болтина.

Несомнѣнно, что авторъ ясно представляетъ себѣ значеніе темы и имѣетъ опредѣленныя сужденія о вопросахъ, входящихъ въ ея содержаніе. При болѣе тщательной обработкѣ, какъ можно полагать, онъ сумѣлъ бы справиться вполне съ своимъ предметомъ. Къ со-

жалѣнію автору не удалось довести своего изслѣдованія до конца и въ одинаковой степени обработать отдѣльныя части, почему чувствуется иногда неполнота и отрывочность изложенія. Тѣмъ не менѣе трудъ автора заслуживаетъ поощренія со стороны факультета.

Профес. В. Иконниковъ.

Авторъ разобраннаго сочиненія—окончившій курсъ Университета Николай Синевъ.

По физико-математическому факультету.

I.

На тему „Геометрическая интерпретація вращенія тяжелаго твердаго тѣла“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ „Geometrica geometrice“. Оно состоитъ изъ введенія и четырехъ частей.

Въ введеніи авторомъ сдѣлано краткое обзорѣніе литературы предмета и намѣченъ общій планъ сочиненія. Болѣе подробныя указанія источниковъ приурочены къ каждому отдѣльному положенію.

Первая часть, состоящая изъ двѣнадцати главъ, посвящена Эйлерову случаю вращенія тяжелаго твердаго тѣла. Установивъ уравненія движенія, авторъ излагаетъ сначала геометрическое толкованіе Poinsot въ его первоначальномъ видѣ; затѣмъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе движенія конусовъ неизмѣннаго, эксцентричнаго и пологіальнаго. Попутно ему пришлось изложить много интересныхъ свойствъ сфероконическихъ кривыхъ. Указавъ на геометрическія теоремы, касающіяся перемѣщеній осей тѣла въ пространствѣ, авторъ переходитъ къ изученію кривой, называемой герполодіею. Здѣсь онъ довольно долго останавливается на рѣшеніи вопроса о существованіи точекъ перегиба у рассматриваемой кривой. Въ слѣдующихъ главахъ помѣщено изслѣдованіе геометрическихъ свойствъ пологіи; впрочемъ, нѣкоторыя изъ теоремъ, относящихся къ пологіи, по плану автора, отнесены ко второй части. Теорема Sylvester'a даетъ автору поводъ къ изложенію второй интерпретаціи Poinsot, послужившей основною идеею извѣстнаго прибора—герполодографа Darboux - Koenigs'a. Последнія главы первой части содержатъ геометрическое толкованіе MacCullagh'a и разсмотрѣніе того частнаго случая для движенія Эйлера, когда два главныхъ момента инерціи равны.

Такимъ образомъ первая часть сочиненія представляетъ полную геометрическую картину случая Эйлера. Здѣсь авторъ удачно сгруп-

пироваль и изложилъ въ системѣ массу интересныхъ геометрическихъ деталей, которыя были разсѣяны, и притомъ часто безъ доказательствъ, въ различныхъ отдѣльныхъ мемуарахъ. Вообще эта первая часть работы, самая обширная, потребовала отъ автора много самостоятельнаго труда.

Вторая часть, изъ шести главъ, заключаетъ въ себѣ интерпретацию Лагранжева случая. Найдя алгебраическіе интегралы движенія, авторъ переходитъ къ выводу теоремы Якоби. Послѣ краткой передачи аналитическаго вывода этой теоремы, предложеннаго Hess'омъ, и сравненія приѣма Hess'a съ геометрическимъ приѣмомъ Darboux, авторъ останавливается подробно на послѣднемъ. Сообщивъ теорію сопряженныхъ вращеній Darboux, авторъ еще разъ возвращается къ полодіи, рассматривая ее, какъ пересѣченіе двухъ концентрическихъ и соосныхъ поверхностей второго порядка. Тутъ же приведены теоремы de la Gournerie и Greenhill'a, а также указанъ принципъ построенія прибора, называемаго планиграфомъ Darboux. Доказательство теоремы Якоби по методу Darboux изложено авторомъ такъ просто и полно, какъ это возможно въ настоящее время.

Часть третья о случаѣ С. В. Ковалевской, содержитъ три главы. Въ первой рассматриваются свойства криволинейныхъ координатъ проф. Жуковскаго, т. е. переменныхъ s_1 и s_2 Ковалевской. Во второй главѣ даны дальнѣйшія теоремы Жуковскаго и съ помощью ихъ интерпретируется общій случай, при произвольныхъ начальныхъ условіяхъ. Въ третьей прилагаются найденные результаты къ тому частному случаю, когда постоянная Ковалевской $K=0$.

Въ послѣдней части сочиненія трактуется случай Hess'a по изящному геометрическому методу Н. Г. Жуковскаго.

Уже изъ переданнаго содержанія представленной работы видно, какъ добросовѣстно авторъ выполнилъ данную ему задачу. Настоящее сочиненіе обнаруживаетъ, однако, не одно только большое трудолюбіе автора, но показываетъ знакомство его съ литературой предмета и способность ориентироваться въ научномъ матеріалѣ. Умѣнье связать въ одно цѣлое отдѣльныя разбросанныя положенія ярко проявилось въ стройномъ изложеніи случая Эйлера и заслуживаетъ особенной похвалы.

На основаніи вышесказаннаго признаю сочиненіе подъ девизомъ „Geometrica geometrice“ заслуживающимъ награды золотою медалью.

Въ виду того, что систематичное изложеніе подробностей Эйлерова случая явилось-бы далеко не лишнимъ въ нашей литературѣ, имѣю честь просить факультетъ разрѣшить напечатать въ Унив. Изв. извлеченіе изъ первой части настоящаго сочиненія.

Проф. Г. Суловъ.

Авторъ сочиненія—Петръ Воронецъ, окончившій въ 1896 году курсъ Университета.

II.

На тему: „Этил-диметил-этиленмолочная кислота“ представлено одно сочиненіе, съ девизомъ $F = K \frac{mm}{r^2}$.

Число представителей вторичныхъ β -оксикислотъ до начала изслѣдованій автора было весьма ограничено, что обуславливалось отсутствіемъ общаго метода полученія таковыхъ. Способъ, предложенный авторомъ этой рецензіи, состоящій въ дѣйствии смѣси цинка и хлоруксуснаго эфира на кетаны, оказался пригоднымъ лишь для полученія третичныхъ оксикислотъ. Замѣна въ названной смѣси кетана алдегидомъ, казалось бы, должна была привести къ синтезу вторичныхъ кислотъ, но на опытѣ такое предположеніе совершенно не оправдалось. Оставалось еще попытаться примѣнить въ реакцію другой какой либо галоидный эфиръ въ смѣси съ однимъ изъ алдегидовъ. Подобная попытка и произведена авторомъ, при чемъ галоиднымъ эфиромъ служилъ ему бром-изомасляный, а алдегидомъ—пропіоновый; результатъ взаимодѣйствія названныхъ тѣлъ съ цинкомъ и привелъ его къ полученію эфира этил-диметил-этиленмолочной кислоты.

Такъ какъ въ настоящее время количественная сторона всякой реакціи имѣетъ очень важное значеніе, то авторъ не упустилъ изъ виду этого обстоятельства: проведя свою реакцію съ возможной тщательностью, онъ опредѣлилъ и выходы получаемаго эфира, а изъ него затѣмъ и выходы самой оксикислоты.

Если бы полученные эфиръ и оксикислота были уже извѣстны ранѣе, то автору оставалось бы лишь доказать тождество его продуктовъ съ прежде полученными; но этого не было на самомъ дѣлѣ: продукты были вполне новыми. Въ виду этого являлась необходимость опредѣлить химическій составъ ихъ, величину частицы и наконецъ вывести формулу строенія.

Для опредѣленія состава онъ прежде всего старался достигнуть полной чистоты получаемыхъ тѣлъ, а затѣмъ анализировалъ ихъ; частичный вѣсъ эфира опредѣленъ былъ криоскопическимъ методомъ, а для кислоты кромѣ криоскопическаго метода примѣнено было еще и изслѣдованіе пяти солей ея; все это привело автора къ формулѣ кислоты $C_7H_{14}O_3$. Оставалось опредѣлить рациональную формулу, т. е. доказать, что эта кислота есть дѣйствительно производное этиленмолочной, въ которой въ α -положеніи вмѣсто двухъ атомовъ водорода находятся двѣ метильныхъ группы и въ γ -положеніи вмѣсто водорода находится радикалъ этиль.

Къ такому заключенію приводилъ уже самый синтезъ; но такъ какъ при синтезахъ нерѣдко наблюдается и образованіе аномальныхъ продуктовъ реакціи, то автору пришлось обратиться къ другимъ методамъ и прежде всего къ превращеніямъ кислоты подъ вліяніемъ нагрѣванія во-первыхъ самой по себѣ, затѣмъ въ присутствіи сѣрной кислоты и наконецъ съ іодистоводородной кислотой.

Въ первомъ случаѣ кислота испытала распаденіе на алдегидъ и кислоту одноатомную, что вполне согласовалось съ предполагаемымъ строеніемъ кислоты. Отъ дѣйствія сѣрной кислоты, на основаніи ранѣе подмѣченныхъ правильностей, слѣдовало ожидать или также распаденія съ образованіемъ алдегида, или образованія кислоты непредѣльной. На самомъ же дѣлѣ получился совершенно неожиданно кристаллическій продуктъ нейтральнаго характера. Не легко было автору рѣшить вопросъ о природѣ его; надобно было собрать большой литературный матеріаль, чтобы подыскать какія либо аналогичныя превращенія. Наконецъ вопросъ былъ рѣшенъ: продуктъ оказался геталактономъ, ранѣе полученнымъ Аншютцемъ при иныхъ совершенно условіяхъ. Не ограничиваясь тождествомъ физическихъ свойствъ своего лактона съ продуктомъ Аншютца, авторъ опредѣлилъ его частичный вѣсъ и анализировалъ полученную изъ него соль барія, чѣмъ и доказалъ формулу $C_7H_{12}O_2$. Фактъ образованія изъ β -оксикислоты лактона являлся тогда вполне оригинальнымъ и только въ самое послѣднее время въ нашей лабораторіи доказано, что это общее явленіе для всѣхъ β -оксикислотъ, имѣющихъ въ γ -положеніи или группу CH , или CH_2 . Открытіе этого факта принадлежитъ несомнѣнно автору этого сочиненія.

Дѣйствіе іодоводородной кислоты привело также къ образованію лактона вмѣсто ожидаемой предѣльной кислоты.

Для дальнѣйшаго доказательства строенія оксикислоты авторъ обратилъ еще къ ея окисленію, но въ этомъ случаѣ, какъ и слѣдо-
вало ожидать, не получилъ ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ ке-
тонокислота, хотя вѣроятно и образовалась, но въ силу своего край-
няго непостоянства, не могла быть констатирована.

Въ послѣднее время для характеристики кислотъ весьма важ-
нымъ добавленіемъ служитъ также опредѣленіе постояннаго сродства
ихъ на основаніи опредѣленія электропроводности. Не смотря на то,
что вопросъ этотъ, въ виду своей спеціальности, потребовалъ отъ
автора предварительнаго ознакомленія вообще съ литературой по
физической теоріи растворовъ и въ частности съ теоріей электроли-
тической диссоціаціи, онъ не остановился предъ указанными труд-
ностями: ознакомился вполне съ этими вопросами и кратко изложилъ
ихъ въ своемъ сочиненіи; описалъ также и методъ опредѣленія по-
стоянныхъ сродства и впервые въ Университетѣ св. Владиміра поста-
вилъ эти опыты.

Когда онъ опредѣлилъ постоянную сродства для своей кислоты,
то оказалось, что въ литературѣ отсутствовали данныя для сравненія
полученныхъ результатовъ, а слѣдовательно невозможны были какіе
бы то ни было выводы. Такой пробѣлъ объясняется очень просто:
слишкомъ мало извѣстно было представителей аналогичныхъ по строе-
нію кислотъ. Лишь въ послѣдніе два года органической лабораторіи
нашего университета посчастливилось пополнить этотъ пробѣлъ и
приготовленными у насъ кислотами авторъ воспользовался для опре-
дѣленія постоянной ихъ сродства. Такимъ образомъ, онъ получилъ
данныя для 19 кислотъ. Эти данныя послужили автору для опредѣ-
ленія электрохимическаго характера органическихъ радикаловъ, а
отсюда онъ вывелъ теоретическія соображенія, объясняющія дѣйстви-
е водуотнимающихъ веществъ на β -оксикислоты вообще.

Авторъ, видимо, съ большимъ увлеченіемъ изучалъ вопросъ объ
электропроводности. Благодаря обильному матеріалу, бывшему у него
подъ руками, онъ уклонился даже отъ своей прямой цѣли и ввелъ
еще новую главу, не имѣющую собственно прямой связи съ темой
его сочиненія, а именно—о характерѣ многократной связи. Вопросъ
дѣйствительно чрезвычайно интересный и до сихъ поръ удовлетвори-
тельно не рѣшенный. Казалось бы, одиночная связь между углерод-
ными атомами должна быть слабѣе двойной связи и тѣмъ болѣе слабѣе
тройной. Опытъ же показываетъ какъ разъ обратное: тройная связь

самая непрочная и весьма многія соединенія, въ формулѣ которыхъ таковая признается, даже взрывчаты. Попытокъ объяснить эту несообразность много, но всѣ онѣ недостаточны. Авторъ, на основаніи электрохимическихъ данныхъ, полученныхъ имъ и другими, даетъ новое и сравнительно простое объясненіе, съ которымъ можно соглашаться или не соглашаться, но которое во всякомъ случаѣ характеризуетъ автора какъ далеко недюжиннаго теоретика.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго, мы находимъ изслѣдованіе автора весьма интереснымъ, вполне научнымъ и представляющимъ собою цѣнный вкладъ въ химическую науку. Недостаткомъ сочиненія является нѣкоторая несоразмѣрность частей: вторая часть (о постоянныхъ сродства органическихъ кислотъ) значительно преобладаетъ надъ первой (о полученіи и свойствахъ этил-диметил-этиленмолочной кислоты) и кромѣ того глава о многократной связи не имѣетъ прямого отношенія къ заданной темѣ; но эти недостатки чисто внѣшняго свойства и при выдающихся научныхъ достоинствахъ работы едва ли могутъ быть поставлены въ большую вину автору; а потому намъ казалось бы вполне справедливымъ удостоить автора высшей награды.

21 октября

Проф. С. Реформатскій.

1896 г.

Разсмотрѣнное сочиненіе написано Богданомъ Шишковскимъ, окончившимъ въ 1896 году курсъ наукъ въ Университетѣ.

III.

Сочиненіе подъ девизомъ „Nata est ars ab experimento“, представленное на заданную факультетомъ тему „Опыты вытѣсненія однихъ галоидовъ другими въ галоидныхъ соляхъ щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ“, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: историко-теоретическаго и экспериментальнаго.

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ формулируетъ то теоретическое значеніе, какое имѣютъ означенные опыты при обсужденіи закона наибольшей работы, даннаго Бертелло, и вмѣстѣ съ симъ излагаетъ добытыя по настоящее время опытыя данныя, касающіяся взаимнаго вытѣсненія галоидовъ въ ихъ связяхъ, какъ согласующіяся, такъ и находящіяся въ противорѣчьи съ закономъ Бертелло.

Во второмъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ результаты произведенныхъ имъ опытовъ вытѣсненія хлора бромомъ въ хлористомъ баріѣ, хло-

ристомъ стронціѣ и хлористомъ кальціѣ, а также результаты вытѣсненія іодомъ брома въ бромистомъ баріѣ и бромистомъ стронціѣ и хлора бромомъ въ кристаллическомъ хлористомъ баріѣ (содержащемъ кристаллизационную воду).

Несравненно большій интересъ представляетъ второй отдѣлъ, въ которомъ описано болѣе 50-ти опытовъ, съ подробнымъ изложеніемъ ихъ выполненія и химической очистки веществъ, взятыхъ для реакціи. Опыты эти потребовали отъ автора весьма продолжительнаго лабораторнаго труда и произведены были съ тщательностью вполне удовлетворительною. Опыты эти привели къ весьма интересному результату, который мало согласуется съ эмпирическимъ правиломъ проф. Потылицына, впервые подробно изучившаго этотъ вопросъ и выразившаго это правило формулой $\frac{A}{B.E^2} = 4,34$, въ которой A означаетъ атомный вѣсъ металла взятой соли, E —его эквивалентность, B —процентъ вытѣсненія.

По опытамъ автора разбираемаго сочиненія численная величина $\frac{A}{B.E^2}$ колеблется между 3,93 и 5,5. Опыты вытѣсненія авторъ производилъ въ запаянныхъ трубкахъ, нагрѣвавшихся до 400° въ воздушной банѣ, температура которой была измѣряема термометромъ, между тѣмъ какъ проф. Потылицынъ нагрѣвалъ трубки на голомъ огнѣ и о температурѣ судилъ по плавленію металловъ, находившихся въ запаянныхъ трубкахъ.

Гораздо слабѣе первый отдѣлъ разсматриваемаго сочиненія, хотя и представляющій достаточную полноту, но изложенный не вполне систематично.

На основаніи сказаннаго я полагаю бы возможнымъ удостоить автора серебряной медали.

Проф. Я. Барзиловскій.

30 ноября

1896 г.

Авторъ — Абрамъ Лерманъ, студентъ 7-го семестра.

IV.

Сочиненіе подъ девизомъ „Non possunt oculi naturam noscere rerum“, представленное на заданную факультетомъ тему „Опыты надъ взаимнымъ вытѣсненіемъ галоидовъ“, состоитъ изъ 4-хъ главъ.

Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ даетъ подробное и весьма послѣдовательное изложеніе воззрѣній, существовавшихъ въ наукѣ, на природу силы, обуславливающей химическіе процессы, указывая какъ факты, служившіе къ возникновенію этихъ теорій, такъ и факты, послужившіе къ ихъ устраненію и замѣнѣ новыми доктринами. Третья глава посвящена изложенію существующихъ въ наукѣ экспериментальныхъ данныхъ, относящихся къ явленіямъ взаимнаго вытѣсненія галоидовъ въ ихъ соединеніяхъ, съ выясненіемъ того значенія, какое имѣютъ эти данныя для современной доктрины о сродствѣ, вытекающей изъ закона наибольшей работы, даннаго французскимъ академикомъ Бертелло.

Четвертая глава посвящена изложенію опытовъ, произведенныхъ авторомъ надъ взаимнымъ вытѣсненіемъ галоидовъ: хлора бромомъ (въ KSE и $NaSE$) и брома содомъ въ KBr и $NaBr$. Опыты эти производились при опредѣленныхъ температурахъ, указанныхъ для каждаго опыта въ отдѣльности. Опыты эти привели автора къ заключенію, что правило Потылицына, выражаемое формулой $\frac{A}{B.E^2} = 4,34$ далеко не имѣетъ общаго значенія и относится только къ нѣкоторымъ рядамъ опытовъ.

Недостатокъ экспериментальной части изслѣдованія составляетъ сравнительно небольшое количество произведенныхъ опытовъ. Но въ виду того обстоятельства, что теоретическая часть работы обнаруживаетъ въ авторѣ обширное знакомство его съ литературой вопроса, изложена послѣдовательно и систематически съ критической оцѣнкой теорій химическаго сродства, я полагаю бы возможнымъ удостоить автора разсматриваемаго сочиненія серебряной медали.

30 ноября
1896 г.

Проф. Я. Барзиковскій.

Авторъ сочиненія—студентъ 7 семестра Исаакъ Вайншенкеръ.

По юридическому факультету.

I.

На объявленную мною тему „Главнѣйшіе политическіе мыслители эпохи англійской революціи“, было представлено только одно, но за то весьма обширное сочиненіе, съ двумя эпитафиями на заглав-

номъ листѣ: „Omnes homines necessitate naturae id eligant, quod si-
bimet ipsis apparenter bonum est“ и πάντα δια κοινῆς νόου.

Согласно поставленной темѣ, задача автора не сводилась къ простому изложенію политическихъ трактатовъ названныхъ писате-
лей; онъ долженъ былъ выяснитъ взаимодѣйствіе между политической
мыслью и государственной жизнью Англии XVII столѣтія. Мильтонъ,
Гоббесъ и Локкъ—олицетворяютъ собой три главнѣйшія стадіи ан-
глійской революціи. Въ трактатахъ Мильтона выразилось міросозер-
цанье тѣхъ индепендентовъ, которые низложили и казнили Карла I-го
и создали республику Кромвелля. Въ трактатахъ Гоббеса какъ бы
воплотились тенденціи династіи Стюартовъ: его трактатъ „Левіаѳанъ“
какъ-бы выражаетъ собой стремленья реставраціи. Наконецъ трактатъ
Локка „Объ управленіи“, появившійся въ 1689 г.—т. е. какъ разъ че-
резъ годъ послѣ сверженья послѣдняго и худшаго изъ Стюартовъ—
Іакова II-го какъ бы резюмируетъ собою идеи англійской революціи
и подводитъ ей итоги. Такимъ образомъ поставленная тема давала
возможность автору выяснитъ идейную сторону англійской революціи,
ознакомиться съ нею въ той теоретической формулировкѣ, какую дали
ей три названные мыслителя. Теперь посмотримъ—какъ онъ разрѣ-
шилъ свою задачу.

Разбираемая работа заключаетъ въ себѣ 420 убористыхъ стра-
ницъ и распадается на 3 части, изъ коихъ первая трактуетъ о Миль-
тонѣ, вторая—о Гоббесѣ и наконецъ 3-я—о Локкѣ. Авторъ, говоря
его словами, видитъ въ разбираемыхъ имъ ученьяхъ „послѣдствія со-
вершившагося въ XVII в. политическаго движенія“. Онъ старается
освѣтитъ эти ученья фактическими данными изъ олицетворяемой ими
эпохи. Въ его изложеніи политическіе мыслители являются въ той
конкретной исторической обстановкѣ, въ которой они живутъ и мыс-
лятъ. Онъ совершенно правильно видитъ въ разбираемыхъ имъ трак-
татахъ отвѣты на вопросы, которые предъявлялись самой жизнью.

Благодаря примѣненію этого правильнаго, вполне научнаго ме-
тода, авторъ приходитъ ко многимъ интереснымъ и правильнымъ вы-
водамъ, изъ коихъ нѣкоторыя представляются даже новыми. Такъ
напр. ему удается установить фактъ, который доселѣ, сколько мнѣ
извѣстно, не былъ выясненъ изслѣдователями,—что въ трактатахъ
Мильтона уже заключается въ зародышномъ видѣ теорія раздѣленія
властей. Мильтонъ прямо приписываетъ парламенту законодательную
власть, а королю—только исполнительную (стр. 105—106). Это ученье

Мильтона авторъ совершенно правильно приводитъ въ связь съ тѣмъ фактомъ, что уже при Карлѣ I-мъ парламентъ хочетъ быть единственнымъ законодателемъ въ странѣ и отнять у короля всякія законодательныя функціи. Нельзя также не поставить въ большую заслугу автора его полемику противъ М. Ковалевскаго, который приписываетъ Мильтону аристократическій идеалъ. Сопоставляя трактаты Мильтона съ политическими тенденціями его партіи—авторъ приходитъ къ тому заключенью, что Мильтонъ какъ индепендентъ не могъ питать симпатій къ аристократіи, а затѣмъ рядомъ цитатъ доказываетъ, что Мильтонъ въ дѣйствительности высказывается за демократич. образъ правленія и возстаетъ противъ аристократической верхней палаты. Затѣмъ авторъ указываетъ и на тѣ колебанья въ мысли Мильтона, какія совершаются подъ вліяньемъ современныхъ ему событій. Такъ онъ показываетъ, какъ Мильтонъ, симпатизировавшій первоначально ограниченной монархіи, послѣ низверженія Карла начинаетъ тяготѣть къ республикѣ.

Такими же достоинствами отличаются и послѣдующія части разбираемаго сочиненія. Авторъ правильно замѣчаетъ, что Гоббесъ, какъ свидѣтель—очевидецъ событій англійской революціи—видѣлъ и наблюдалъ то *bellum omnium contra omnes*, которое онъ обрисовалъ въ своемъ ученіи о естественномъ состояннн. Революція въ глазахъ Гоббеса—не что иное, какъ возвращеніе къ естественному состоянню. Разбирая вопросъ о томъ—составляетъ ли собственность прирожденное, неотчуждаемое право личности, авторъ показываетъ связь этого отвлеченнаго повидимому вопроса съ происходившей въ то время политической борьбой. Гоббесъ отрицаетъ прирожденное право собственности для того, чтобы оправдать произвольное право короля—распоряжаться собственностью его подданныхъ; а либеральные теоретики какъ Мильтонъ и Локкъ, ссылаясь на неотчуждаемое, прирожденное человѣку право собственности, доказываютъ этимъ, что король не можетъ облагать подданныхъ податями безъ ихъ согласія, выраженнаго черезъ ихъ представителей въ парламентѣ. При изложеннн Локка авторъ удачно сопоставляетъ знаменитую теорію раздѣленія властей съ параграфомъ конституціи 1688 г., который воспрещаетъ королю отмѣнять изданные парламентомъ законы, или приостанавливать ихъ дѣйствіе.

Чрезвычайно симпатичнымъ представляется стремленіе автора установить связь между политическими трактатами и философскимъ

міровоззрѣніемъ разбираемыхъ авторовъ. Такъ онъ приводитъ въ связь механическую теорію государства Гоббеса съ его философією. Котоническихъ причинъ. Ко всѣмъ достоинствомъ разбираемой работы надо прибавить еще и то, что авторъ обнаруживаетъ основательное знакомство какъ съ трактатами излагаемыхъ имъ писателей, такъ и съ современной литературой о нихъ, а также со многими французскими, англійскими и нѣмецкими трудами по исторіи англійской революціи.

Конечно, не всѣ выводы разбираемой работы новы и оригинальны, но во всякомъ случаѣ нельзя не признать въ ней серьезный и солидный трудъ.

Къ сожалѣнію внѣшность работы не соотвѣтствуетъ ея внутреннимъ качествамъ. Этотъ обширный трудъ, выполненный въ короткое время, по независящимъ отъ автора причинамъ носитъ на себѣ печать спѣшной работы. Слогъ автора вообще необработанъ, и хотя, въ общемъ, планъ его работы и главныя ея мысли ясны, однако же мѣстами его изложеніе представляется тяжелымъ и нѣсколько запутаннымъ. Кромѣ этихъ внѣшнихъ недостатковъ въ работѣ встрѣчаются и промахи по существу,—нѣкоторая неясность понятій неизбежная у студента, у котораго еще не могло сложиться продуманнаго и яснаго философскаго міросозерцанія.

Употребляя такіе философскіе термины какъ раціонализмъ и эмпиризмъ, авторъ повидимому не вполне точно усвоилъ себѣ ихъ значеніе; вслѣдствіе чего въ его работу вкрались нѣкоторыя неточности, а мѣстами даже противорѣчія, которыя впрочемъ касаются не главныхъ мыслей, а скорѣе нѣкоторыхъ деталей, а потому легко могутъ быть устранены при дальнѣйшей обработкѣ разбираемаго сочиненія.

Но каковы бы ни были недостатки разбираемаго труда, они во всякомъ случаѣ уравниваются его солидными достоинствами. Эти недостатки обуславливаются частью молодостью автора, частью отсутствіемъ того всесторонняго философскаго образованія, которое пріобрѣтается лишь путемъ многолѣтняго труда и коего, слѣдовательно, не возможно требовать отъ студента. Спѣшность работы составляетъ неизбежное послѣдствіе ея обширности при краткости срока, даннаго автору для ея выполненія.

На основаніи всего вышеизложеннаго я рѣшаюсь ходатайствовать передъ факультетомъ о присужденіи автору высшей награды — золотой медали.

Приватъ-доцентъ Кн. Е. Трубецкой.

Авторъ сочиненія — студентъ 7 семестра Вячеславъ Камбуровъ.

II.

Давая общую оцѣнку сочиненію, представленному подъ девизомъ „серде родыни, честь не мини“, на тему „Семейное и наследственное право по Литовскому Статуту“, нужно замѣтить, что существенные недостатки этого сочиненія, изъ которыхъ истекали и частныя погрѣшности въ выводахъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Общій пріемъ изслѣдованія ограничивается изученіемъ текста трехъ редакцій Статута и подведеніемъ подъ постановленія Статута практическихъ казусовъ, современныхъ Статуту, или ближайшихъ къ нему по времени. Лишь изрѣдка, въ немногихъ случаяхъ, авторъ обращается къ явленіямъ до-статутоваго права. Болѣе плодотворный способъ изслѣдованія требовалъ бы уяснить: какъ сложились постановленія Статута, были ли они непремѣннымъ результатомъ предшествующаго развитія русскаго семейнаго права и права наследства, или же Статутъ вводитъ много новаго, имѣетъ реформаторское значеніе. Такое изученіе дѣла освѣтило бы во всѣхъ отношеніяхъ явленія колеблющейся и противорѣчивой практики, то слѣдующей Статуту, то явно и грубо нарушающей его. Нашъ авторъ весьма нерѣдко отмѣчаетъ эти противорѣчія, но большею частію не даетъ ключа къ разгадкѣ ихъ.

Оправданіемъ указаннаго недостатка (и притомъ вполне извиняющимъ его) служатъ два обстоятельства:

Во первыхъ, полное отсутствіе въ нашей литературѣ предварительныхъ работъ по исторіи гражданскаго западно-русскаго права до Статута. Автору пришлось бы производить самостоятельныя изслѣдованія въ кругѣ предметовъ, выходящихъ за предѣлы его задачи, между тѣмъ какъ его собственная и главная задача была обширна и нелегка.

Во вторыхъ, если бы онъ и располагалъ временемъ для такихъ добавочныхъ работъ, то все-таки былъ бы лишенъ возможности достигнуть вполне удовлетворительныхъ результатовъ, потому что большая и притомъ главнѣйшая часть матеріаловъ для исторіи до-статутоваго гражданскаго права покоится неизданною въ архивахъ, преимущественно въ Литовской Метрицѣ, хранящейся и столь ревниво охраняе-

мой въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, откуда иногородній не можетъ добыть матеріаловъ иначе, какъ перенеся свои за- нятія въ Москву, чего, конечно, не можетъ сдѣлать молодой ученый въ положеніи нашего автора.

2) Вторымъ недостаткомъ разбираемаго сочиненія надо признать то, что авторъ не принялъ во вниманіе другихъ источниковъ права, дѣйствовавшихъ одновременно со Статутомъ; разумѣемъ церковное право, которымъ опредѣлялись многія стороны семейныхъ отношеній. Это обстоятельство невыгодно отразилось на его выводахъ относительно вопросовъ о брачномъ возрастѣ, родствѣ, формахъ совершенія брака и отношенія обрученія къ браку. Но и здѣсь надо имѣть въ виду почти такія же смягчающія обстоятельства, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Авторъ могъ найти подробныя свѣдѣнія о церковномъ правѣ католической церкви въ существующей богатой литературѣ по этому предмету (хотя не прибѣгъ къ ней); но право русской православной церкви въ его историческомъ развитіи есть почти *terra incognita*. О немъ могъ онъ получить лишь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ общихъ курсовъ, не всегда достаточныхъ для дѣла. Самые же памятники церковнаго права, по малой ихъ распространенности, почти недоступны для пользованія. Во всякомъ случаѣ автору слѣдовало бы воспользоваться хотя малымъ доступнымъ матеріаломъ, чтобъ избѣжать, напр., такихъ ошибокъ, какъ признаніе одной изъ причинъ къ разводу, согласной съ древнимъ русскимъ церковнымъ правомъ, — антиканоническою.

3) Третій недостатокъ сочиненія есть непропорціональность обработки двухъ частей сочиненія, несоотвѣтственно дѣйствительной важности ихъ. Тема требовала изученія семейнаго права и права наследства; изъ этихъ двухъ частей, безъ сомнѣнія, главнѣйшая и труднѣйшая есть вторая, т. е. право наследства, даже живая прак- шемъ научномъ значеніи исторіи права наследства, должна бы тическая важность вопросовъ объ этой сторонѣ права, должна бы привлечь къ себѣ преимущественное вниманіе автора. До сихъ поръ въ судебной практикѣ возникаютъ въ значительномъ числѣ дѣла о наследствѣ, подлежащія рѣшенію на основаніи Литовскаго Статута, дѣйствіе котораго въ западныхъ частяхъ Имперіи прекращено лишь съ 1840 года. Практика показываетъ, что суды во многомъ нуждаются во указаніяхъ науки (и сами обращаются къ представителямъ ея) при истолкованіи главнѣйшихъ и основныхъ положеній Литовскаго

Статута о наслѣдствѣ. Этотъ большой и богатый кодексъ постепенно становится все менѣе и менѣе понятнымъ какъ по содержанию нормъ, такъ и по языку. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ изученія русскаго права въ университетахъ (и въ частности—въ Университетѣ св. Влад.) является возможно полное и точное истолкованіе постановленій Статута по гражданскому праву и особенно праву наслѣдства.

Авторъ разбираемаго сочиненія не могъ и самъ не сознавать несоотвѣтствія частей своей работы дѣйствительной важности предметовъ ихъ; но, занявшись прежде семейнымъ правомъ, уже не имѣлъ достаточно времени посвятить большее вниманіе праву наслѣдства. Во всякомъ случаѣ послѣдствіемъ этого, во первыхъ явилась относительная бѣдность матеріала (актуальнаго), которымъ воспользовался сочинитель изъ значительной массы его, теперь уже изданной, въ особенности по отношенію къ завѣщаніямъ. Во вторыхъ въ этой части сочиненія замѣтна уже меньшая тщательность въ анализѣ и выводахъ.

Указанные недостатки и частныя погрѣшности отнюдь не переѣшиваютъ значительныхъ достоинствъ разбираемаго сочиненія; а именно:

1) Оно обнимаетъ вопросъ во всей его полнотѣ и въ первой части своей содержитъ весьма подробное изложеніе всѣхъ детальныхъ вопросовъ семейнаго права. И во второй части (менѣе отдѣланной) главные вопросы о правѣ наслѣдства выставлены имъ и рѣшены.

2) Авторъ въ 1-й части сочиненія воспользовался почти всѣмъ доступнымъ ему матеріаломъ для изученія права Статута въ тѣсномъ смыслѣ (за исключеніемъ указанныхъ дефектовъ относительно до-Статутоваго права и права церковнаго). Весьма значительная масса изданныхъ актовъ, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, не только собрана имъ и привлечена къ изслѣдованію, но и тщательно изучена.

3) Это внимательное изученіе матеріала, какъ законодательнаго, такъ и актоваго и остроумный анализъ его составляетъ новое и весьма важное достоинство сочиненія. Тщательность изученія соединяется съ добросовѣстностью: авторъ не игнорируетъ и не отбрасываетъ данныхъ, которыя иногда идутъ въ разрѣзъ съ его выводами, но при ведя ихъ, старается объяснить; так. обр. если выводъ его и ошибоченъ, или сомнителенъ, читатель самъ можетъ придти къ другому, на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ самимъ авторомъ.

Указанные приемы изслѣдованія дали очень плодотворные результаты въ выводахъ. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вни-

маніе: отдѣлъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, который (за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ) содержитъ въ себѣ бол. частію безспорныя положенія, установленныя прочно. Тоже нужно сказать и объ отдѣлѣ, относящемся къ союзу родителей и дѣтей, и въ особенности къ опекаѣ и попечительству; въ этомъ послѣднемъ автору удалось установить совершенно новое положеніе объ институтѣ попечительства, о которомъ Статутъ молчитъ, но котораго бытіе надо нѣсколько отличающемся отъ того, какой имѣетъ нынѣшнее попечительство въ современномъ правѣ.

И въ другой части сочиненія, относящейся къ праву наслѣдства и менѣе обработанной, встрѣчаются нѣкоторыя положенія новыя, если не всегда безспорныя, то очень остроумно выведенныя; таково напр. изслѣдованіе автора о родовомъ выкупѣ имуществъ въ западно-русскомъ правѣ.

Принимая во вниманіе указанныя достоинства сочиненія, а также трудность и обширность вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію, и почти полное отсутствіе пособій въ литературѣ,—я полагаю бы, что, не смотря на нѣкоторые существенные недостатки сочиненія, оно тѣмъ не менѣе заслуживаетъ награды золотою медалью.

Профессоръ М. Владимірскій - Будановъ.

Авторъ сочиненія—Иринархъ Черкасскій студентъ 7 семестра.

III.

Представленное подъ девизомъ „in legibus salus“ сочиненіе на тему: „Семейное и наслѣдственное право по Литовскому Статуту“, содержитъ въ себѣ рѣшеніе лишь одной половины вопроса, относящейся къ семейному праву; право наслѣдства осталось вовсе неизслѣдованнымъ.

Что касается до исполненной части задачи, то здѣсь мы находимъ довольно полное разсмотрѣніе всѣхъ сторонъ семейнаго права, а именно болѣе обстоятельное изложеніе союза супружескаго и менѣе обстоятельное—союза родителей и дѣтей и опеки.

Въ первомъ отдѣлѣ, гдѣ рѣчь идетъ о бракѣ, замѣчается тотъ же недостатокъ, какъ и въ первомъ сочиненіи, а именно авторъ не принялъ во вниманіе церковнаго права, а потомъ и впалъ въ ошибку, утверждая, что брачное совершеннолѣтіе вполне совпадаетъ съ гражданскимъ, что (будто бы) слѣдуетъ изъ того, что „ни одна редакція

Статута не указываетъ особаго брачнаго совершеннолѣтія“. Но Статутъ именно умалчиваетъ объ этомъ потому, что брачный возрастъ опредѣлялся церковнымъ правомъ.

Прочія условія законнаго брака изложены правильно (за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ недосмотровъ; напр. текстъ Статута, относящійся къ двоеженству, приуроченъ къ двоемужію). Въ числѣ достоинствъ изложенія этого отдѣла надо указать на совершенно правильное изъясненіе степеней родства, установленныхъ Статутомъ. Остальные отдѣлы брачнаго права изложены, хотя кратко, но почти безошибочно.

Переходя къ отдѣлу объ отношеніяхъ между супругами личныхъ и имущественныхъ, авторъ остается вѣрнымъ своему методу отвлекать въ краткихъ положеніяхъ нормы, имѣвшія безусловно правовое значеніе, хотя разнообразіе и противорѣчіе фактическихъ данныхъ (актовъ) дѣлаетъ такое отвлеченіе весьма нелегкимъ. Большею частію онъ достигаетъ правильныхъ результатовъ, за нѣкоторыми частными исключеніями (напр. говоря о томъ, что мужъ сообщаетъ женѣ права состоянія, авторъ видитъ „строгое проведеніе“ того же принципа и въ томъ случаѣ, когда шляхтянка выходитъ замужъ за „простого человека“; здѣсь исключеніе принято за подтвержденіе). Держась совершенно правильнаго взгляда, что западно-русское семейное право построено преимущественно на общности правъ супруговъ, авторъ, однако, напрасно отрицаетъ заимствованіе изъ Саксонскаго Зеркала въ Статутъ артикула объ общихъ имуществахъ, приобрѣтенныхъ супругами во время брака; заимствованіе несомнѣнно; но заимствована формулировка нормы, вполне согласной съ духомъ древне-русскаго права.

Въ менѣе обработанной части сочиненія (о союзѣ родителей и дѣтей и объ опекахъ) авторъ выдерживаетъ общій тонъ своей работы, именно старается дать хотя весьма краткія, но безошибочныя положенія о главнѣйшихъ нормахъ права; безошибочность, впрочемъ, достигается не безусловно, въ особенности въ изложеніи правъ родительской власти (вопросъ самомъ трудномъ для разрѣшенія).

При общей оцѣнкѣ настоящаго труда слѣдуетъ имѣть въ виду капитальный недостатокъ его, именно—невыполненіе второй и труднѣйшей части задачи—о правѣ наслѣдства. Къ недостаткамъ можетъ быть также отнесена излишняя краткость изложенія нормъ, впрочемъ не доходящая до поверхностности; лишь изрѣдка можно упрекнуть

автора въ пропускѣ или цѣлой нормы, или какого-либо важнаго пункта при ея освѣщеніи.

Но справедливость требуетъ принять во вниманіе и слѣдующія свойства разсматриваемаго сочиненія:

1) При указанной краткости изложенія нормъ вездѣ однако проведено короткое положеніе.

Кромѣ хорошаго изученія текста трехъ редакцій Статута, авторъ ознакомился почти со всѣми, изданными нынѣ актами эпохи Статута, относящимися къ семейному праву. Если онъ не воспользовался спеціальнымъ изданіемъ Кіевской Археографической Коммиссіи по исторіи семейнаго права, то потому, что оно не выпущено еще въ свѣтъ и осталось для него недоступнымъ (между тѣмъ авторъ перваго сочиненія успѣлъ имъ воспользоваться). Это случайное обстоятельство неизбѣжно умалило достоинства его сочиненія.

2) Авторъ внимательно изучилъ тѣ, хотя и немногія, литературныя пособія, какія имѣются по данному вопросу, съ надлежащею критическою оцѣнкою ихъ.

3) Главнѣйшимъ достоинствомъ сочиненія надо признать безошибочность (за немногими исключеніями) его положеній и выводовъ. Правда, отъ возможности ошибокъ его отчасти спасало то, что онъ останавливалъ свое вниманіе преимущественно лишь на главныхъ и существенныхъ чертахъ права; но и это очень важно, при противорѣчивости нормъ обычнаго права и закона въ эпоху Статута и при полной (почти) неизслѣдованности ихъ въ литературѣ.

4) Наконецъ считаю необходимымъ отмѣтить, что авторъ весьма правильно угадалъ основныя свойства и духъ русскаго семейнаго права, поскольку они отразились въ Статутѣ.

Въ виду изложеннаго, я считалъ бы справедливымъ, еслибы факультетъ, не смотря на незаконченность работы, наградилъ автора сочиненія подъ девизомъ: „In legibus salus“ серебряною медалью.

Профессоръ Михайль Владимірскій-Будановъ.

2 дек. 1896 года.

Авторъ — Александръ Шубинъ студентъ 7 семестра.

IV.

Сочиненіе на тему „Паспортная система въ Россіи“, подъ девизомъ: „Per aspera ad astra“ состоитъ изъ XI главъ. Первая глава

носитъ названіе „теоріи паспортной системы“. Авторъ даетъ здѣсь сначала опредѣленіе паспортной системы, которая, по его мнѣнію, представляетъ собой „совокупность законовъ и правилъ, регулирующихъ передвиженіе въ предѣлахъ государства, а равно и выѣздъ изъ него“. Затѣмъ онъ касается вопроса о необходимости контроля надъ передвиженіемъ населенія, разсматриваетъ понятіе постоянного мѣста жительства и излагаетъ дѣйствующее законодательство о мѣстѣ жительства въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи; далѣе переходитъ къ законодательству о перемѣнѣ мѣста жительства и о правѣ пребыванія иностранцевъ внутри государства, присоединяя сюда нѣкоторыя общія соображенія по этому предмету, и оканчиваетъ обзоромъ средствъ надзора надъ передвиженіемъ, относя сюда паспорта, свидѣтельства на пребываніе въ извѣстной мѣстности и книги для записыванія пріѣзжающихъ.—Вторая глава посвящена подробному изложенію паспортнаго законодательства Франціи, Германіи и Австріи. Въ слѣдующихъ главахъ авторъ переходитъ къ главной части своего труда. Въ третьей главѣ онъ указываетъ на неудобства, сопряженныя съ нашей паспортной системой, и дѣлаетъ попытку охарактеризовать отношеніе нашего законодательства къ свободѣ передвиженія. Четвертая глава посвящена исторіи паспортной системы въ Россіи, вѣлчительно до изданія Свода Законовъ 1857 года, при чемъ въ концѣ главы дана общая характеристика устава о паспортахъ, отмѣчены причины нарождающейся потребности въ реформѣ. Въ 6-й главѣ изложены труды паспортной комиссіи 1859—69 гг.; 7-я и 8-я главы посвящены паспортной комиссіи 1870—75 гг. и на основаніи трудовъ этой комиссіи разсмотрѣны и оцѣнены различныя цѣли, преслѣдуемыя нашей паспортной системой, какъ главныя (податное и полицейское значеніе ея), такъ и второстепенныя. Въ 9-й главѣ говорится объ отмѣнѣ подушной подати и пониженіи выкупныхъ платежей, какъ о поводахъ къ новому возбужденію вопроса о реформѣ паспортной системы. 10-я глава заключаетъ въ себѣ весьма подробное изложеніе трудовъ комиссіи 1886—94 гг. и краткій очеркъ положенія о видахъ на жительство 1894 года, съ указаніемъ на главнѣйшія его недостатки, а конецъ главы посвященъ изложенію постановленій паспортнаго устава о мѣстѣ жительства евреевъ и о паспортахъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Послѣдняя, 11-я глава посвящена исторіи и дѣйствующему законодательству о заграничныхъ паспортахъ.

Перечень содержания разсматриваемого труда показывает, что авторъ понялъ свою задачу очень широко. Онъ старался освѣтить ея съ западно-европейскими системѣ теоретически и путемъ сравне- подробно изложилъ исторію паспортовъ въ Россіи, стремясь поставить ее въ связь съ различными сторонами русской государственной жизни; на- конецъ онъ занимается вопросомъ о реформѣ этой системы, оцѣни- вая какъ тѣ соображенія, которыя побуждаютъ къ радикальному ея преобразованію, такъ и тѣ, которыя привели къ тому, что недавняя реформа ея ограничена была одними частичными улучшеніями. Ма- теріалъ для своихъ изслѣдованій авторъ черпаетъ большею частію изъ первыхъ рукъ—изъ Полнаго Собранія Законовъ и изъ трудовъ ко- миссій, занимавшихся вопросомъ о преобразованіи паспортной си- стемы. Все это слѣдуетъ поставить въ активъ названнаго изслѣдова- нія. Къ отрицательнымъ же сторонамъ послѣдняго относится глав- нымъ образомъ недостаточная переработка матеріала, которымъ поль- зовался авторъ. Этотъ недостатокъ особенно замѣтенъ въ 3-й части изслѣдованія, гдѣ авторъ излагаетъ ходъ работъ комиссій 1886—94 гг. Недостаточная переработка матеріала повела и къ не вполне удач- ной планировкѣ сочиненія. Между прочимъ для выясненія и оцѣнки различныхъ цѣлей паспортной системы, т. е. для того, что должно было составлять главную задачу изслѣдованія, не отведено особаго от- дѣла: авторъ говоритъ объ этомъ главнымъ образомъ при изложеніи трудовъ комиссіи 1870—75. Въ началѣ изслѣдованія, гдѣ рѣчь идетъ о постановкѣ вопроса о паспортной системѣ въ Россіи, авторъ не упо- минаетъ о значеніи паспортовъ, какъ средствѣ контроля надъ испол- неніемъ повинностей, и это значеніе выясняется для него только при послѣдующемъ ходѣ работы. Характеристика отношенія нашего за- конодательства къ передвиженію населенія, сдѣланная въ этой же части труда, также неудачна. Нельзя признать также удачною теоре- тическую часть труда, которая составлена по иностраннымъ руко- водствамъ и въ которой не приняты во вниманіе цѣли, преслѣдуе- мыя русской паспортной системой. Но не смотря на все это, указан- ныя выше достоинства труда даютъ возможность присудить въ на- граду автору его серебряную медаль.

Проф. Н. Цытовичъ.

Сочиненіе написано студ. 7 сем. Алексѣемъ Ивановымъ.

V.

На тему: „Производство по жалобамъ на рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ въ его историческомъ развитіи“, представлено одно сочиненіе подъ девизомъ „Le droit accroit en plaïdant“.

Соотвѣтственно темѣ сочиненіе содержитъ, во 1-хъ, изложеніе историческаго развитія своего предмета и, во 2-хъ, изложеніе его по Судебнымъ уставамъ Императора Александра II.

Изложенію историческаго развитія посвящены первыя три главы, изъ коихъ 1-я обнимаетъ древнѣйшій періодъ до Судебниковъ, 2-я—періодъ Судебниковъ и Уложенія Ц. Алексѣя Михайловича до Петра В., и 3-я—отъ Петра В. до Судебныхъ уставовъ Александра II. Въ каждой изъ этихъ главъ разсматриваются сначала органы суда, областные и центральные, а затѣмъ средства противъ неправильныхъ дѣйствій и рѣшеній этихъ органовъ, при чемъ: *первая эпоха* характеризуется отсутствіемъ указаній даже на возможность обжалованія предъ высшимъ судомъ, за исключеніемъ Новгородской судной грамоты, содержащей постановленія о докладѣ, который принимается за переносъ дѣла въ высшую инстанцію; *вторая эпоха* характеризуется развитіемъ доклада отъ областныхъ органовъ въ центральные, въ смыслѣ органиченія власти первыхъ, обжалованіе же представляется не переносомъ дѣла на вторичное разсмотрѣніе, а жалобой на судью, безъ различія жалобы апелляціонной отъ частной; *третья эпоха* характеризуется постепеннымъ образованіемъ, особенно въ законодательствѣ Екатерины II, той системы обжалованія, которая вошла въ Сводъ законовъ и сохранялась до Судебныхъ уставовъ.

Въ послѣдней, 4-ой главѣ, составляющей вторую половину сочиненія, разсматривается система обжалованія судебныхъ рѣшеній по Судебнымъ уставамъ: а) апелляція, б) отзывъ на заочное рѣшеніе, в) частная жалоба и г) просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній.

Въ заключеніе, въ видѣ приложенія, авторъ кратко передаетъ положенія о производствѣ по жалобамъ во Франціи, Бельгіи, Голландіи и Женевскомъ кантонѣ.

При своей работѣ авторъ воспользовался важнѣйшими историческими изслѣдованіями, относящимися къ его темѣ, а также важнѣйшими догматическими трудами по уставу гражданского судопроизводства. Хотя при этомъ авторъ не выказалъ своей самостоятель-

ности, но онъ обнялъ предложенную задачу вполне, уяснилъ ее и изложилъ прекраснымъ языкомъ, легко и послѣдовательно. Поэтому я полагаю, что авторъ заслуживаетъ награды серебряною медалію.

Заслуженный профессоръ В. Демченко.
Авторъ сочиненія студентъ 7 семестра Николай Трифоновъ.

По Медицинскому Факультету.

I.

Сочиненіе подь девизомъ: „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте . . . . спасибо сердечное скажетъ вамъ русскій народъ“ (Неласковъ) носитъ заглавіе: „Исслѣдованіе въ санитарномъ отношеніи хлѣба, продаваемого на рынкахъ г. Кіева“ и состоитъ изъ десяти главъ и трехъ прибавленій. Въ первой главѣ авторъ говоритъ вообще о значеніи хлѣба, какъ пищевого продукта, о вліяніи на составъ зерна климата, почвы, способовъ удобренія и т. п., приводитъ относящіяся сюда указанія русскихъ и иностранныхъ авторовъ, разбираетъ вопросъ о томъ, отъ чего зависитъ достоинство муки, а слѣд. и выпекаемаго изъ нея хлѣба, говоритъ о примѣсахъ къ мукѣ и хлѣбу, о свойствахъ, присущихъ хорошо выпеченному хлѣбу, и о ихъ значеніи. Вторая глава содержитъ исторію зерновыхъ хлѣбовъ у разныхъ народовъ древности; составлена она, и при томъ очень добросовѣстно, по Вібра. 3-я глава заключаетъ въ себѣ исторію хлѣбопеченія вообще и надзоръ за выпеченіемъ хлѣба у насъ, въ Россіи, и на западѣ; составлена она преимущественно по Бирнбауму. Въ 4-ой главѣ излагается санитарный контроль за приготовленіемъ, выпеченіемъ и продажей хлѣба на рынкахъ г. Кіева. Въ этой части излагаются собственныя наблюденія автора и приводятся свѣдѣнія изъ отчетовъ санитарной исполнительной комиссіи по вопросу о продажѣ хлѣба (чернаго и бѣлаго) на рынкахъ г. Кіева. Здѣсь же приведены таксы цѣны за 1892—1895 гг., показывающія, что ржаной хлѣбъ, выпекаемый „въ ручную“ цѣнится выше хлѣба, выпеченнаго по кіево-печерскому способу (на 11, 14 и 13, 75 к.). Авторомъ приведено 11 подробныхъ таблицъ, показывающихъ цѣну различныхъ сортовъ ржаного и пшеничнаго хлѣба по городской таксѣ за 1892—1895 гг. Разсчетъ цѣны сдѣланъ на 1 пудъ, 1 фунтъ, $\frac{1}{2}$ фунта и 1 лоть за тотъ же періодъ времени. Авторъ указываетъ на колебанія

цѣны—мѣсячныя и годовыя, при чемъ годовой maximum падаетъ на конецъ осени и зимы, а minimum—на конецъ лѣта и начало осени, особенно на сентябрь мѣсяць. Излагается, наконецъ, контроль за хлѣбомъ въ г. Кіевѣ, каковой состоитъ въ регулированіи цѣны и вѣса хлѣба и въ надзорѣ за его чистотой и доброкачественностью. Глава 5-я г. Кіевѣ хлѣба“; здѣсь излагаются способы приготовленія тѣста посредствомъ дрожжей, закваски и разрыхляющихъ агентовъ, разсматриваются вкратцѣ измѣненія, наступающія въ тѣстѣ и хлѣбѣ при его выпеченіи и т. д. Авторомъ осмотрѣны 25 хлѣбо-пекаренъ г. Кіева (всего въ 1895 г. было 144 хлѣбопекарныхъ заведеній: 61—булочныхъ и 68—пекаренъ). Авторъ приводитъ мѣстное дѣленіе продаваемого хлѣба на сорта (7), излагаетъ въ видѣ рецептовъ способы приготовленія тѣста въ пекарняхъ, при чемъ для единства расчета сдѣланъ на 5 пудовъ муки. По этимъ даннымъ обращаютъ на себя вниманіе три сорта хлѣба: т. назыв. „парижскій“, „докторскій“ (проф. Эргардта) и ржаной, выпеченный по мѣстному кіево-печерскому способу; о ихъ свойствахъ будетъ сказано далѣе. Послѣдній хлѣбъ для изслѣдованія покупался на базарѣ и брался изъ лаврской пекарни. Въ этой же главѣ подробно описанъ способъ приготовленія хлѣба въ Кіево-печерской лаврѣ. Глава 6-я содержитъ въ себѣ „Методы изслѣдованія хлѣба вообще и кіевского въ частности“; здѣсь разбираются физическіе и химическіе способы изслѣдованія. Среди методовъ можно отмѣтить, какъ новость, перкуссію хлѣба.—методъ, практикуемый въ гигиенической лабораторіи Кіевского Университета. Авторомъ въ хлѣбѣ опредѣлялись: вѣсъ (хлѣба), особенности наружнаго вида и разрѣза, запахъ, вкусъ, количество корокъ вообще и верхней и нижней отдѣльно, количество мякиша, сквашность, эластичность мякиша, тонъ хлѣба при перкуссіи, затѣмъ—содержаніе сухаго остатка, воды, золы, азота (= бѣлковъ), клѣтчатки, жира, углеводовъ и кислотность хлѣба въ градусахъ (по Lehmann'у и въ количествѣ уксусной кислоты. Такимъ образомъ авторомъ сдѣлано болѣе 500 опредѣленій и расчетовъ.

Глава 7-я носитъ заглавіе: „Составъ хлѣбовъ, подлежащихъ анализу“. Въ ней заключаются результаты изслѣдованій автора. Лабораторныхъ анализовъ хлѣба сдѣлано 22: 11—пшеничныхъ и 11—ржаныхъ. Въ главѣ 8-й излагается „Санитарная оцѣнка изслѣдованныхъ хлѣбовъ г. Кіева и выводы“ автора. Для сравненія результаты ана-

лизовъ раздѣлены на семь группъ, сообразно сортамъ хлѣба. Въ первой группѣ (7 анализовъ „бѣлаго хлѣба“) выдѣляется „парижскій“ хлѣбъ по количеству корокъ (43,45%—почти вдвое больше противъ другихъ хлѣбовъ), по ихъ отношенію къ мякишу (0,768: 1) и по скважности (86,27%). Во вторую группу входятъ 2 анализа столовыхъ булокъ, не представляющихъ ничего особеннаго. Въ третью группу вошли четыре анализа пеклеванныхъ хлѣбовъ, отличающихся сравнительно меньшей скважностію. Группы четвертая и пятая заключаютъ въ себѣ анализы кислосладкаго и „докторскаго“ хлѣба. Среди этой группы выдѣляется послѣдній хлѣбъ, отличающійся наибольшею скважностію (87,62%). Въ шестую группу вошли анализы ржаного хлѣба (4 анал.), выпекаемаго „въ ручную“. Въ 7-ю группу вошли два анализа ржаного хлѣба, выпекаемаго по кіево-печерскому способу—въ желѣзныхъ формахъ. Здѣсь бросается въ глаза значительное содержаніе клѣтчатки, и притомъ сравнительно небольшое количество корокъ (17,58—20,11%), хотя корки занимаютъ 6 поверхностей хлѣба, сравнительно невысокая скважность (51,32—54,18%) и чрезвычайно высокая сравнительно кислотность (10,43—10,67° по Lehmann'у). Относительно хлѣба, выпеченнаго по кіево-печерскому способу, авторъ дѣлаетъ слѣдующія справедливыя заключенія: 1) „хлѣбъ этотъ содержитъ мало корки при большомъ объемѣ мякиша, что значительно вліяетъ на его вкусъ. Изъ общаго количества корокъ, главное падаетъ на боковыя корки ($\frac{5}{6}$), которыя собственно не имѣютъ обыкновенныхъ вкусовыхъ свойствъ корки и только одна верхняя корка ($\frac{1}{6}$ ч.) придаетъ вкусъ хлѣбу; 2) хлѣбы довольно кислы, что должно отражаться на ихъ усвоеніи, ибо излишняя кислотность производитъ разстройство желудочно-кишечнаго канала; 3) хлѣбъ хотя сравнительно содержитъ и много бѣлковъ, но послѣдніе находятся въ дурно усвояемой формѣ, благодаря значительному количеству отрубей (=клѣтчатки). Выгода производства подобнаго хлѣба касается больше экономическихъ сторонъ, какъ то: удобствъ дѣленія на порціи, одного образія при выпечкѣ и т. п.“

Въ главѣ 9-й приводится „Сравненіе состава кіевскихъ хлѣбовъ съ таковымъ же заграничныхъ и нашихъ русскихъ (хлѣбовъ)“: гг. Казани, Харькова, Москвы, Петербурга, нѣмецкихъ, швейцарскихъ, испанскихъ, шведскихъ и французскихъ хлѣбовъ. Изъ этого сравненія мы видимъ, что по скважности кіевскій ржаной и пеклеванный хлѣбъ стоитъ выше хлѣба другихъ русскихъ городовъ. Изъ ржаныхъ

же хлѣбовъ—наибольшее количество воды (50,52%) содержитъ хлѣбъ, выпеченный по кіево-печерскому способу, благодаря, вѣроятно, выпеченію въ формахъ, что препятствуетъ удаленію излишней воды. Пеклеванной хлѣбъ также отличается большимъ содержаніемъ воды. Ржаной кіевскій хлѣбъ содержитъ меньше клѣтчатки, чѣмъ таковой другихъ городовъ. Пшеничный хлѣбъ по скважности стоитъ выше хлѣба другихъ городовъ.

Въ главѣ 10-й содержатся „результаты контрольных взвѣшиваній хлѣба на базарахъ и въ булочныхъ г. Кіева въ 1895 году“. Изъ своей работы авторъ дѣлаетъ окончательный выводъ тотъ, что кіевскій рыночный хлѣбъ (ржаной и пшеничный) необходимо признать содержащимъ много воды; въ остальныхъ отношеніяхъ онъ удовлетворителенъ.

Къ сочиненію приложены три прибавленія. Въ первомъ изъ нихъ приведена литература, которой авторъ пользовался (40 сочиненій), и „Обязательныя постановленія Кіевской Думы о порядкѣ содержанія булочныхъ, пекарныхъ и бараночныхъ заведеній“, изд. 1894 г. Во второмъ—содержатся: 1) сводныя таблицы лабораторныхъ анализовъ хлѣба (3 таблицы) и 2) Городская такса на различные сорта хлѣба въ г. Кіевѣ за періодъ времени 1892—1895 гг., изображенная на 11 таблицахъ. Въ третьемъ—представлены вѣсъ и цѣна хлѣбовъ, продаваемыхъ на базарахъ и въ булочныхъ г. Кіева. Таблицы эти составлены на основаніи взвѣшиваній и опросовъ личныхъ автора. Подобное изслѣдованіе крайне важно въ смыслѣ рыночнаго контроля, произведено въ Россіи въ крайне ограниченномъ количествѣ (Спб., Москва) и представляетъ какъ бы фотографію того, что дѣлается на рынкахъ города. Повторяемый періодически и правильно подобный контроль можетъ заставить торговцевъ уважать и выполнять при продажѣ городскую таксу. Таковымъ контролемъ въ С.-Петербургѣ въ 1891 году занимался д-ръ Булатовъ, при чемъ оказалось, что вѣсъ 5-копѣчной булки въ среднемъ = 42,5 золотн. (среднее изъ 25 пекаренъ), а средній вѣсъ 3-копѣчной булки (изъ 22 булочныхъ) = 25,2 золотн., т. е. вѣсъ 5-копѣчнаго французскаго хлѣба колебался между 37—50 золотн., представляя разницу въ 13 золотн. Въ Москвѣ въ томъ же году за 5 коп. продавали булку (въ среднемъ) вѣсомъ въ 46 золотниковъ, т. е. болѣе на 3½ золотн. Конечно, контроль за продажей хлѣба затруднителенъ, а потому и за границей въ этомъ направленіи нѣтъ обязательныхъ законоположеній, и только требуется

(Берлинъ, Вѣна), чтобы каждый булочникъ взвѣшивалъ въ своей лавкѣ объявленіе, по какой цѣнѣ именно онъ продаетъ определенное вѣсовое количество хлѣба. Д-ръ же Булатовъ сообщаетъ, что Московская Дума 3 октября 1889 года поручила Управѣ еженеской булки, а затѣмъ производить время отъ времени взвѣшиваніе французскаго хлѣба, публикуя во всеобщее свѣдѣніе о добытыхъ данныхъ съ означеніемъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ произведено взвѣшиваніе. Этимъ контролемъ, какъ справедливо говоритъ д-ръ Булатовъ, необходимо объяснить тотъ фактъ, что средній вѣсъ французскаго хлѣба въ Москвѣ превосходитъ таковой же въ Петербургѣ. Въ Кіевѣ до настоящаго времени подобнаго изслѣдованія не предпринималось, хотя важность его понятна изъ всего выше сказаннаго. Авторъ настоящей работы сдѣлалъ первую попытку въ этомъ направленіи и въ томъ его большая и несомнѣнная заслуга предъ населеніемъ г. Кіева. Жаль только, что онъ не сумѣлъ достаточно отѣнить это въ своей работѣ. Контрольныя изслѣдованія произведены имъ на базарахъ: Галицкомъ—219 взвѣшиваній, Печерскомъ—36 взвѣш., Житномъ—40 взв., Бессарабскомъ—35 взв., въ булочной Кирхгейма—39 взв. и въ турецкой булочной на Думской площади—79 взв. Всего, такимъ образомъ, сдѣлано 449 взвѣшиваній. Результаты съ обозначеніемъ, сколько граммъ приходится на 1 коп., сколько вѣситъ булка, продаваемая по извѣстной цѣнѣ и гдѣ она продается (№ ларя на базарѣ)—приведены авторомъ на 11-ти таблицахъ. На послѣднихъ 4 таблицахъ приведены среднія числа вѣса и цѣны хлѣбовъ, продаваемыхъ на кіевскихъ базарахъ и въ булочныхъ.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что работа автора распадается, въ смыслѣ производства изслѣдованія, на 2 части: Первая знакомитъ читателя со свойствами физическими и химическими продаваемаго въ г. Кіевѣ хлѣба, а вторая—съ его вѣсомъ и съ тѣмъ, сколько того или другого хлѣба продается за извѣстную цѣну. вмѣстѣ взятая обѣ части какъ разъ составляютъ то, что называется рыночнымъ контролемъ за продаваемымъ хлѣбомъ и что составляло предметъ настоящей работы. Работа эта выполнена добросовѣстно и достаточно точно въ предѣлахъ цѣлей изслѣдованія. Литература авторомъ собрана въ достаточной полнотѣ. Выводы автора, правда, не поражаютъ блескомъ, но въ этомъ виноватъ уже не онъ, а сама жизнь, изъ которой почерпнуты его данныя. На основаніи ихъ онъ

констатируетъ то, что найдено. Особенно цѣнными данными я считаю изслѣдованіе, такъ сказать, мѣстныхъ кіевскихъ хлѣбовъ, каковы: ржаной, выпеченный по кіево-печерскому способу—въ желѣзныхъ формахъ, „докторскій“ хлѣбъ (проф. Эргардта) и „парижскій“ хлѣбъ, который хотя собственно и не принадлежитъ Кіеву, но далеко не распространень по русскимъ городамъ. Наконецъ, къ заслугамъ нельзя не отнести и 29 таблицъ, потребовавшихъ для своего составленія массу времени. Это—положительныя стороны работы.

Что касается отрицательныхъ сторонъ, то онѣ относятся больше къ внѣшней сторонѣ—изложенію. Авторъ, видимо, не привыкъ писать и потому изложеніе его не вполне ясно и мѣстами не вполне понятно, такова, напр., глава о химизмѣ хлѣбопеченія. Мѣстами выражается не по русски, напр. „хлѣбы ложатся въ печь“, употребляетъ мѣстныя названія и т. д. Подобные недостатки можно найти очень часто, напр. на стр. 131, 139, 141, 142, 144, 145 и т. д. Сказанные недостатки, однако, не составляютъ сути дѣла и подъ часъ понятны, хотя чрезвычайно раздражаютъ читателя.

Въ концѣ концовъ, въ виду всего выше сказаннаго, я просилъ бы факультетъ ходатайствовать о награжденіи автора „Изслѣдованія въ санитарномъ отношеніи хлѣба, продаваемаго на рынкахъ г. Кіева“—золотою медалью.

Профес. Вл. Орловъ.

Сочиненіе съ девизомъ: „сѣйте разумное, доброе“ и т. д. состоитъ изъ 10 главъ съ тремя приложеніями таблицъ, въ которыхъ сведены цифровыя данныя самостоятельныхъ изслѣдованій автора. Первые 3 главы, около половины всей работы, являются, по моему мнѣнію, совершенно ненужнымъ баластомъ; въ нихъ безъ всякой необходимости приведены наряду съ разнообразными свѣдѣніями, еще имѣющими болѣе или менѣе близкое отношеніе къ вопросу автора, и такія, которыя для него почти совершенно чужды. Несомнѣнно, что появленіе этихъ главъ обуславливается подготовительными работами автора, изложеніе которыхъ по настоящему не должно бы имѣть мѣста въ самомъ сочиненіи. На хорошій конецъ главы эти свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что авторъ серьезно отнесся къ своей задачѣ, широко изучилъ вопросъ о хлѣбѣ и, надо отдать ему полную справедливость, по первоначальнымъ, капитальнымъ сочиненіямъ. Непосредственное отношеніе къ темѣ автора имѣютъ лишь глава VI и

послѣдующія. Изъ нихъ въ главѣ VI излагаются „методы изслѣдованія хлѣба вообще и кievскаго въ частности (?!)“ (Что это за методы изслѣдованія кievскаго хлѣба въ частности, остается такой же загадкой по прочтеніи этой главы, какъ и до чтенія ея), въ VII результатовъ автора; VIII посвящена санитарной оцѣнкѣ изслѣдованныхъ хлѣбовъ, IX сравненію состава кievскихъ хлѣбовъ съ иностранными и русскими другихъ мѣстностей.

Самой интересной и существенно важной является глава VI, въ которой изложены результаты многочисленныхъ (22) анализовъ автора. Несомнѣнно, что цифры автора заслуживаютъ научнаго довѣрія, такъ какъ противъ методики автора возражать не приходится; несомнѣнно также, что они имѣютъ очень большое мѣстное значеніе, представляя результатъ перваго всесторонняго изученія рыночнаго кievскаго хлѣба. Жаль только, что самъ авторъ не сумѣлъ должнымъ образомъ отмѣтить всю важность своей работы, и особенно не сумѣлъ надлежащимъ образомъ подчеркнуть нѣкоторую особенность состава кievскихъ хлѣбовъ въ зависимости отъ способа ихъ приготовленія. Это обстоятельство въ значительной степени обусловливается неумѣніемъ автора надлежащимъ образомъ расположить свой матеріалъ, неумѣніемъ послѣдовательно, а зачастую и достаточно ясно излагать свои мысли, коренными недостатками, которые красной нитью проходятъ черезъ все сочиненіе.

Что касается вопроса о томъ, достоинъ ли авторъ, и если достоинъ, то какой награды; то, сопоставляя положительныя стороны (многочисленность правильно сдѣланныхъ анализовъ, имѣющихъ несомнѣнное значеніе, несомнѣнно доказанное серьезное, добросовѣстное отношеніе и способность къ труду) съ отрицательными (неумѣлое изложеніе, мѣстами прямо неясное), я думаю что автору можно присудить и высшую награду, т. е. золотую медаль.

Профес. А. Садовень.

Авторъ сочиненія—студентъ 7 семестра Мих. Ясниковъ.

Сочиненіе подъ девизомъ: „*Quidquid agis, prudenter agas*“ носитъ заглавіе: „Санитарное изслѣдованіе молока, продаваемаго на рынкахъ г. Кіева“; оно состоитъ изъ вступленія, трехъ частей и заключенія. Во вступленіи излагается общій планъ работы автора. Въ первой части говорится о значеніи молока, какъ предмета потребленія вообще и какъ пред-

мета торговли—въ частности, о его свойствахъ, способахъ контроля и о различіи между лабораторнымъ изслѣдованіемъ и рыночнымъ контролемъ. Оттѣняется особенно переносъ молокомъ различнаго рода инфекціонныхъ болѣзней, излагается контроль за молокомъ въ различныхъ городахъ Европы и въ Россіи, подробно описываются необходимые для него (аппараты) инструменты. Во второй части излагается подробно составъ молока и описываются подробно способы химическаго изслѣдованія молока. Авторомъ опредѣлялись въ молоко: удѣлъ, плотный остатокъ, вода, зола, жиръ (по вѣсовому способу Soxhlet'a), казеинъ и альбуминъ (по Гоппе-Зейлеру), сахаръ, кислотность и грязь. Кромѣ того опредѣлялись: цвѣтъ, вкусъ, запахъ и консистенція.

Въ 3-ей части описывается молочный рынокъ и контроль на немъ за молокомъ въ г. Кіевѣ, излагаются результаты анализовъ автора и дѣлаются изъ нихъ выводы. Кіевъ снабжается молокомъ городскихъ коровъ и молокомъ съ фермъ и близъ лежащихъ деревень; продается оно въ жестянкахъ, большихъ стеклянныхъ бутылкахъ и глиняныхъ кувшинахъ. На рынкахъ молоко продается съ ларей и „въ ручную“; первое содержится чище второго. Лари имѣются въ значительномъ количествѣ только на бессарабскомъ базарѣ; на другихъ базарахъ молоко при продажѣ ставится на землю. Съ фермъ молоко развозится по домамъ, молочнымъ кофейнямъ, столовымъ и т. п. Рыночный контроль за молокомъ въ Кіевѣ оффиціально лежитъ на обязанности санитарныхъ врачей, а на дѣлѣ главнымъ образомъ производится санитарными урядниками, не обученными никакимъ приѣмамъ контроля. Урядникъ имѣетъ право выливать на землю заподозрѣнное молоко. Подобный надзоръ граничитъ съ произволомъ и, какъ справедливо выражается авторъ работы, едвали можетъ способствовать успѣху контроля. Разбираемая работа является первой попыткой—примѣнить контроль къ Кіевскому рынку въ видѣ изслѣдованія молока простыми аппаратами, каковы: лактодексиметръ Кевенна и лактоскопъ Фезера. Изслѣдованій кіевскаго молока сдѣлано мало, именно: проф. Богдановымъ (1887 г.)—11 анализовъ, ветеринаромъ Слесаревскимъ (1894 г.)—22 анализа и городской санитарной станціей (нѣсколько анализовъ) и всѣ они имѣютъ случайный характеръ. Обязательныхъ постановлений по надзору за продажей молока въ Кіевѣ не имѣется.

Для выясненія состава завѣдомо не фальсифицированнаго молока авторомъ сдѣлано 4 анализа; пробы взяты въ видѣ такъ называем-

„хлѣвныхъ пробъ“ въ частныхъ хозяйствахъ. Составъ молока ока-
зался слѣдующій (въ среднемъ): уд. вѣсъ—1,0319; воды—86,555%; ка-
лорийнаго остатка—13,445%; жира—4,369%; сахара—4,761%; ка-
зеина—3,067%; альбумина—0,416 и зола 0,756%. По составу своему
молоко такимъ образомъ довольно богато жиромъ и плотными частями.
Кромѣ того авторомъ изслѣдовано: 2 образчика—изъ частныхъ домовъ;
2—изъ овощныхъ лавокъ; 3—съ фермъ; 95—съ базара (49—у кре-
стьянъ и 46—у торговковъ); 4—изъ „молочныхъ“; 3—изъ молочныхъ
магазиновъ; 2—изъ кофеенъ и кондитерскихъ и, наконецъ, 15 образ-
чиковъ снятаго и 1 кипяченаго молока. Всего такимъ образомъ сдѣ-
лано 127 анализовъ, изъ нихъ—33 въ лабораторіи и 94 на рынкахъ,
какъ то практикуется при „рыночномъ контролѣ“, а вмѣстѣ съ че-
тырьмя предыдущими анализами сдѣлано 131 анализъ. Для удобства
сравненія анализы раздѣлены на 8 группъ. Чтобы получить хотя нѣ-
которое понятіе о „чистотѣ содержанія“ молока, авторъ сдѣлалъ нѣ-
сколько опредѣленій (5 анализовъ) грязи, на что уже обращено вни-
маніе на западѣ, при чемъ получилъ слѣдующія ея количества: 10,0;
13,3; 35,7; 41,6 и 89,3 миллиграммъ на 1 литръ молока. Большую
половину грязи составляютъ органическія вещества. Наиболѣе гряз-
нымъ оказывается, повидимому, молоко крестьянъ, а наиболѣе чис-
тымъ—молоко изъ частныхъ хозяйствъ.

Окончательные выводы автора таковы: 1) молоко изъ частныхъ
домовъ и овощныхъ лавокъ является вполне удовлетворительнымъ;
2) молоко съ фермъ является удовлетворительнымъ; 3) молоко ры-
ночное—у крестьянъ и торговковъ можетъ быть названо молокомъ
посредственнымъ; 4) молоко „молочныхъ“ также можетъ быть названо
посредственнымъ; 5) молоко молочныхъ магазиновъ, кофеинныхъ и кон-
дитерскихъ заведеній въ большинствѣ оказалось снятымъ, хотя и
продается за „цѣльное“ и 6) молоко, продаваемое за снятое, содер-
житъ мало жира. Что касается фальсификаціи, то въ Кіевѣ практи-
куется лишь снятіе молока, продажа снятаго за цѣльное и разведе-
ніе молока (вѣроятное?) водою. Правильный контроль за молокомъ
долженъ несомнѣнно отразиться на улучшеніи его состава и чистоты.

Такимъ образомъ работа автора, произведенная въ указанномъ
направленіи и на достаточномъ числѣ объектовъ, знакомитъ насъ съ
составомъ кіевского продажнаго молока и съ надзоромъ за этимъ
продуктомъ. Она даетъ данныя для выработки „нормъ“ въ г. Кіевѣ.
Въ этомъ несомнѣнная заслуга автора.

Кромѣ указанныхъ достоинствъ работа представляетъ и много недостатковъ со стороны изложенія. Авторъ видимо не привыкъ излагать свои мысли ясно и понятно для читателя. Языкъ его полонъ повтореній (особенно это замѣтно во второй части сочиненія). Мѣстами замѣчаются неправильности перевода съ нѣмецкаго (стр. 85); по мнѣнію автора, крелюметрами опредѣляется жиръ въ молоко (? стр. 86). Неясности замѣчаются на стр. 90, 91, 97, 99, 100, 101, 105, 106, 113, 116, 118, 123 и т. д. Авторъ видимо не умѣетъ выражаться по русски; напр. (стр. 92): „перейдемъ теперь къ простымъ химическимъ способамъ изслѣдованія молока, не прибѣгающимъ (?) къ взвѣшиваніямъ на химическихъ вѣсахъ“, не даетъ яснаго представленія о химическихъ и физическихъ способахъ изслѣдованія молока (стр. 109, 110); на стр. 130 приведена какая-то таблица безъ указанія, что она собою выражаетъ и т. д. и т. д. Вообще работа составлена торопливо и безъ должнаго вниманія. Наконецъ, авторомъ сдѣлано очень мало опредѣленій „грязи“ въ продажномъ молокоѣ.

Принимая все вышесказанное во вниманіе, я имѣю честь ходатайствовать предъ факультетомъ о награжденіи автора „Санитарнаго изслѣдованія молока, продаемаго на рынкахъ г. Кіева“ — серебряною медалью.

Обѣ приведенныя работы имѣютъ одинаковый характеръ и принадлежатъ къ области общественной гигіены, именно къ тому ея отдѣлу, который носитъ названіе „Медицинской полиціи“ и слѣдитъ за всѣмъ тѣмъ, что можетъ имѣть вредное вліяніе на общественное здоровье.

Въ заключеніе имѣю честь просить факультетъ выдать обѣ работы мнѣ на руки для помѣщенія на страницахъ одного изъ періодическихъ медицинскихъ журналовъ.

Кіевъ, 1896 г., XI. 18.

Профессоръ В. Орловъ.

Сочиненіе съ девизомъ: „Quidquid agis, prudenter agas“, состоитъ изъ 3-хъ довольно объемистыхъ главъ; изъ нихъ съ большой пользой для сочиненія слѣдовало бы совершенно вычеркнуть двѣ съ половиной. Читатель не находился бы тогда въ недоумѣніи, чего ради нагромождены безъ всякой системы разнообразныя свѣдѣнія, почерпнутыя авторомъ изъ разныхъ, далеко не всегда первоначальныхъ, источниковъ, иногда имѣющія отношенія къ работѣ автора, а чаще, пожалуй, и совсѣмъ не имѣющія. Это такъ называемая литературная

часть работы совместно съ комментаріями автора къ его цифрамъ, изложенная мѣстами такъ, что трудно добиться смысла, только портичь впечатлѣніе, получаемое отъ приводимыхъ результатовъ и анализъ одной стороны установить средній составъ нормального (завѣдомо) Кіевского молока, а съ другой сравнить его съ продаваемымъ на рынкахъ, состояли въ производствѣ точныхъ химическихъ полныхъ анализовъ молока, взятаго непосредственно при доеніи коровъ во пер-выхъ, и въ производствѣ общепринятыхъ санитарныхъ изслѣдованій продажнаго молока во вторыхъ. Методы, употреблявшіеся авторомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не уклонялись отъ общепринятыхъ и вполнѣ удовлетворяли своимъ цѣлямъ. Единственный упрекъ, который должно сдѣлать автору въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, что число точныхъ анализовъ завѣдомо нормального молока у автора слишкомъ недостаточно, чтобы установить средній составъ Кіевского молока.

Если однако принять во вниманіе, что о Кіевскомъ молокѣ мы почти ничего не знаемъ, то нельзя не привѣтствовать и эти цифровыя данныя, представляющія большой мѣстный интересъ. Во вниманіе къ этимъ даннымъ, полученнымъ точно, путемъ затраты значительнаго труда, можно и автору разбираемой работы присудить награду, хоть послѣдняя ни въ коемъ случаѣ, по моему, не должна быть выше серебряной медали.

Профессоръ А. Садовень.

Авторомъ сочиненія оказался Анатолій Васютинскій, студентъ 9-го семестра.

III.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: „О положеніи и движеніяхъ лопатки при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ“ представлена одна работа подъ девизомъ „labore et scientia“.

Авторъ этой работы настолько увлекся изучаемымъ предметомъ, что счелъ нужнымъ распространить свои изысканія на весь плечевой поясъ, почему и озаглавилъ свой трудъ „Физиологія и патологія плечеваго пояса“. — Хотя такое добровольное расширение заданной темы и дѣлаетъ честь любознательности и трудолюбію автора, но тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ едва-ли работа отъ этого много выиграла; правда, она сдѣлалась объемистѣе (193 стр.), но въ то же время и менѣе содержательною. Расширеніе темы заставило автора начать

свою работу довольно объемистымъ трактатомъ объ анатоміи плечеваго пояса.—Новаго мы здѣсь ничего не узнаемъ; напротивъ описаніе отдѣльныхъ частей самаго пояса и движущаго его аппарата изложено даже болѣе поверхностно, чѣмъ во многихъ учебникахъ по анатоміи. Такъ какъ заданная факультетомъ тема и не требовала особеннаго изложенія анатоміи указанныхъ частей, на которую авторъ могъ сослаться какъ на давно установившіяся данныя; то всю эту анатомическую часть можно считать совершенно лишней.

Подобнымъ же образомъ мы и въ патологической части встрѣчаемъ цѣлый отдѣлъ о переломахъ и вывихахъ какъ лопатки, такъ ключицы, который также появился лишь какъ результатъ произвольнаго расширенія темы; для выполненія же предложенной задачи требовалось лишь вкратцѣ указать, поскольку упомянутые переломы и вывихи вліяютъ на положеніе и движеніе лопатки. Вся эта часть, въ особенности глава о переломахъ ключицы, составлена крайне поверхностно, а потому и сама по себѣ не представляетъ никакого интереса. Рядомъ съ такимъ лишнимъ растяженіемъ отдаленныхъ вопросовъ, авторъ совершенно обходитъ молчаніемъ разные патологическіе процессы, вліяющіе на положеніе и движенія лопатки отнюдь не меньше, чѣмъ только что упомянутые переломы и вывихи, а именно: всякаго рода дефформаціи грудной клѣтки, въ особенности сколіотическія; воспалительные процессы мягкихъ частей между лопаткой и грудной клѣткой, въ особенности гигромы; опухоли лопатки, а главнымъ образомъ прирожденное смѣщеніе лопатки кверху. Это интересное страданіе, на которое недавно впервые указалъ Шпренгель, за короткое время уже успѣло вызвать цѣлую литературу (Шланге, Перманъ, Больтенъ, Келликеръ и пр.).

Очевидно, авторъ неудачно составилъ планъ своей работы, началъ её слишкомъ широко, а потомъ, когда больше не хватило времени для разработки темы въ начатыхъ размѣрахъ до конца, онъ внезапно оборвалъ свой планъ, упустивъ въ дальнѣйшемъ изложеніи выше указанные существенные отдѣлы. Только принимая во вниманіе такую неудачу при составленіи плана, становится понятнымъ, почему главной части, патологической, посвящены лишь 72 страницы, между тѣмъ, какъ физиологія плечеваго пояса растянута на цѣлыя 121 стр. Нельзя объяснить пробѣлы въ патологической части незнаніемъ автора, тому противорѣчитъ какъ вся работа, на каждой страницѣ свидѣтельствующая объ эрудиціи автора, такъ въ особенности при-

веденный имъ длинный перечень литературы, которой онъ пользовался и въ которой многократно рѣчь идетъ о пропущенныхъ имъ вопросахъ. Въ пользу автора я долженъ еще указать на то, что онъ работалъ совершенно самостоятельно, и воспользовался моими совѣтами лишь относительно собиранія литературныхъ источниковъ.

Всѣ до сихъ поръ указанные недостатки ступшевываются однако въ значительной степени положительными качествами работы. Физиологія движенія лопатки разработана весьма обстоятельно со строго критическимъ разборомъ тщательно собраннаго матеріала, при чемъ особенное вниманіе было обращено на выдающіяся работы Германна, Мейера и Гаурр'а, которыя авторъ провѣрилъ и дополнилъ собственными наблюденіями. Въ патологической части, не смотря на ея недоконченность, находится за то одинъ отдѣлъ, который изложенъ весьма подробно и обстоятельно, это именно: ученіе о параличѣ мускуловъ, завѣдующихъ движеніями лопатки.—Изучивъ подробно литературу вопроса, въ особенности обширную, сюда относящуюся казустику, авторъ нашель, что часто смѣшивали параличъ *M. scullaris* съ параличемъ *M. serrati antici* и что для объясненія паралитическихъ явленій ошибочно прибѣгали къ ученію о тоническомъ сокращеніи антагонистовъ; на самомъ же дѣлѣ лопатка, изъятая совершенно отъ дѣйствія мускуловъ, принимаетъ подъ вліяніемъ одной тяжести то именно положеніе, въ которомъ она находится на повѣшенныхъ трупахъ.—Авторъ изучалъ это положеніе, подвѣшивая трупы въ Сайровскомъ аппаратѣ; такое же положеніе лопатки онъ наблюдалъ также у клиническихъ больныхъ, страдающихъ разнаго рода изнурительными болѣзнями. Эту часть, которою авторъ оканчиваетъ свой трудъ, я считаю наиболѣе удавшейся и жалѣю, что во главѣ всей работы авторомъ не былъ поставленъ вопросъ: какое положеніе лопатки слѣдуетъ считать нормальнымъ,—и разработанъ въ томъ направленіи, какъ онъ это сдѣлалъ подъ конецъ работы.

Изложенъ предметъ вполне удовлетворительно, коротко и ясно, такъ что работа читается легко;—къ ней приложены 32 рисунка, которые, хотя и не могутъ претендовать на художественность, тѣмъ не менѣе настолько выразительны, что сразу даютъ представленіе о томъ, что хочетъ пояснить авторъ. Слогъ въ общемъ также хорошъ; изрѣдка только попадаются не кстати употребляемыя иностранныя слова, какъ: „разсмотримъ детальнѣе“ (стр. 60),—„солидныя связки“ (стр. 71), а мѣстами неудачныя выраженія, какъ на стр. 72 „наблю-

денный случай“, или на стр. 147 „условія, дѣлающія переломы ключицы весьма легкими“.—На стр. 181 мы читаемъ, что Velpeau напи- салъ на нѣмецкомъ языкѣ статью о хирургической анатоміи, кото- рую онъ напечаталъ во Веймарѣ въ 1826 году.

Сведя итогъ оцѣнки труда подѣ девизомъ „labore et scientia“, я прихожу къ тому заключенію, что, принимая во вниманіе усердіе, съ которымъ авторъ изучалъ вопросъ и его пополнилъ собственными наблюденіями, строгую логичность, съ которою онъ разобралъ пред- метъ, и ясность, съ которою онъ изложилъ свои мысли,—нахожу этотъ трудъ заслуживающимъ высшей награды—золотой медали. Правда, указанная достоинства работы значительно умаляются тѣмъ, что ав- торъ не выполнилъ полностью заданную тему и въ тоже время напрасно ее растянулъ малоцѣнными добавленіями; но и эти недо- статки на мой взглядъ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія, осо- бенно если принять во вниманіе, что рѣчь идетъ о студенческой ра- ботѣ, къ тому же составленной совершенно самостоятельно.

Ординарный профессоръ О. К. Борнгауптъ.

Кіевъ, 10 Декабря 1896 г.

Сочиненіе подѣ девизомъ „Labore et scientia“, которое факультету угодно было поручить моему разбору, должно было быть напи- сано на факультетскую тему „о положеніи и движеніяхъ лопатки при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ“. Авторъ этого сочиненія прежде всего отступилъ отъ заданной темы и представилъ разсужде- ніе „о физиологіи и патологіи плечеваго пояса“. Такое нарушеніе конкурснаго условія онъ старается въ своемъ предисловіи оправдать тѣмъ, что „никакъ не могъ понять, чего эта тема требуетъ“, такъ какъ „лопатка въ сущности не есть самостоятельный органъ, а функ- ціонируетъ совмѣстно съ ключицей“ (стр. 5); а потому онъ и расши- рилъ тему, превративъ ее въ „физиологію и патологію плечеваго пояса“. Кромѣ этого заявленія о невозможности понять факультетскую тему, авторъ говоритъ далѣе въ своемъ предисловіи, что, расширяя тему, онъ рассчитывалъ „впервые представить вопросъ о физиологіи и па- тологіи плечеваго пояса въ видѣ стройнаго и вполне законченнаго цѣлаго“ (стр. 7). Толкованіе авторомъ факультетской темы по мень- шей мѣрѣ странно: само собою ясно, что нельзя говорить ни о по- ложеніи, ни, тѣмъ болѣе, о движеніяхъ лопатки, не касаясь другихъ, связанныхъ съ нею органовъ, и факультетская тема этого вовсе не

возбраняетъ; съ другой стороны—не понявъ требованій темы и пожелавъ ее расширить, авторъ взялъ на себя (какъ обучающагося, но еще необучившагося) непосильный трудъ, благодаря чему уснастилъ свое сочиненіе лишними, и при томъ весьма плохими, главами, да леко не исчерпавъ вопроса.—Первая глава сочиненія (стр. 11—36), посвященная анатоміи плечеваго пояса и его мышцъ, страдаетъ крайней поверхностностью, а мѣстами и невѣрностью описанія. Такъ напримѣръ, исключительные случаи прикрѣпленія большого зубчатого мускула (отъ перваго до десятаго ребра) авторомъ выдаются за норму (стр. 27); въ начальныхъ прикрѣпленіяхъ большого груднаго мускула выпущена его брюшная часть (стр. 32), въ описаніи начальнаго прикрѣпленія широкаго спиннаго мускула помянуты только остистые отростки (стр. 33), т. е. добрая половина начальныхъ прикрѣпленій этого мускула пропущена; а дальше и того хуже,—вовсе пропущенъ большой круглый мускуль (*m. teres major*).—Излишней и въ то же время неполной является глава о переломахъ и вывихахъ костей плечеваго пояса (стр. 123—156), въ которой авторъ почти исключительно касается такихъ явленій, какъ крепитация, болевья ощущенія, пассивныя движенія и т. п. признаки, нужные для опредѣленія поврежденія и вовсе не относящіеся къ положенію и движенію (активному со стороны больнаго) лопатки при патологическихъ условіяхъ.—

На предложенную факультетомъ тему въ разбираемомъ сочиненіи отвѣчаютъ главы: „Механизмъ плечеваго пояса въ нормальномъ состояніи“ (стр. 39—121) и „Разстройство иннерваціи плечеваго пояса“ (стр. 157—206). Если-бы авторъ ограничился этими главами, онъ не вышелъ бы за предѣлы факультетской темы и избавилъ бы свое сочиненіе отъ ненужнаго балласта. Необходимыя свѣдѣнія изъ анатоміи плечеваго пояса и изъ изученія о переломахъ и вывихахъ, не составляя отдѣльныхъ главъ, конечно могли бы своевременно и къ мѣсту быть приведены. Выйдя за предѣлы факультетской темы, авторъ не достигъ слишкомъ смѣло заявленной имъ въ предисловіи цѣли: „тщательно собравъ весь..... матерьялъ, и, изложивъ его въ стройномъ систематическомъ порядкѣ, такимъ образомъ впервые представить вопросъ о физиологіи и патологіи плечеваго пояса въ видѣ стройнаго и вполне законченнаго цѣлаго“ (стр. 7).—Кстати замѣчу, что, задаваясь такой широкой и непосильной для начинающаго задачей, авторъ упустилъ то, что несомнѣнно входитъ въ факультетскую тему; именно, онъ совершенно оставилъ безъ вниманія вопросъ о положе-

ніи и движеніи лопатки при различныхъ искривленіяхъ позвоночнаго столба и грудной клѣтки.—Что касается главы „механизмъ плечеваго пояса въ нормальномъ состояніи“, то изъ нея видно, что авторъ тщательно и толково ознакомился съ литературой вопроса, продѣлалъ достаточное число опытовъ на трупахъ и живыхъ людяхъ для проверки различныхъ авторовъ и далъ критическую оцѣнку различнымъ по данному вопросу мнѣніямъ. Соглашаясь въ общемъ съ выводами Мейера, авторъ въ тоже время совершенно правильно отвергаетъ возможность такого движенія лопатки, при которомъ всѣ ея точки передвигались бы по прямымъ и параллельнымъ линіямъ (*трансляторныя* движенія Мейера); онъ съ полной ясностью и убѣдительностью доказываетъ, что допускаемая Мейеромъ чистыя трансляторныя движенія лопатки невозможны, что они всегда необходимо сопрягаются съ ея вращательными движеніями, благодаря связи лопатки съ ключицею. Не такъ удачна критика автора Мейеровскихъ осей вращенія лопатки въ ключично-лопаточномъ сочлененіи. Такъ, авторъ допускаетъ возможность вращательнаго движенія лопатки по Мейеровскимъ горизонтальнымъ осямъ только при условіи положенія ея въ лобной плоскости (стр. 49), такъ какъ Мейеръ проводитъ эти оси—одну въ передне-заднемъ (сагитальномъ), другую въ поперечномъ направленіи. Мнѣніе это совершенно невѣрно и очевидно обусловлено тѣмъ, что авторъ упустилъ изъ виду, что лопаточно-ключичное сочлененіе представляетъ собой полусуставъ (*hemiarthrosis*) съ плоскими поверхностями, а въ такихъ суставахъ вращеніе происходитъ въ плоскости параллельной суставной поверхности и слѣдовательно по любой оси, проведенной въ пересѣкающей эту поверхность плоскости, а потому и при любомъ, а вовсе не только лобномъ, положеніи лопатки.—Покончивъ съ Мейеромъ, авторъ переходитъ къ критикѣ доводовъ Левинскаго, которому и дѣлаетъ совершенно справедливый упрекъ въ схематизаціи движеній плечеваго пояса и доказываетъ, что вѣрное, въ смыслѣ схемы, разсужденіе Левинскаго не приложимо къ дѣйствительности, такъ какъ его объясненіе движенія лопатки требуетъ не подвижности въ ключично-лопаточномъ сочлененіи, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Далѣе авторъ тщательно разбираетъ возрѣнія по данному вопросу Генке, Лангера, Гауппа и другихъ, а въ концѣ концовъ излагаетъ свои интересныя наблюденія на трупахъ и живыхъ людяхъ.—Въ 3-й главѣ „плечевой поясъ при патологическихъ условіяхъ“ авторъ рассматриваетъ 1) пороки развитія, переломы и вы-

вихи костей плечеваго пояса и 2) параличи мышц плечеваго пояса. Оцѣнку перваго отдѣла главы я уже даль выше; что же касается втораго отдѣла, то онъ опять таки составленъ очень хорошо: авторъ подробно ознакомился съ относящейся сюда литературой и толково критически къ ней отнесся.

Таковы достоинства и недостатки сочиненія по существу. Относительно изложенія отмѣтимъ, что оно ясно и написано гладко, грѣшитъ однако ненужнымъ употребленіемъ иностранныхъ словъ, вродѣ напр. такихъ выраженій, какъ „солидныя связки“ (стр. 71), мѣстами даже со стремленіемъ придавать имъ русскія формы, напр. „детальнѣе“ (стр. 60). Нехорошо также и то, что авторъ неоканчательно отрѣшился отъ неправильныхъ выраженій мѣстнаго происхожденія; напр. на стр. 182 у него встрѣчается выраженіе „посчитать парализованными“, на стр. 166 „противоставляется“, на стр. 135 „соотвѣтственно съ этимъ“, на стр. 130 „оскольчатый переломъ“, на стр. 57 „какія мышцы должны участвовать для того, чѣбы всѣ эти движенія выполнялись“. Подобныя выраженія у него не представляютъ случайной обмолвки, потому что напр. послѣдняя изъ приведенныхъ фразъ повторяется не однократно (и на стр. 88, и на 174), тѣмъ не менѣе однако въ общемъ такихъ погрѣшностей немного. Остается добавить еще, что авторъ снабдилъ свое сочиненіе 32 рисунками, сдѣланными перомъ. Рисунки, правда, далеко не художественны, но соотвѣтствуютъ своему назначенію, а потому сочиненія и не портятъ.

Выше изложенные недостатки и достоинства сочиненія подъ девизомъ „*Labore et scientia*“ приводятъ меня къ слѣдующей его оцѣнкѣ: если бы авторъ не расширилъ по собственному произволу конкурсную факультетскую тему, если бы онъ не ввелъ въ свое сочиненіе ялохихъ и темой не требовавшихся отдѣловъ, каковы 1-ая глава и первый отдѣлъ 3-й главы,—я оцѣнилъ бы его работу достойной золотой медали; при наличности же помянутыхъ условій, я считаю возможнымъ признать ее достойной только серебряной медали.

Профессоръ М. Тихомировъ.

1 Декабря 1896 года.

Авторъ разобраннаго сочиненія—Яковъ Шницеръ, выслушавшій полный курсъ медицинскихъ наукъ.

19.123.7.30

1